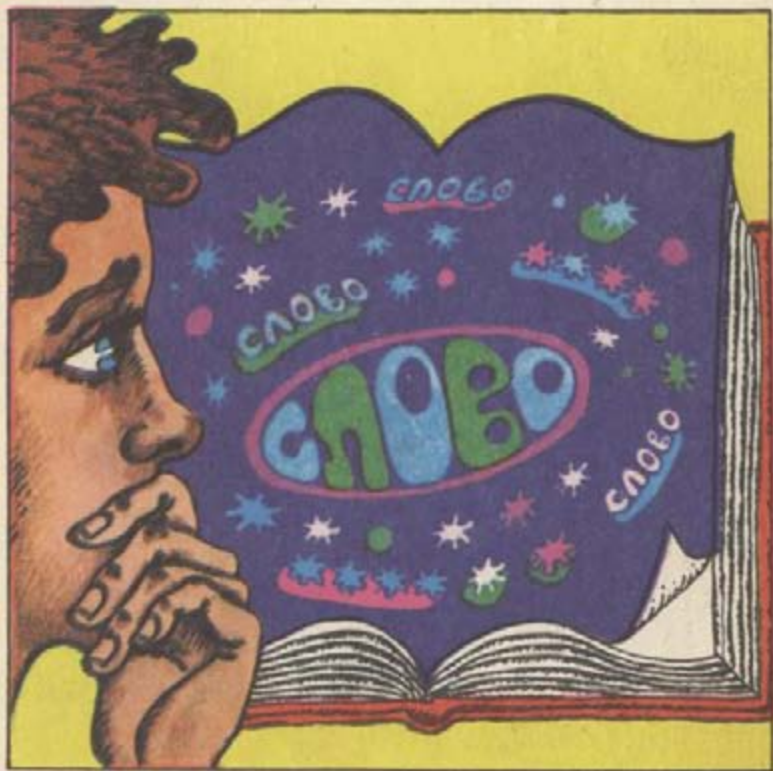

МИР знаний

В. П. АБРАМОВ

Созвездия слов

В. П. АБРАМОВ

Созвездия слов

*Книга для внеклассного чтения учащихся
старших классов средней школы*

ББК 81.2Р
А16

Рецензенты:

доктор филологических наук проф. Л. А. Новиков;
учитель русского языка и литературы школы № 67
Ленинграда И. М. Епанчинцева

Абрамов В. П.

А16 Созвездия слов: Кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов сред. шк. — М.: Просвещение, 1989. — 160 с.: ил. — (Мир знаний).

ISBN 5-09-001111-7

В книге в доступной форме рассказано о том, как связаны слова между собою, о системности этих взаимосвязей, о стилистических особенностях использования слова в речи.

А $\frac{4306020000-380}{103(03)-89}$ 172—89

ББК 81.2Р

Учебное издание

АБРАМОВ ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ

СОЗВЕЗДИЯ СЛОВ

Зав. редакцией *А. В. Прудникова*, редактор *Г. В. Карлюк*, художественный редактор *И. В. Короткова*, технические редакторы *Т. Н. Зыкина*, *Т. Е. Молозева*, корректор *О. В. Ивашкина*.

ИБ № 10566

Сдано в набор 02 09 88. Подписано к печати 03 02 89. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. кн.-жур. отеч. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 7,9. Тираж 200 000 экз. Заказ № 1560. Цена 35 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Ярославский полиграфкомбинат Госкомиздата СССР. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 5-09-001111-7

© Издательство «Просвещение», 1989

ПРО ЭТУ КНИГУ

Посмотрите на небо в темную безоблачную ночь. Как много звезд! И все звезды разные. Есть большие и малые, голубые и желтоватые, одинокие и собравшиеся группами, которые называются созвездиями. Среди них есть и более яркие звезды и менее яркие, далекие и близкие.

Почему же автор назвал книгу «Созвездия слов», может спросить удивленный читатель.

Ведь эта книга не об астрономии, а о русском языке. Кажется, ничто не дает основания объединять «созвездия» и «слова». Между тем, как это ни представляется читателю парадоксальным, оба понятия, хотя и расположенные в разных областях наук, соединяются незримыми связями. Действительно, на первый взгляд кажется, что эти слова в таком значении не могут объединяться. Но это только первый взгляд. Читая книгу, вы убедитесь, что слова в языке образуют группы, классы и целые «созвездия» слов. В предлагаемой читателю книге автор как раз стремится рассказать об этой связи.

Если мы мысленно «заглянем» внутрь слова, то убедимся, что там не так уж все просто. Во-первых, мы увидим, что значение слова создается находящимися в нем невидимыми атомами значений, которые придают слову тот или иной оттенок. Во-вторых, слова живут не поодиночке, не изолированно друг от друга, а семьями, группами.

Главная задача этой книги — рассказать, читателям, интересующимся языком, его историей, процессами, в нем происходящими, о внутренних закономерностях языка, показать «сам» язык, его «устройство», его систему.

Надо сказать, что в языке исследовано далеко не все, и он хранит в себе еще много тайн, «белых пятен» на карте его познания, которые ждут своего открытия. Автор делает попытку приоткрыть завесу над еще мало исследованной областью языка — семантикой (от греч. *sēmantikos* — обозначающий),

т. е. смысловой стороной его, значением отдельных языковых единиц и показать существующую незримую связь между кажущимися далекими друг от друга словами.

Выдающийся советский филолог Виктор Владимирович Виноградов (1895—1969) говорил, что смысловая сущность слова в языковой системе не исчерпывается лишь свойственными ему значениями. Оно вместе с тем включает в себе указания на смежные ряды слов и значений. Слово отражает в себе систему, будучи связано с другими словами, соотносительными или связанными с его значениями, образуя, таким образом, целое «созвездие».

И ценность художественного выражения как раз и заключается в учете пишущим и говорящим разнообразия и богатства таких оттенков.

Автор будет считать поставленную перед собой задачу выполненной, если книга поможет молодым читателям, вступающим на самостоятельную дорогу жизни, глубже познать секреты слов, составляющих лексический состав русского языка — языка мира и дружбы, языка правды и добра, языка, способствующего

объединению советских народов в единую братскую семью.

Глубокое знание русского языка является неотъемлемой частью воспитания в каждом молодом человеке высоких качеств гражданина социалистического общества, активного строителя коммунизма. Именно оно открывает доступ человеку к сокровищам культуры, науки и взаимопониманию.

Многие великие писатели и поэты воспевали красоту и богатство русского языка. Алексей Максимович Горький говорил, что «подлинная красота языка, действующая как сила, создается точностью, ясностью, звучностью слов, которые оформляют картины, характеры, идеи, книги... что необходимо широкое знакомство со всем запасом слов богатейшего нашего словаря и необходимо умение выбирать из него наиболее точные, ясные, сильные слова. Только сочетание таких слов и правильная — по смыслу их расстановка этих слов между точками могут образцово оформить мысли автора, создать яркие картины...» И действительно, для того чтобы по-настоящему владеть русским языком, нужно уметь подбирать «наиболее точные, ясные, сильные» слова, надо иметь представление о законах языка, по которым он развивается, грамматических правилах, богатстве русского словаря. Знание всего этого позволит вам, юные друзья, глубоко овладеть русским языком. Это поможет в повседневной жизненной практике. Каждый человек должен уметь точно выражать свои мысли, правильно говорить. К языку следует бережно относиться, приумножать его культуру.

Когда я говорю о культуре речи, то часто вспоминаю одно шутивное стихотворение известной детской писательницы А. Барто. Оно называется «Сильное кино». Давайте вспомним его содержание.

Заранее, заранее
Все было решено:
У школьников собрание,
Потом у них кино.
Домой придет
Мой старший брат,
Он мне расскажет
Все подряд,

Он объяснит мне,
Что к чему,
А я большая!
Я пойму.

И вот он начал
Свой рассказ:
— Они ползут,

А он им — раз!
А тут как раз
Она ползла,
А он как даст ему
Со зла!
Они ей — раз!
Она им — раз!
Но тут как раз

Ее он спас,
Он был с ней
Заодно...
Ух, сильное кино!

Нет, видно, я еще мала:
Я ничего не поняла.

Посмотрите, как тонко и точно поэтесса сумела передать речь многих ребят, а ведь речь их бессодержательна, малопонятна. Неясность высказывания часто объясняется неумением быстро подобрать нужное по смыслу слово, точно характеризующее предмет. Так вот, чтобы этого не случилось, надо изучать язык всесторонне, любить и понимать его, вырабатывать в себе чувство слова, позволяющее нам говорить наиболее четко и понятно, передавать свои мысли ясно и логично.

Слова в устной и письменной речи являются орудием, инструментом, которым надо умело пользоваться. При расстановке слов для передачи сообщения вступают в силу законы «наполнения слов» смыслом, «согласования смыслов», т. е., оформляя свою мысль словесно, вы должны помнить не только о правилах морфологии и синтаксиса, но и постоянно соблюдать законы «наполнения слов» смыслом, «согласования смыслов». Вот почему мы иногда говорим «пустой доклад» или «нет смысловой согласованности». При несоблюдении названных законов мы получаем бессодержательные и малопонятные предложения, примерно такие, которые высмеивает А. Барто.

Владение русским языком, лексическим богатством должно опираться на знание некоторых законов, согласно которым действует язык, его устройство, функционирование. На некоторых мы остановимся и расскажем сейчас, об остальных вы узнаете из этой книжки.

Дорогие ребята, читая художественные произведения, задумываетесь ли вы хоть раз над тем, как влияет текст на значение слова? Может ли текст вносить дополнительные признаки к уже существующим значениям? Оказывается, да. Но все зависит от того, как вы читаете текст и видите ли то, о чем хотел сказать ав-

тор тем или иным словом. Вчитаемся в небольшой фрагмент романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: *На другой день утром Марья Дмитриевна свозила барышень к Иверской и м-ме Обер-Шальме, которая так боялась Марьи Дмитриевны, что всегда в убыток уступала ей наряды, только бы поскорее выжить ее от себя.* Вы обратили внимание, что рядом со словом *уступить* писатель употребил совершенно неожиданно для читателя слово *убыток*. Для чего? Какую функцию оно выполняет в контексте? Обо всем этом вам также расскажет книжка.

А знаете ли вы о том, что слова могут «волноваться» или быть «равнодушными». Это зависит от большей или меньшей степени эмоциональности, выразительности, экспрессивности вашей речи. Для передачи мыслей и чувств необходимы точные по смыслу и в то же время выразительные слова. Таким образом, мы подошли к тому, что слова в русском языке могут противопоставляться не только своими значениями, но и по стилю тоже (стиль — франц. *style* от греч. *stylos* — палочка для письма — отбор языковых средств по принципу экспрессивно-стилистической окраски). Существуют стили: книжный, нейтральный, разговорный, просторечный, официальный, торжественный и др.

В одном из эпизодов рассказа «Актриса» А. Н. Толстой противопоставляет нейтральное слово *город* разговорному, пренебрежительному *городишко* и разговорному, увеличительному *городище*. Прочитайте отрывок и обратите внимание на то, как А. Н. Толстой использует эти слова, какую стилистическую нагрузку они несут.

Все, о чем здесь идет речь, случилось в нашем уездном городишке, который в давние времена, быть может, и назывался городом, но теперь, когда в нем живет не более двух тысяч обывателей, кличется, по непонятной игре русского языка, — городищем, что более подходило бы, конечно, какой-нибудь столице. Вы видите, что нейтральное слово *город* противопоставлено в первом случае разговорному — *городишко*, указывающему на размеры населенного пункта (маленький, небольшой). Здесь специальный суффикс *-ишк-* служит не только для показа размеров города, но одновременно и для пе-

редачи определенного отрицательного отношения: иронии, пренебрежения.

Во втором случае противопоставлено нейтральное слово *город* разговорному — *городище*, также указывающему на размеры города, но это уже будут размеры большого, огромного города. И в этом случае для читателя также звучит ирония в отношении того населенного пункта, о котором идет речь.

Как это происходит, почему слова получают ту или иную стилистическую окраску и что этим достигается, вы узнаете более подробно немного позже.

В одном из разделов книги, который называется «Дело только в интонации...», мы с вами постараемся понять, как посредством интонации, повышения и понижения тона голоса, темпа речи можно характеризовать речь говорящего. В романе И. А. Гончарова «Обломов» писатель, рассказывая о герое, отмечая его характерные черты, особо останавливается на манере говорить: «... Говорил он [Тарантьев] громко, бойко и почти всегда сердито; если слушать в некотором отдалении, точно будто три пустые телеги едут по мосту».

Обратите внимание, как писатель с помощью средств

интонации, ритмического строя речи показывает, что речь героя малосодержательная, «пустая».

А кто из вас сможет сказать: сколько слов мы используем в разговорной речи? В письме? Какой надо иметь запас слов, чтобы понимать, например, стихотворение, написанное нашим современником детским писателем В. Коржиковым «Сорок белых кораблей»:

Это сказка или чудо?
Мимо гор, лесов, полей
В небесах летят —
Откуда?
Сорок белых кораблей!

Как-то утром мимо скверов,
С песней выступив в поход,
Сорок юных пионеров
Поднялись на теплоход...

Сорока сердцам летелось
К горизонту, в дальний путь,
Сорока сердцам хотелось
В рейс уйти куда-нибудь!

Вам встречалось это чудо?
Мимо гор, лесов, полей
В небесах летят —
Откуда?! —
Сорок белых кораблей!

А почему человек строит свою разговорную речь, опираясь на основные, «главные» слова, а не на «второстепенные»? И какие слова являются «главными» и почему, а какие «второстепенными»? Вот на эти и другие вопросы вы найдете ответы, прочитав раздел книги «Слово и его системные отношения».

Многие из вас, наверное, читали фантастическую повесть В. Мелентьева «Обыкновенная Мемба» о девочке и двух мальчиках, которые оказались в космосе и наблюдают там интересные космические явления: вращение звезд вокруг своих солнц, образование созвездий, вращение созвездий в своих галактиках, стремительный полет галактик вокруг своих центров и т. д., т. е. перед их глазами предстала диковинная

картина взаимосвязанного движения тел в космическом пространстве. Конечно, это очень интересно. Однако не менее интересно ведут себя и слова в языке. Они, как звезды в космосе, могут иметь свои центры и периферии, иметь связи с этими центрами, иметь сильные и слабые притяжения в зависимости от места расположения центра, могут составлять группы, классы и свои созвездия слов.

Вы знакомы с синонимами — сходными по значению словами, антонимами — противоположными по значению словами. Какие же еще существуют отношения между словами? Как они связывают между собой слова и как отражаются эти явления в языке? Почему, например, мы употребляем слово *презентовать*, а не *дарить*? В каких случаях мы говорим *информировать*, а в каких *сообщать*? Все это важно не только для понимания отдельных механизмов языка, но и для повышения культуры речи, умения правильно строить предложения морфологически, синтаксически. Со всеми этими интересными явлениями вас познакомит раздел книги «Слова и звезды».

Все слова, существующие в нашем языке в данный момент, составляют словарный состав. Словарный состав языка все время изменяется: некоторые слова живут мало и быстро уходят из активного употребления, на их месте появляются новые названия и соответственно новые понятия, переосмысливаются старые значения, приобретаются новые оттенки значений, одни стилистические пласты переходят в другие и т. д. Словарный состав языка собирается и систематизируется лексикографами в различного рода словарях. О том, какие существуют словари русского языка, вы также узнаете из этой книжки.

Прочитав эту книжку, ребята, вы познакомитесь с интереснейшим, новым для вас разделом лингвистики — лексической семантикой, получившей интенсивное развитие в последние годы. Книжка поможет вам также правильно излагать свои мысли, ясно и четко находить слова, она будет способствовать повышению вашей культуры речи, обогащению вашего словарного запаса и воспитанию интереса и любви к родному языку.

О СЛОВЕ

КАК ОШИБСЯ ЖАК ПАГАНЕЛЬ

Вспомните роман Жюль Верна «Дети капитана Гранта». В нем рассказано, как дети капитана Гранта отправляются на поиски без вести пропавшего отца. Капитан Грант решил основать вольную шотландскую колонию на одном из островов Тихого океана. Но во время шторма корабль терпит крушение, и капитан с двумя матросами попадает на необитаемый остров. Чтобы спастись, капитан Грант пишет записку о месте своего нахождения на трех языках: английском, немецком и французском, кладет ее в бутылку, запечатывает и бросает в океан.

Единомышленник капитана Гранта лорд Гленарван случайно находит этот документ, хранивший сведения об исчезновении Гранта. Один из героев экспедиции, пустившейся на поиски капитана Гранта, географ Жак Паганель, секретарь Парижского географического общества, по рассеянности забыл второе название острова, где находился капитан Грант. Тот остров на современных географических картах обозначен как риф *Мария-Тереза*. На французских же он был обозначен как остров *Табор*:

«Паганель не вытерпел. Он схватил за руку Гарри Гранта.

— Капитан, — воскликнул он, — скажите же мне наконец, что содержалось в вашей загадочной записке?

При этих словах географа все насторожились: сейчас будет разгадана тайна, в которую они тщетно пытались проникнуть в течение девяти месяцев!

— Помните ли вы, капитан, содержание документа дословно? — продолжал Паганель.

— Помню совершенно точно, — ответил Гарри Грант. — Не проходило дня, чтобы я не припомнил этих слов: ведь на них была вся наша надежда.

— Какие же это слова, капитан? — спросил Гленарван. — Откройте нам их: наше самолюбие задето за живое!

— Пожалуйста, — ответил Гарри Грант. — Но, как вам известно, стремясь увеличить шансы на спасение, я вложил в бутылку три записки на разных языках. Какая из них вас интересует?

— Так они не тождественны? — воскликнул Паганель.

— Тождественны, за исключением одного названия.

— Тогда скажите нам французский текст, — сказал Гленарван, — он был наименее поврежден водой, и наши толкования основывались главным образом на нем.

— Вот этот текст слово в слово: «Двадцать седьмого июня 1862 года трехмачтовое судно «Британия», из Глазго, потерпело крушение в тысяче пятистах лье от Патагонии, в Южном полушарии. Два матроса и капитан Грант добрались до острова *Табор...*»

— Как?! — воскликнул Паганель.

— «Здесь, — продолжал Гарри Грант, — терпя постоянные жестокие лишения, они бросили этот документ под 153° долготы и 37°11' широты. Придите им на помощь, или они погибнут».

Услышав слово «Табор», Паганель вскочил с места и вне себя воскликнул:

— Как — остров Табор? Да ведь это же риф Мария-Тереза!

— Совершенно верно, господин Паганель, — ответил Гарри Грант. — На английских и немецких картах — Мария-Тереза, а на французских — Табор.

В эту минуту полновесный удар обрушился на плечо Паганеля, так что он согнулся. Справедливость требует признать, что это майор, впервые вышедший из рамок строгой корректности, так наградил Паганеля.

— Географ! — сказал с глубочайшим презрением Мак-Наббс. Но Паганель даже и не почувствовал удара. Что значил он по сравнению с ударом, нанесенным его самолюбию ученого!»

Паганель рассказал капитану Гранту, как постепенно приближался к истине. Ученому казалось, что бесспорным местом крушения могли быть Патагония, Австралия, Новая Зеландия. Обрывок слова *contin*, который он истолковал сначала как *continent* (континент), постепенно получил свое подлинное значение: *continuelle* (постоянная); *indi* означало сначала

indiens (индейцы), потом *indigenes* (туземцы) и, наконец, было правильно понято как слово *indigence* (лишения). Только обрывок слова *abor* ввел в заблуждение проницательного географа. Паганель упорно видел в нем корень глагола *aborder* (причаливать), между тем как это было частью французского названия острова Мария-Тереза — остров *Табор*. Правда, этой ошибки трудно было избежать, поскольку на всех корабельных картах «Дункана» этот остров значился под названием *Мария-Тереза*.

«— Но все равно! — восклицал Паганель и рвал на себе волосы в отчаянии. — Я не должен был забывать об этом двойном названии! Это непростительная ошибка, заблуждение, недостойное секретаря Географического общества!»

Вы обратили внимание, как проницательный географ постепенно добирался до истины, и только глагол *aborder* (причаливать) ввел его в заблуждение. В чем же ошибка Паганеля?

Попробуем разобраться, как же слово закрепляется за определенным предметом или явлением действительности. Но прежде всего мы должны определить, а что же такое слово.

Паганель, читая записку, найденную в океане, не смог сразу прочесть все слова, так как они не были отчетливо видны. Значит, слово мы связываем с написанием. Когда Паганель читал записку своим друзьям, они слышали и комментировали ее. Значит, слово мы можем воспринимать органами слуха — слышать его. Следовательно, слово является значимым, если оно оформлено звуковым или графическим способом, т. е. имеет материальную оболочку. Вначале Паганель толковал обрывок слова как *continent* (континент), которое позже получило свое подлинное значение: *continuelle* (постоянная). Значит, слово обладает тем или иным значением. Ученые-лингвисты называют материальную оболочку — звучание и написание — **знаком**. Слово характеризуется единством знака и значения. Значение слова отражает наиболее характерные признаки предмета или явления действительности, с помощью которых мы можем выделить его из числа других предметов или явлений действительности.

Наш язык устроен так, что в силу различных взаимоотношений между словами и предметами один и

тот же предмет может обозначаться разными словами, как нарицательными, так и собственными. Ошибка незадачливого героя Жюль Верна как раз в том, что он забыл второе название острова. Табор и Мария-Тереза можно рассматривать в данном случае как контекстуальные синонимы. Вы, конечно, хорошо знаете, что синонимами бывают прежде всего нарицательные слова. Но одновременно мы часто называем *Ленинград — Колыбелью революции*, *Ю. А. Гагарина — Космонавтом № 1*, *С. П. Королева — Главным конструктором* и т. д. А что касается обычных синонимов, то наберитесь терпения, о них мы поговорим немного позже.

Итак, слова обозначают вещи. Давайте и возьмем те нарицательные слова, которые обозначают реалии, о которых идет речь в романе Жюль Верна — *остров* и *риф*. Например, слово *остров* можно объяснить так: 'часть суши, окруженная со всех сторон водой', *риф* — 'ряд подводных или выступающих из воды морских скал, опасных для судов'. По этим кратким отличительным признакам мы выделяем эти слова из числа других.

Все ли языковые единицы обладают значением? Давайте прочитаем стихотворение нашего современника В. Коржикова «Морской сундучок»:

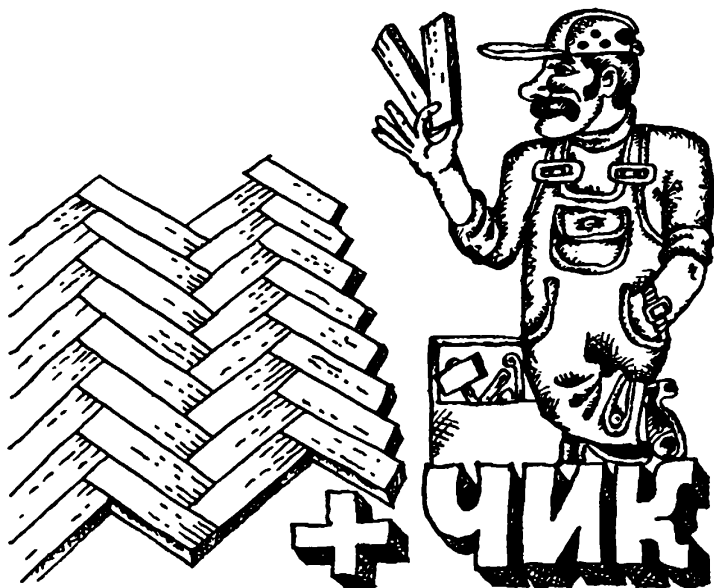
А как-то во льдах он тонул,
Но *выплыл*,
Доплыл.
Дотянул
И, кашляя, дул до утра
В горячие угли костра.

Поэт использует слова *выплыть* и *доплыть*. У этих слов общая часть *-плыть* обозначает: 'передвигаться по поверхности воды или в воде'. Если мы с вами возьмем однотошный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова и посмотрим значение слов: *выплыть* — 'плывая, выйти, выбраться куда-нибудь', *доплыть* — 'передвигаясь по поверхности воды, достигнуть какого-либо предела', то увидим, что даются разные толкования. Это обусловлено приставками *вы-*, обозначающей движение изнутри, и *до-*, которая образует глаголы со значением 'завершения действия, доведения его до какого-нибудь предела, до конца или

прибавления к прежнему'. Приставки при образовании слов, как видим, играют важную роль.

А чтобы вы сказали, услышав слова *дорога — дорожник, табун — табунщик, паркет — паркетчик* и т. д.? Вероятно, то, что эти слова образованы с помощью суффиксов со значением лица: *-ник, -щик, -чик*, а также то, что, присоединяясь к производящим основам, суффиксы со значением лица повлияли на изменение значения производных слов. В шутовском стихотворении И. Иртеньева «Фотограф» встречаются слова, образованные с помощью суффикса *-к-*, создающего не только ритмику стихотворения, но и добавляющего дополнительное значение уменьшительности к производящим словам:

Подарил мне мамин брат,
дядя Федя Кошкин,
старый фотоаппарат
со складной гармошкой.
Я во двор пошел гулять,
подошел к ребятам.
«Что бы, — спрашиваю, — снять
этим аппаратом?» —

«Что тут голову ломать?
Тоже мне проблема!
Надо все подряд снимать, —
отвечает Лена. —
Дом, сарай, забор, козу,
рожь, пшеницу, гречку,
волка, зайца, стрекозу,
речку, печку, свечку,
стол, портфель, пенал, тетрадь,
ручку, ластик, книжку,
но сначала нужно снять
с объектива крышку!»

В словах *речка*, *ручка*, *печка*, *гречка*, *крышка*, *книжка* суффикс *-к-* является не только «закрепителем» лексического значения производящих слов, но и несет значение уменьшительности, небольшого по размеру. Сравним значение двух слов *книга* и *книжка*: 'сброшюрованные или переплетенные листы бумаги с каким-нибудь текстом' и 'сброшюрованные или переплетенные небольшие листы бумаги с каким-нибудь текстом'. Суффикс вносит дополнительный смысловой оттенок. Это позволяет говорить о том, что суффиксы обладают определенным значением.

И конечно, все вы хорошо знаете, что корни также имеют соответствующие значения. Давайте прочитаем небольшой отрывок из романа Г. Маркова «Строговы» и обратим особое внимание на выделенные слова: *Ольга Львовна вынула из сумочки листок-прокламацию и протянула Матвею.*

— *Вот то, что вы просили. Федор Ильич советует распространить.*

— *«Про царя, про войну, про нужду народную», — тихо читал Матвей.*

— *Дайте спички.*

Матвей подал, и через секунду листок вспыхнул в его руке красноватым пламенем.

*Ольга Львовна передала Матвею адрес квартиры, где ему и Антону предстояло вечером получить листовки, сообщила пароль и собралась уходить. Давайте выясним по словарям русского языка, что обозначают *дать*, *подать*, *передать*.*

Дать — 'вручить, предоставить'; *подать* — 'дать, поднести'; *передать* — 'отдать, вручить, сообщить кому-

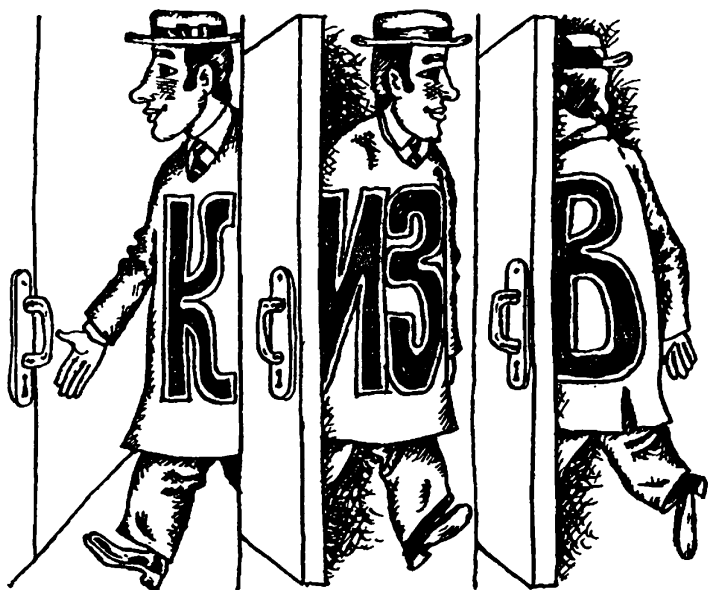
нибудь'. Как мы видим, общее значение у этих слов 'дать что-либо кому-либо'. Оно присуще корню *-да-*, образованному от индоевропейского глагольного корня *do* — 'дать'. Различие слов *дать*, *подать*, *передать* обусловлено значением приставок и суффиксов.

А теперь посмотрим, имеют ли значение предлоги. Попробуйте исключить предлоги *к*, *из*, *в* в предложениях: **Подошел дому*; **Вышел дома*; **Гулял парке*. И сразу нарушается не только грамматическая норма, но и согласование по смыслу: предлог *к* обозначает направление в сторону кого-чего-нибудь; предлог *из* — направление действия откуда-нибудь, источник, место, откуда исходит что-нибудь; предлог *в* — место, направление куда-нибудь или нахождение где-нибудь кого-чего-нибудь.

Как видим, предлоги также имеют значения.

Изучение значений является одной из основных задач лингвистики. Оно подводит нас к правильному пониманию художественного текста писателя, сочинения, речи, помогает практическому усвоению русского языка.

Значение слова складывается из лексического значе-

ния и грамматического. Первое определяет, что является ядром значения слова. Например, вспомним лексическое значение слова *остров* — 'часть чего-либо, окруженная со всех сторон чем-либо'. Грамматическое значение выступает как добавочное к лексическому, выражает различные отношения с другими словами. Обычно грамматическое значение слова показывает принадлежность слова к определенной части речи. Например, грамматическое значение слова *остров* следующее: имя существительное, мужского рода, именительного падежа, единственного числа.

Как мы видим, значение в слове является важнейшим средством познания мира человеком. Понимать, воспринимать значение — это знать, что является ядром содержания слова и его различные отношения с другими словами.

Но давайте вернемся к знаку. Лингвисты называют материальную оболочку слова — звучание и написание — внешним знаком. Он связан с внутренним знаком — мышлением, то есть тем, как мы представляем тот или иной предмет, явление действительности, процесс, свойства, как мы мыслим,

думаем, формируем мысль. Связь внешнего знака (то, что написано или произнесено) с внутренним (как мы представляем предмет) является неразрывной, цельной.

Мы уже говорили, что значение слова отражает частные, отличительные признаки. Таким отличительным признаком для слова *остров* является 'часть суши, окруженная со всех сторон водой'.

Зная слово, мы узнаем не только его значение, но и понятие, называемое им. Научное понятие шире, чем значение. Значение слова отражает частные, отличительные признаки, а научное понятие отражает наиболее общие и существенные признаки предмета, процесса, свойства — это итог познания человеком предмета. Сравним с вами научное понятие слова *остров* с его значением.

В нашем самом большом 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» (1950—1965) находим для слова *остров* три значения:

1) Небольшой, по сравнению с материком, участок суши, со всех сторон окруженный водой.

2) Об участке, выделяющемся чем-либо среди остальной местности.

3) У охотников — небольшой отдельный лес.

Здесь мы прослеживаем связь значений с понятием через единство понятия у всех вышеперечисленных значений: 'какая-то часть чего-либо, выделяемая со всех сторон'.

Слово *остров* описывается в «Большой советской энциклопедии»: «Острова, участки суши, окруженные со всех сторон водами океана, моря, озера или реки. От материков отличаются относительно небольшими размерами. Встречаются одиночные острова и группы островов — архипелаги. Острова в океанах и морях подразделяются на материковые, переходной зоны и океанические. К материковым островам, выступающим над уровнем океана в пределах подводной окраины материков, относятся наиболее крупные: Гренландия, Калимантан, Мадагаскар и др. Сложены они обычно коренными породами, более мелкие острова могут быть образованы аккумулятивной деятельностью волн и прибоа.

В переходной зоне наиболее типичны острова вулканического происхождения, в некоторых районах на-

блюдаются грязевулканические, а также коралловые.

Острова океанические распространены в пределах ложа океана и на срединноокеанических хребтах. Они по преимуществу вулканического или кораллового происхождения». И т. д. и т. п. Словарная статья дает описание этого слова на целую страницу. Здесь мы видим научное понятие, обобщающие данные об этом слове.

Когда мы говорим: *Я понимаю это слово*, то имеем в виду итог познания значений слова в результате обобщений нашего жизненного опыта.

Между предметом и внешним знаком прямой связи нет, а есть, как говорят ученые, опосредованная: у каждого человека «свое» представление о предмете или явлении действительности, «свое» понимание в зависимости от жизненного опыта, знаний. Вспомним, когда впервые читаем какую-либо книгу в детстве, то у нас одно представление о ней, но пройдет какой-то жизненный промежуток времени, мы обогатим свои знания жизненным опытом — и перечитываем книгу с иным чувством, иным отношением. У нас опять «новое», опять «свое» представление о произведении писателя, обусловленное именно этими новыми знаниями. Теперь вновь вернемся к произведению Жюль Верна «Дети капитана Гранта». Автор строит сюжет на том, что название острова на английских и немецких картах одно — *Мария-Тереза*, а на французских — другое — *Табор*. Отчего же по-разному назвали в разных языках один и тот же участок суши, окруженный со всех сторон водой, или ряд подводных скал, выступающих из морской воды? Ответ один: для того, чтобы дать какое-либо название предмету, надо его осмыслить, выявить какие-либо его свойства, качества, действия, явления (главные или второстепенные). Т. е. в самом начале рождения названия отправным пунктом являются как раз признаки, свойства предмета или явления действительности, отличающиеся от других окружающих предметов или явлений. В разных языках отличительные признаки могут быть разными. У героев Жюль Верна, говорящих на французском языке, отличительным признаком является: *'часть суши, со всех сторон окруженная водой'*, то есть *остров*, отмеченный на карте под названием «Табор», а для говорящих на английском и немецком языке это *'ряд подводных*

или выступающих из воды *морских скал*, т. е. *риф*, который поименован на английских и немецких картах «Мария-Тереза». Эти разные отличительные признаки в разных языках и послужили началом рождения слова.

Итак, мы выяснили, что отличительные признаки в разных языках разные. Подкрепим это примерами. В русском языке человек, летящий в космос, называется *космонавтом*, то есть 'человек, прошедший специальный отбор, медико-биологическую и техническую подготовку и участвующий в *космическом* полете'. Слово *космонавт* образовано по модели: *космос*, (греч. *kosmos* — Вселенная), обозначающее 'пространство, простирающееся за пределами земной атмосферы (околоземное, межпланетное, межзвездное и межгалактическое), со всеми присутствующими в нем объектами' + *-навт* (греч. *nautēs* — мореплаватель). Морфема *-навт* русифицировалась и приобрела новое, дополнительное значение — 'первооткрыватель', 'первопроходец'. В английском языке человека, летящего в космос, называют *астронавтом* (от греч. *aster* — звезда). В английском языке за основу взято слово *звезда*, а в русском — *космос*. Следует отметить и другие семантические различия: советские исследователи *космоса* — *космонавты*, американские — *астронавты*.

Во вьетнамском языке слово *космонавт* обозначает 'человек, который путешествует в космос': *nhā du hānh vūtru*.

В русском языке *стартовая площадка* на космодроме обозначает 'место для пуска ракет: сооружение, оборудованное для установки и пуска космических летательных аппаратов'. Это же значение в английском языке имеет сочетание *launching pad* дословно обозначающее 'стартовая подушка'.

А как называется в русском и английском языках теплица для выращивания овощей, плодов и ранней зелени? В русском мы все знаем слово *парник*, которое ассоциируется со словом *пар*, а вот английское *frame* ассоциируется с *рамой*.

Или вот еще пример. В русском языке слово *воспитание* обозначает — 'вырастить, дав образование, обучив правилам поведения'. Заимствовано это слово из старославянского языка, где было *питати* — 'воспитывать, кормить'. Это же значение в английском языке

присуще *upbringing*, которое имеет внутреннюю форму 'тянуть вверх'.

Поистине удивительна и неожиданна судьба некоторых названий. Когда мы просим, чтобы нам купили *мороженое*, то имеем в виду замороженное сладкое кушанье из сливок, сока ягод и т. п. А болгарин говорит *сладолет* — сладкий лед, англичанин — *ice cream* — ледяной крем. В русском языке очки обозначают 'оптический прибор из двух линз или стекол, держащихся на дужках или вмонтированных в прилегающую к лицу полумаску', в испанском языке *anteojos* обозначает 'перед глазами'. Мы говорим о *подушке* — 'под ухом', о мешке, набитом перьями, волосом и т. п., на который кладут голову при спянье или который кладут на диван, болгарин о *възглавнице* — «до головы», вьетнамцы о *gôl* — 'поддержка головы'. Слово *скороварка* — 'скоро варить' — 'кастрюля с герметически закрывающейся крышкой, предназначенная для быстрого приготовления пищи'. В английском языке этот же предмет носит название *pressure cooker*, что означает 'варить под давлением'.

Итак, мы видим, что слово обладает значением, которое является о т р а ж е н и е м предмета, процес-

са, свойства и которое стремится к своему пределу — научному понятию при помощи внешнего знака в сознании людей, говорящих на определенном языке.

В. Г. Белинский говорил, что «поэзия выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное, ясно выговоренное представление». Это высказывание великого критика-демократа очень верно отражает наше отношение к слову, наше восприятие слова, наше представление о значении слова.

СТРОИТЕЛИ-НЕВИДИМКИ

Попробуем выяснить, из каких «атомов», частей состоит значение слова, что это за «атомы» значений.

Мы уже представляем, что слово обладает тем или иным значением. При этом часто говорим, что значение слова состоит из значений приставки, суффикса, корня, окончания. Это, конечно, так. Но есть еще и невидимые строительные простейшие единицы значения — с е м ы (от греч. *sema* — знак). Специальный лингвистический анализ позволяет установить в значении слова семантические «атомы», составляющие его.

Прочитаем отрывок из книги Д. Бреговой «Дорога исканий. Молодость Достоевского», где описывается, как молодой Федор Михайлович Достоевский впервые ввел в литературу новое слово *стушеваться*.

«Общий восторг вызвало употребленное им словечко *стушевался*. Правда, словечко это Федор не выдумал, оно было известно каждому воспитаннику Главного инженерного училища и первоначально обозначало один из чертежных приемов, именно постепенный переход с темного на более светлое, на белое и на нет, а впоследствии стало употребляться и в другом, переносном смысле. Например, сидят двое товарищей, одному надо заниматься. «Ну, теперь ты *стушуйся*», — говорит он другому. Или верхнеклассник иронически обращается к «рябцу»: «Я вас давеча звал, куда вы изволили *стушеваться*?» При этом подразумевалось, что «рябец» удалился, исчез не вдруг, не провалившись сквозь землю с громом и треском, а, так сказать, деликатно, плавно, незаметно.

После училища Федор никогда не слышал этого слова. Пусть он и не придумал его, зато именно он

впервые ввел в литературу! В том, что слово примется, Федор не сомневался — недаром оно было встречено таким восторгом.

И действительно, уже через несколько месяцев его можно было услышать в разговорной речи и встретить в газетах, а через год-другой — и в новейших романах».

Мы как бы присутствуем при рождении слова, которое передает значение 'незаметно исчезнуть, удалиться'. На основе чего образовалось это значение и из каких компонентов оно состоит? Как мы уже говорили, значение слова состоит из мельчайших «атомов» — сем — минимальных, простейших «частиц», которые в совокупности составляют его. Увидеть минимальную частицу — сему — можно только в результате специального анализа. В лингвистике этот анализ называется компонентным. Чтобы провести компонентный анализ, мы должны взять слово и сравнить его с другими сходными словами, чтобы получить представление о структуре его значения. Попробуем определить, из каких смысловых оттенков состоит значение слова *продать* (рассматривается только в значении 'продажа товара'). Это слово образует группу слов с общим значением 'передать что-либо за деньги': *сбыть, отдать, всучить, навязать, сплавить, сбавить, спустить, подсунуть, уступить* и др. Обозначим эту группу слов буквой «S». В результате сопоставления этих слов мы выводим элементарные минимальные смысловые частицы — семы: ниже стоимости/выше стоимости, полноценный товар/неполноценный товар, свободно/насильно, честным путем/обманным путем, открыто/незаметно, весь товар/часть товара, с согласием партнеров/без их согласия. Представим наши слова в таблице (см. с. 25). Для того чтобы определить значение каждого слова, нам нужно соединить все «плюсы» (минимальные смысловые частицы — семы). Те «плюсы», которые совпадают, в совокупности составят нам значение слова. Возьмем для примера слово *уступить*. Значение этого слова складывается из нескольких смысловых минимальных частиц, сем: *уступить* — продать + ниже стоимости + полноценный/неполноценный товар + свободно/насильно + честным/обманным путем + открыто/незаметно + весь товар/часть товара + согласие партнеров.

А теперь опять обратимся к слову *стусеваться*.

S	Ниже стон- мости	Полноцен- ный товар	Свободно	Честным путем	Открыто	Весь товар	Согласие партнеров
	Выше стон- мости	Неполноцен- ный товар	Насильно	Обманным путем	Незаметно	Часть то- вара	Без их со- гласия
<i>сбыть</i>	+ +	- +	+ +	+ +	+ +	+ +	+ +
<i>отдать</i>	+ -	+ +	+ +	+ +	+ +	+ +	+ +
<i>всучить</i>	+ +	- +	- +	- +	- +	+ +	+ +
<i>навязать</i>	+ +	- +	- +	+ +	+ +	+ +	+ +
<i>сплавить</i>	+ +	+ +	+ +	- +	- +	+ +	+ +
<i>спустить</i>	+ +	+ +	+ +	+ +	+ +	+ -	+ +
<i>подсунуть</i>	+ +	- +	+ +	- +	- +	+ +	+ +
<i>уступить</i>	+ -	+ +	+ +	+ +	+ +	+ +	+ -

В рассмотренном выше отрывке значение 'постепенно переходить с темного на более светлое' преобразовалось в значение 'удалиться' и сам глагол *стушеваться* в тексте Ф. М. Достоевского получил новое значение 'удалиться' 'незаметно; покинув какое-нибудь место, отправиться куда-нибудь'. Если мы с вами сопоставим слово *стушеваться* с группой слов *уходить, удалиться, смываться, ретироваться, скрываться, ускользать, смываться, исчезать, испариться* и др. в значении 'удалиться, покинув какое-либо место', то в результате анализа выявим минимальные смысловые частицы (семя) для глагола *стушеваться*: 'уйти' + 'незаметно' + 'постепенно'. В совокупности эти «строители-невидимки» и составят новое значение слова, введенное в литературу Ф. М. Достоевским.

Поэт Л. Мартынов говорит в стихотворении «Гора» о трудностях в поисках нужного, верного слова, когда происходит «атомный распад» на мельчайшие, «неуловимые» элементы, из которых состоят слова:

Так
Велика
Гора черновиков,
Бумаги каменная масса,
Что кажется, за несколько веков
Мне разобраться в этом не удастся.
И не отточишь
Никаких лопат,
Чтоб все пласты поднять вот эти снова,
Где происходит атомный распад
Неуловимых элементов слова.

ЗАПУТАННЫЙ РАЗГОВОР

Ребята, многие из вас, наверное, не раз задумывались над тем, почему одни слова можно сочетать с другими, а некоторые нельзя. Ответить на этот вопрос не так-то просто, потому что, как мы уже выяснили, значение слова состоит из совокупности сем, каждая из которых вносит нечто свое в формирование целостного значения. Приведем пример «сознательно» созданных «соединений несоединимых слов», где расхождение между смыслом приводит к непониманию собеседника. Герои А. М. Горького из повести «Детство» наполняют свою речь «лишними» словами, создают «несоединимые» сочетания: *ужасно смешно, до смерти хочу есть, страшно весело*. Молодой А. Пешков, воспитанный на красивом языке бабушки и деда, борется за чистоту языка, за правильное употребление сочетаний слов.

«Мне не нравилось, как все они говорят; воспитанный на красивом языке бабушки и деда, я вначале не понимал такие соединения несоединимых слов, как *ужасно смешно*, *до смерти хочу есть*, *страшно весело*; мне казалось, что смешное не может быть ужасным, веселое — не страшно и все люди едят вплоть до дня смерти.

Я спрашивал их:

— Разве можно так говорить?

Они ругались:

— Какой учитель, скажите! Вот — *нарвать уши...*

Но и «нарвать уши» казалось мне неправильно: *нарвать* можно *травы, цветов, орехов*.

Они пытались доказать мне, что уши тоже можно рвать, но это не убеждало меня, и я с торжеством говорил:

— А все-таки уши-то не оторваны!»

Как мы видим, получились несоединимые сочетания.

Когда мы составляем сочетание слов, то, выбирая какое-либо слово, его минимальные смысловые частички значения, семы, как бы диктуют нам выбор последующего слова. Давайте рассмотрим слова *вручить, сообщить, послать*. Любое ли слово мы можем сочетать с ними? Нет. Нельзя сказать **вручить дом, *сообщить стул, *послать море* (исключение составляет поэтическая речь). Обычно, если мы употребляем слово *вручить*, то с ним чаще всего сочетаются слова: *орден, грамоту, официальное письмо* и т. д.; если *сообщить*, то *новость, известие*; если *послать*, то *телеграмму, письмо, посылку, бандероль* и т. д. и т. п. Возьмем для примера предложение *Продавец продает товар покупателю*. Во всех словах этого предложения есть общие одинаковые минимальные смысловые частички, сема «продажа»: *продавец* — ‘тот, кто продает товар, изготовленный для обмена, *продажи*’; *продавать* — ‘передавать какой-либо предмет, выступающий в качестве *продажи* за деньги’; *товар* — ‘продукт труда, изготовленный для обмена, *продажи*’; *покупатель* — ‘тот, кто приобретает товар за деньги, т. е. продукт, изготовленный для *продажи*’. Как видим, с помощью общей семы «продажа» соединяются друг с другом названные выше слова *продавец, продавать, покупатель, товар*.

Вот почему нельзя говорить «ужасно смешно», «страшно весело», «нарвать уши». У этих сочетаний разные семантически несоединимые «атомы». Сравним. Слово *ужас* имеет значение ‘чувство или состояние очень сильного страха, испуга’: *ужас войны, блокады, наводнения, землетрясения* и т. п. А слово *смешной* — ‘побуждающий к смеху, вызывающий смех’ используется в сочетании: *смешной человек, малыш, девочка, рассказ* и т. п. Или слово *страх* обозначает

‘сильный испуг, боязнь’: *задрожать от страха, нагнать страху*. А вот слово *веселый* — ‘проникнутый весельем, радостью, полный веселья, выражающий его’, употребляется в сочетании *веселый характер, весело смеяться, петь, проводить время, играть* и т. п. Слово же *нарвать* вообще использовано в другом значении — ‘срывая, набрать’: *нарвать цветов, нарвать букет цветов*. И в этом случае надо было бы использовать сочетание *надрать уши* (разг.) — наказывать, сильно дергая за уши.

Говоря другими словами, чтобы правильно понимали читатели, собеседники все то, что написано, произнесено, необходимо говорящему и пишущему сочетать слова друг с другом не только по форме, но и по смыслу.

СЛОВА ЗАГОВОРИЛИ «НЕ СВОИМ ЯЗЫКОМ...»

Несмотря на то, что слова обладают тем или иным значением, нельзя сказать, что эти значения «постоянны». Иногда мы наблюдаем «отход» от первоначального смысла, приобретение словом «новых» качеств значения. В сатирической повести Н. Елина и В. Кашаева «Крах агента 008» говорится о борьбе с бюрократами, очковтирателями, о тех, кто халатно, недобросовестно относится к своим обязанностям, и о том, как бороться с недостатками в обществе. Герой повести, попадая в незнакомый город, видит на всех киосках и магазинах объявления: *Короткое и официальное «Учет», укоризненное, наводящее на размышление о немытых руках и гнездящихся в них микробах «Санитарный день», панибратское «Скоро буду», самоуверенное и высокомерное «Закрывается»*.

Герой понимает, что в простых объявлениях не совсем простой смысл. Слово говорит не своим значением, которое несет. За словом *учет* — ‘установление наличия, количества чего-нибудь, путем подсчетов’ — герой видит короткое и официальное слово, смысл которого не соответствует действительности. *Санитарный день* — ‘день осуществления мероприятий по санитарии’ — наводит героя на размышление о немытых руках и гнездящихся в них микробах. *Скоро буду* — ‘уйти на непродолжительное время’ — для героя пани-

братское, а *Закрыто* — ‘прекратить работу’ — самоуверенное и высокомерное. За словами *учет*, *санитарный день*, *скоро буду*, *закрыто* как бы скрыт подлинный смысл высказывания — нежелание работать. Возникает двойной смысл. Первый — лежит на поверхности текста, слова соответствуют своему назначению: ‘установления, наличия, количества чего-нибудь путем подсчетов’, ‘день осуществления мероприятий по санитарии’, ‘уйти на непродолжительное время’, ‘прекратить работу’, а второй, который возникает в результате мыслительной деятельности героя, — скрытый — ‘нежелание работать’. Те, кто повесил объявления, сделал это для того, чтобы осуществить какие-то свои, не рабочие дела. Слова как бы перестают нести свое основное значение. Они подвергаются переосмыслению героем на основании определенных ассоциаций. Слова начинают говорить «не своим языком», а уже с «добавлениями», связанными с мыслительной деятельностью героя.

Как мы видим, взаимодействие языка и мышления способствует переосмыслению значений слова, доводя его до понимания в зависимости от эмоциональ-

ного и жизненного опыта человека, его интеллектуального развития. Именно в результате этого взаимодействия происходит обогащение значения слова, формируется и совершенствуется речь говорящего, пишущего, высказывание становится образным, точным, ясным.

ПРОСТЕЙШИЕ ВАРИАНТЫ СЛОВ

Язык, а значит, и входящие в него слова служат для называния предметов, качеств предметов, явлений действительности. Однако слово может приобретать не только одно значение, но и несколько различных значений в зависимости от того, на какие отличительные признаки оно указывает. Возьмем для примера слово *стол*. Этот предмет может перед нами выступать в разных ролях, и его название указывает на разные признаки: 'предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски и на высоких опорах, ножках', 'предмет специального оборудования или часть станка сходной формы', 'питание, пища', 'отделение в учреждении, ведающее каким-нибудь специальным кругом дел'.

Может быть, вы обратили внимание на то, что, говоря о каком-либо предмете, факте, событии, явлении действительности, вы употребляете одно из значений слова. И это значение становится как бы представителем самого предмета, факта, события, явления действительности. Сравним различное употребление значений слова *след* в стихотворении Л. Мартынова «След»:

А ты?
Входя в дома любые —
И в серые
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты *след* оставишь?
След,
Чтоб вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,

Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?

Поэт использует разные значения, присущие слову *след*. В первом случае контекстуально слиты оба значения, потом противопоставляются, создавая каламбур. Во втором — ‘отпечаток чего-нибудь на какой-нибудь поверхности’. А в третьем поэт употребляет переносное значение ‘причинить душевную боль другому человеку, рана в душе’. Как мы с вами видим, поэт использует в каждом случае одно значение, один смысловой уровень.

Слова, которые редко употребляются и у которых ограниченный круг использования, имеют небольшое число значений. Иногда могут иметь только одно значение. Например, для слова *гейзер* толковые словари русского языка дают только одно значение: ‘горячий источник, время от времени бьющий фонтаном’. Но есть в русском языке слова, которые используются более широко и чаще употребляются. У этих слов более широкий круг значений. Например, в четырехтомном «Словаре русского языка» (2-е изд., испр. и доп. — М., 1981—1984) дано 22 значения глагола *тянуть*, 15 значений глагола *ставить*, 14 значений глагола *брать*, 12 значений глагола *сойти*; самые многозначные прилагательные: *тяжелый* — 14 значений, *свободный* — 13 значений, по 7 значений имеют слова *солидный* и *сильный*; многозначные существительные: *сила* — 13 значений, *фигура* — 10 значений, по 8 значений имеют слова *рука*, *дух*, *слово*, *жизнь* и т. п.

Оказывается, слово может выступать в одном виде, а иметь несколько значений. Так, например, глагол *идти* выступает в 26 значениях. Ученые называют их лексико-семантическими вариантами слова. Их совокупность и составляет все значения слова. Если мы обратимся к наиболее полному по охвату лексики «Словарю современного русского литературного языка» в 17 томах, то увидим, что описание значений одного глагола *идти* занимает восемь с половиной страниц убористого шрифта. Перечислим из этой словарной статьи значения этого глагола, опустив грамматические пометы и многочисленные примеры, иллюстрирующие эти значения. Вчитайтесь внимательно в текст словарной статьи, и вы увидите, как богат наш язык,

как важно «чувствовать» значение каждого слова, чтобы правильно его употреблять, чтобы точно и ясно излагать свои мысли.

1. **Идти́**, и дѹ, идѣшь, прич. и дущий, -а я, -ее, *дееприч.* идѣ, *разг.* идучи, *прош.* шѣл, шла, шло, прич. шѣдший, *дееприч. разг.* шѣдший, *несов., неперех.* 1. Менять место в пространстве, перемещаться в том или ином направлении. А. а) О человеке и животном. Передвигаться, ступая ногами, шагая. Противопол.: стоять или бегать.// Перемещаться, передвигаться с той или иной целью, тем или иным способом, выполняя ту или иную работу. ◇ Идти́ на кого-, что-либо. Выступать, стремясь захватить, покорить, убить и т. п. ◇ Идти́ войной на кого-, что-либо.//Бежать, скакать, нестись и т. п.// Перемещаться массой. О рыбе, о мелком пушном звере и т. д. б) О средствах передвижения. Ехать, плыть, лететь. ◇ Об обозе, караване и т. п.//Плыть, ехать, лететь на пароходе, лодке и т. п., лететь на аэроплане. ◇ Идти на веслах, идти под парусами, идти на лыжах и т. п. в) О тучах, облаках. Нестись, плыть. г) О реке, волнах. Течь, двигаться. д) О льдинах во время ледохода, о плывущих по воде предметах. е) О небесных телах. Двигаться. ж) О ветре, пыли, тумане и т. п. Двигаться. з) О передвижаемых, перемещаемых предметах. и) О письмах, посылках, грузах.// Передаваться из рук в руки, от одного к другому.//*Разг.* Уступая усилию, нажиму и т. п., входить, влезать, вмещаться или выходить, выниматься, вылезать.

Б. Уходить, удаляться, отправляться. а) При указании направления движения. ◇ Идти в море. *Спец.* Отправляться в плавание, на промыслы и т. п. б) При указании времени отправления.

В. Приближаться, подходить.//*Разг.* Приходить, получаться, поступать. О письмах, грузах и т. п.

2. *Перен.* Двигаться, направляться, устремляться. ~ **Не идти дальше** чего-нибудь. Останавливаться на чем-либо.

3. Направляться куда-либо, предназначаться для кого-, чего-либо. ◇ Идти в продажу, в обработку и т. п.//*Перен.* Передаваться на заключение, утверждение и т. п. О планах, проектах и т. п.

4. Продаваться, находить сбыт. О товарах. ◇ И д т и по... Продаваться по какой-либо цене. ◇ И д т и ходко, шибко и т. п.

5. Течь, литься. О воде, крови, слезах и т. п.

6. Отделяться, выделяться откуда-либо; доноситься, проникать куда-либо. О дыме, паре, тепле и т. п. ◇ О запахах. ◇ О звуках. // *Перен.* Распространяться. О слухе, славе, молве, вестях и т. п.

7. Вести начало, происхождение; происходить. ◇ Род, порода и т. п. и д е т (с какой-либо поры), и д е т от...

8. Устремляться на приманку, хватать приманку. О рыбе, птице. // Попадать в сети, ловушку и т. п. ~ *Идти на удочку.* Поддаваться какому-либо влиянию, воздействию.

9. В карточной, шахматной игре делать ход какой-либо картой или фигурой, обуславливать значение какого-либо хода и т. п.

10. Иметь известное направление, простираясь, помещаясь где-либо; располагаться. ◇ О поле, лесе, долине, холмах и т. п. ◇ И д т и вверх, вниз, налево, направо и т. п. ◇ О помещениях, расставленной мебели и т. п. // Вести, выходить. Об окнах, дверях, входах и т. п. // Тянуться. О нитях, полосах, рельсах и т. п. ◇ О дороге, тропинке, аллее, шоссе, улице и т. п. ◇ О следах.

11. Занимать то или иное место в ряду (при сравнении, сопоставлении по качеству, по важности и т. п.). ◇ И д т и впереди, после чего-либо.

12. О движении, течении времени. ◇ День за днем, неделя за неделей, год за годом и т. п. и д е т, ш е л. Об однообразном течении времени. ◇ Кому-либо и д е т, ш е л... год, месяц и т. п. О возрасте.

13. Наступать, надвигаться, приближаться. О каком-либо времени, о времени чего-либо. ◇ О временах года. ◇ О наступлении сумерек, вечера, ночи. ~ *Дело идет, шло* (к чему-либо). Приближается, наступает что-либо.

14. Даваться, выдаваться постоянно. О жаловании, пособии, подарках и т. п. // Исчисляться, начисляться. О процентах, пени и т. п. // Оказываться. Об уважении, почете, милостях и т. п.

15. Действовать, поступать каким-либо образом (обычно в сочетании с обстоятельством образа дей-

ствия). ~ **Идти на** что-либо. Быть готовым к чему-нибудь, способным на что-либо; соглашаться на что-нибудь. **Идти на все четыре стороны**. Располагать свободой, независимостью и т. п. **Идти вразрез** с кем-, чем-либо, **наперекор** кому-, чему-либо. Противоречить кому-, чему-либо, не соглашаться, с кем-, чем-либо. **Идти в уровень с веком (наравне с веком)**. Быть передовым, не отставать во взглядах, обычаях и т. п. **Идти за** кем-либо, **по чьим-либо стопам, следам**. Следовать, подражать кому-либо в чем-нибудь. **Идти рука об руку, идти об руку** с кем-, чем-либо. а) Действовать совместно, единодушно. б) Находиться рядом; сосуществовать. **Идти в ногу**, двигаться, действовать согласованно, совместно. **Идти против** кого-, чего-либо. Бороться, не соглашаться с кем-, чем-либо, сопротивляться чему-либо. **Идти вперед**. Достигать успехов, совершенствоваться, продвигаться.

16. Устраиваться, поступать на работу; выбирать специальность; вступать в какую-либо организацию. ◇ Устар. Идти в службу. ◇ Идти в (с обозначением организации, общества и т. п., участником, членом которых кто-либо становится). ◇ Идти кем-либо (с обозначением в творит. пад. ед. ч. должности, профессии и т. п.). ◇ Идти по (с обозначением области применения труда, специальности и т. п.).

17. Осуществляться, совершаться, двигаться. ◇ Идти чередой, чередом. ◇ В сочетании с именем существительным, обозначающим название действия, состояния: идет работа, идет веселье, идет еда и т. п. ◇ Беседа идет, шла; разговор, рассказ идет, шел. ◇ Идут разговоры, толки и т. п. Обсуждают что-либо, разговаривают о чем-либо. ◇ Идет представление, пьеса, опера, концерт и т. п. Дается, исполняется.

18. Разг. Удаваться, получаться, спориться. // Существовать, выполняя свое назначение, развиваясь, процветая и т. п. ~ **Идет, шло**. Получается, выходит. **Сам (сама, само) идет: сами идут**. О чем-либо легко выполняемом, дающемся и т. п. **Идти как по маслу**. Легко, быстро получаться, удаваться и т. п. **Идти колом**. С трудом, плохо получаться, выполняться и т. п. **Дело идет на лад**. Ладится, спорится что-либо. **Идти в гору (под гору)**. Двигаться, развиваться в благоприятном (неблагоприятном) направлении. **Карта идет (не идет,**

плохо идет) кому-либо. Об удачной, счастливой (незадачливой) картежной игре.

19. Употребляться для какой-либо цели. ~ *Идти в дело*. Находить применение. *Идти за* (кого-, что-либо). Приравняться к кому-, чему-либо; признаваться за кого-, что-либо.

20. *Разг.* Тратиться, расходоваться.//Требоваться, быть необходимым.

21. Лить, падать. О дожде, снеге.

22. *Разг.* В оборотах речи (обычно отрицательных), характеризующих физиологическое и психическое состояние: сон не идет = не спится; слова не идут = не хочется говорить и т. п. ◇ Кусок, еда, питье и т. п. не идет кому-либо в горло. Об отсутствии расположения к еде, питью и т. п. под влиянием утомления, озабоченности, расстройства и т. п. ~ *Не идет (не шло) на ум* что-либо. Не хочется делать что-либо, заниматься чем-либо. *Идет (шло) кто-, что-либо в голову, на память* и т. п. Вспоминается, возникает в памяти. *Из головы, с ума не идет* кто-, что-либо. О чем-либо беспокоящем, навязчивом.

23. Растить, вырастить. ◇ *Идти* в ботву, в корень; *идти* в тело и т. п. *Простореч.* О преимущественном росте, развитии ботвы, корня и т. п.

24. Быть в действии, работать. О механизмах.// Показывать время. О часах.//*Спец.* Работать. О фабриках, домах и т. п.

25. В значении вспомогательного глагола *быть*.// Становиться, делаться. В сочетании со сравнительной степенью прилагательного. ◇ В сочетании с некоторыми наречиями и наречными выражениями: *идти впрок* = быть полезным, *идти в убыток* = быть убыточным, *идти на понижение* = становиться ниже и т. п. ◇ *Идти* в сравнение. Быть сравниваемым, сравниваться.

26. Быть подходящим, соответствовать, гордиться. ◇ *Идти* кому-либо. ◇ *Устар.* *Идти* к кому-либо. ◇ *Идти* к чему-либо. ◇ *Устар.* *Идти* к лицу (кому-либо). ~ *Идет*. Согласен, ладно. *Куда ни шло*. Так и быть, согласен. ~ *Идти (не идти) к делу*. Иметь отношение (не иметь отношения) к чему-либо, касаться (не касаться) чего-либо. *Дело идет о ... речь идет о ...* Обстоятельства касаются чего-либо, имеет отношение к чему-либо. *Идти за* (кого-либо). *Идти за-*

муж. Идти к венцу (под венец). Вступать в брак, жениться (*устар., быт.*). **Идти ко дну (на дно).** а) Тонуть. б) Терпеть неудачу, поражение и т. п. **Идти по миру.** *Устар.* Собирать, просить на пропитание.

Варианты слов могут реализовываться не только в одном из значений одного слова, но и могут пересекаться своими значениями разных классов слов. Подтвердим сказанное на примере глагола *дать* (рассматривается только в значении 'передача'). В этой единице можно выделить глаголы передачи, продажи, оплаты, награды. Для всех значений характерна общая семантическая связь 'передать что-либо кому-либо', и различаются значения глагола между собой частными признаками: 'передать что-либо кому-либо' = *передать*; 'передать' + 'за деньги' = *продать*; 'передать' + 'для оплаты' = *оплатить*; 'передать' + 'для награды' = *наградить*. Приведем примеры таких пересечений из художественной литературы: *Один дал ему деревянную ложку, другой придвинул размоченный сухарь* (К. М. Станюкович. Максимка). Здесь глагол *дать* обозначает 'передать что-либо кому-либо'; *Второпях совершается торговая сделка. За несколько медных грошей баба отдает «орлу» не только всякую ненужную тряпицу, но часто даже мужнину рубаху и собственную паневу* (И. С. Тургенев. Хорь и Калиныч). В этом примере слово *дать* обозначает продажу — 'передать что-либо за деньги'. А вот пример, где *дать* используется в значении 'передать деньги кому-либо, заплатить': *Сколько возьмешь? — Вот как перед истинным, сорок два с полтиной отдал, огонь, а не лошадь* (А. С. Серафимович. Чибис). Глагол *дать* в сочетании со словами *орден, медаль, грамота* и т. п. может выступать как синоним глагола *вручить* и обозначает 'награда': [Хлестаков:] *Нет, батюшка меня требует. Рассердился старик, что до сих пор не выслужил в Петербурге. Он думает, что так вот приехал да сейчас тебе Владимира в петлицу и дадут...* (Н. В. Гоголь. Ревизор); или: *Моему батьке орден дали* (Б. Бином. В деревню летом).

Умение правильно выделить значение многозначного слова и использовать его говорит о языковой культуре. Вы чувствуете и познаете окружающий мир

шире, глубже, ваша речь обогащается, делается образной и красивой. Сравним этот процесс с тем, как готовит художник краски, смешивает их, создает из оттенков цвета единую картину. Так и писатель, используя разные смысловые оттенки слова, создает картины образные, яркие, точные. Или сравним слова с музыкой. Чем больше аккордов, тем богаче музыка. И чем больше смысловых оттенков, тем богаче текст. Использование оттенков значений помогает нам лучше понять новое, глубже осмыслить происходящее. В стихотворении Р. Рождественского «Кромсаем лед...» мы встречаем слова *природа* и *среда*. Поэт использует лексико-семантические варианты этих слов: *природа* — ‘место вне города (поля, леса, горы)’; *среда* — ‘окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов’:

Кромсаем лед,
меняем рек течение,
твердим о том, что дел невпроворот...
Но мы еще придем
просить прощенья

у этих рек,
барханов
и болот,
у самого гигантского
восхода,
у самого мельчайшего
малька...

Пока об этом
думать неохота.
Сейчас нам не до этого
пока.

Аэродромы,
пирсы
и перроны,

леса без птиц
и земли без воды...

Все меньше —
окружающей *природы*.

Все больше —
окружающей *среды*.

Выделение связи между значениями многозначного слова способствует развитию мышления, так как требует умения обнаруживать связь и зависимость между разными явлениями объективной действительности. Это обогащает словарный запас, наши знания о новых предметах. Речь наша становится ярче, эмоциональнее за счет расширения семантики старых, уже вроде бы известных слов, путем осмысления каждого значения многозначного слова, восприятия, осознания связи между словами.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Мы уже говорили, что в самом начале рождения слова отправным пунктом этого процесса является определение признаков, качеств, свойств, присущих именно данному предмету в отличие от других предметов. При образовании новых слов используются различные аффиксы — строительные единицы, которые помогают видоизменять лексическое или грамматическое значение корня. Аффиксы вместе с корнем составляют все значимые части слов в русском языке: при-

ставки, корни, суффиксы, окончания, соединительные гласные. Их принято называть морфемами. Давайте для примера возьмем группу слов с общим корнем *дар*: *дарить, обдарить, одарить, раздарить, подарок, подаренный, дар*, в котором заключено общее значение, свойственное всем словам: 'вещь, которую дают безвозмездно': *Кстати, странное это словосочетание: отблагодарить подарком. Подарок он потому и подарок, что — даром, ни за что. А если за что-то, то это уже, простите, не подарок, а самая настоящая плата. Не так ли?* (Известия. — 1984—11 октября);

*Я забыл, какие у тебя волосы,
я забыл, какое твое дыхание,
подари мне прощенье,
коли виновен,
а простивши — опять одари виною...*

(А. Вознесенский. Тень звука)

А вот производные слова с приставкой *раз-* (*рас-*), образованные от разных корней глаголов: *раздать, расставить, разложить, разместить; разбить, разорвать, раскрошить, разгрызть, разъединить* и др. — имеют различные значения за счет корня. Но у всех этих слов есть общий семантический признак 'распределение по частям, по местам' или 'раздробление, разделение на части'. Сопоставим несколько слов. Глагол *дать* обозначает 'вручить, заставлять брать, передавать из рук в руки'. Слово *раздать* имеет значение 'отдать много предметов или много частей какого-нибудь целого многим, наделить чем-нибудь многих'; *ставить* имеет значение 'придавать кому-, чему-нибудь стоячее положение, укреплять стоймя, помещать что-нибудь куда-нибудь так, чтобы стояло', а *расставить* — 'поставить, разместив на нужных местах'; глагол *грызть* имеет значение 'раскусывать зубами что-нибудь твердое', а *разгрызть* — 'грызя, раскусить, раздробить зубами'. Нетрудно заметить, что сопоставляемые слова различаются корнями, а объединяются аффиксом *раз-* (*рас-*), который ограничивает, уточняет лексическое значение слов. При этом лексическое значение, полученное с помощью аффикса, может быть шире, чем значение корня.

Как видим, значение аффиксов является подчас

более широким, чем лексическое значение слов, и способно образовывать целые группы однотипных производных с общим семантическим признаком. Значение, создаваемое словообразовательными аффиксами, ограничивающее и уточняющее значение корня, называется *д е р и в а ц и о н н ы м* (лат. *derivatus* — отведение, отвод).

Рассмотрим для примера, как формируется значение словообразовательного гнезда, обозначающего передачу чего-либо: *дать* — ‘вручить, заставлять брать, передавать из рук в руки’; *воздать* — ‘*дать* в награду или в наказание за что-нибудь’; *выдать* — ‘*дать*, предоставить что-нибудь, снабдив чем-нибудь’; *задать* — ‘*дать* корм’ (*спец.*); *наддать* — ‘прибавить к чему-либо *данному*, имеющемуся’; *недодать* — ‘*дать* не до конца’; *обдать* — ‘облить сразу со всех сторон’; *отдать* — ‘вручить, сообщить кому-нибудь для какой-нибудь цели’; *передать*¹ — ‘*отдать*, вручить, сообщить кому-нибудь’; *передать*² — ‘*дать* чего-нибудь больше нормы’; *подать* — ‘*дать*, поднеся, приблизив’; *поддать* — ‘подбросить вверх ударом’; *придать* — ‘*дать* дополнительно’; *раздать* — ‘*отдать*, выдать много предметов многим’; *пораздать* — ‘*раздать* все или многое’; *сдать* — ‘*отдать* в наем’; *пересдать* — ‘*сдать*, передать заново в пользование другим’. Как видим, значение производящего слова *дать* является *ц е н т р а л ь н ы м* с м ы с л о в ы м стержнем всех производных. Значение передачи формально выражено в основе производящего слова *дать*:

В то же время каждое из производных имеет свое индивидуальное значение. При этом именно аффиксы вносят дополнительное значение, как бы завершая смысловое оформление слова. Чтобы «увидеть» это собственное, индивидуальное значение слов, объединенных одним корнем, внимательно вчитаемся в небольшие фрагменты, взятые из разных художественных произведений. Приставка *вы-* показывает исчерпанность действия, выделение изнутри чего-нибудь: *Кто-то забрал из кладовки всю обувь. Мы решили каждую пару выдаться на двоих, а Верочке — одной. Ни у кого больше нет такой маленькой ноги. Заведующий специально для нее доставал. Это было очень трудно... Напрасно я ей сказал об этом. Теперь она все время просит ботиночки. Просит хоть показать ей...* (А. Сахнин. Мне б только речку переплыть...).

В приставке *до-* обнаруживаем, что она образует глаголы со значением 'завершения действия, доведения его до какого-нибудь предела, до конца, или прибавления к прежнему': *Он мне сначала денег не давал, а теперь дал. Все, что уменьшил мне в наказание, все вчера додал* (Ф. М. Достоевский. Униженные и оскорбленные). Обозначение полноты действия, большего количества в проявлении действия находим у приставки *на-*: *Дурасов рвал без разбора всякие цветы и плоды и столько надал нам, что некуда было девать их* (С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова внука).

Приставка *от-* обозначает конец, прекращение, окончательное выполнение какого-нибудь действия: *Я срываю цветы, отдаю ей. У нее уже целая охапка васильков.*

— *Ну куда так много, — смеется она и кладет мне венок на голову* (С. Воронин. Длинный сон).

А вот приставка *пере-* распадается у глаголов на две формы употребления. В первом случае обозначает направление действия: *Дома хозяйка передала им телеграммы* (С. Воронин. Таежная развязка), а во втором — чрезмерность, излишек, преобладание в действии: *Я хоть молод, а не зарвусь, лишнего не передам* (А. Н. Островский. Бесприданница). Дополнительное значение приближения вносит приставка *по-*: *подать* — 'передать, поднеся, принеся, доставить, подогнав': «*Есть у тебя карандаш?*» Я

опять был удивлен: зачем ей карандаш? Однако поспешил подать, — он был у меня в записной книжечке. Она попросила подать ей еще визитную карточку (И. А. Бунин. Дело корнета Елагина).

В глаголе *придать* приставка *при-* обозначает 'добавление, сближение, скрепление чего-нибудь с чем-нибудь': *Ведь, если, положим, этой девушке придать тысячонок двести приданого, из нее бы мог выйти очень, очень лакомый кусочек* (Н. В. Гоголь. Мертвые души); *К сотням Григория было придано три пулемета* (М. А. Шолохов. Тихий Дон).

О приставке *раз-* мы уже с вами говорили, и о том какие она может вносить дополнительные смысловые оттенки в глаголы: 'деление на части, раздробление', 'распределение по частям, по местам': *У француза нашлась мелочь. И он всем раздал по двадцать копеек* (Л. Н. Толстой. Отец Сергей); *Он посадил Лизу и бывшую с ней Леночку в карету, раздал все свои деньги нищим и тихонько побрел домой* (И. С. Тургенев. Дворянское гнездо).

Приставка *с-* обозначает 'удаление чего-нибудь от какого-нибудь места, от себя': *Каждый год Ивакины*

сдавали дом горожанам, а сами жили в летнем пристрое. Но на этот раз дачники попались на других непохожие (С. Воронин. Отцвели уж давно хризантемы в саду...).

Семантически прозрачной является приставка *не-*, придающая слову противоположное значение с оттенком умеренности, смягченности признака или качества: «*И жадный же... У-ух!..*» — произнес мужик, снова доставая кiset и отсчитывая ему *не доданную гривну* (Е. И. Наумов. Деревенский торгаш); *Не додали мне почту. Запаздывают с сортировкой* (А. И. Мусатов. Стожары).

Как мы видим, приставки вносят тонкие, но совершенно определенные смысловые оттенки в основное значение производящего слова.

Итак, мы убедились, что аффиксы являются носителями значений, в соответствии с этим они могут изменять значение всего слова, вносить дополнительные, уточняющие, корректирующие смысловые оттенки, создающие единое значение слова. И в то же время аффиксы (в данном случае приставки) могут входить в состав целой группы слов, образуя их общий семантический признак.

КАКИМИ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМИ СВОЙСТВАМИ ОБЛАДАЮТ СЛОВА

ДОБАВЛЕНИЕ К ЗНАЧЕНИЮ

Созвездия слов — это сложная структура. Слова отличаются друг от друга не только по значению, но и по смысловой окраске. А часто отличаются не смыслом, а только стилевой окраской. Одни слова обладают большей степенью стилистической значимости, другие — меньшей. Для того чтобы понять эти созвездия, нужно чувствовать не только значения, но и стилистические качества слов.

Прочитаем отрывок из фантастической повести В. Мелентьева «Обыкновенная Мемба»:

«Тогда все правильно. А меня зовут Крайс. А сокращенно — Крайски. Понял? А тебя?»

— Меня зовут Андрей, а сокращенно... вернее, ласкательно — Андрюша.

— Ха! — закричал Крайс. — У вас, выходит, тоже по-чудному: уменьшительное имя длиннее, чем полное. Я как раз на этом и провалился. Сдавал за пятый год родной язык и так и не мог понять, почему это, когда люди хотят приласкать, так они удлиняют имя. Ты не знаешь?

— Не знаю... — признался Андрей. Ему начинал нравиться этот ярко одетый мыслитель.

— Ну вот я так и ответил. Все суффиксы и окончания, конечно, вызубрил, а тут признался: не понимаю — и все. Так старшие, когда проверяли знания, засмеялись и сказали: «Подожди, подрастешь и поймешь». Интересно, когда же я подрасту настолько, чтобы понять? Как ты думаешь?»

Давайте поможем героям повести. Возьмем с вами два слова *друг* и *дружок* и сопоставим их. Чем же они отличаются друг от друга? Слово *друг* обозначает 'близкий приятель, тот, кто связан с кем-нибудь взаимным доверием, преданностью, любовью'. Слово *дружок* имеет значение то же, что и *друг*, но у него появляется «добавление» — оттенок разговорный и ласкательный. Обычно мы употребляем слово *друг* в книжной, то

есть в письменной, речи и в приравниваемой к ней устной речи (подготовленной, обдуманной), в докладе, в лекции и т. п. Слово *дружок* мы используем в обиходно-бытовой, разговорной, устной речи, в непринужденной беседе. Значит, слова между собой могут противопоставляться своей стилистической значимостью и сферой употребления.

Современная наша речь неоднородна и неравноценна. В ней есть место словам, которые мы употребляем в любой ситуации, в любом типе речи, и словам, стилистически окрашенным, имеющим употребление в определенной сфере речи. В русском языке наиболее употребительные слова, используемые и в письменной и в устной речи в любой сфере общения, составляющие основное ядро лексики, относят к нейтральным словам (*дорога, человек, весна, идти*). А вот слова, используемые в непринужденной, обиходно-бытовой речи, присущи разговорному стилю (*дорога — дорожка, стол — столик*). Необходимо напомнить, что разговорный пласт лексики может включать в себя и просторечные слова, которые находятся на границе между литературной и нелитературной речью. Сюда также относятся и так называемые областные слова. Обычно это диалекты, широко используемые во многих говорах: *хата* — 'изба', *понева* — 'домотканая юбка', *баить, гутарить* — 'говорить', *бирюк* — 'волк', 'угрюмый человек', *рушник* — 'полотенце', *заулок* — 'промежуток между домами'. Писатели употребляют областные слова в художественных произведениях для создания колоритных речевых характеристик героев, показа местного быта; для воспроизведения более полной и яркой картины народных праздников, обрядов и т. п.

Слова, используемые в книжной, научной, публицистической речи (преимущественно письменной), образуют книжный пласт лексики (*благодарение, первооткрыватель, доктрина, разверзть, отворотить, импонировать*). Книжный пласт лексики может включать в себя слова высокого, торжественного стиля, употребляемые в торжественно-приподнятой речи, в поэтической, публицистической, в ораторской. Они придают речи окраску важности, возвышенности (*отчий, возмездие, возноситься, рок, возвращать*).

Необходимо также сказать и о выходящих из употребления устаревших словах — а р х а и з м а х,

которые редко используются (*отец — батюшка, папенька; осчастливить — облагодетельствовать; друг — наперстник; глаза — очи, вежды*), и об историзмах, которые обозначают предметы исторического прошлого, сохранивших и в исторической науке, и в литературном языке свои названия (*шлем, двор, дружина*); и о новых словах, новых значениях — неологизмах (от греч. *neos* — новый + *logos* — слово, понятие), входящих в употребление в современный русский язык (*автодружинник, дельтаклуб, микрокомпьютер, перестыковка* (космический корабль) и др.).

Следует отметить, что отнесение слов к определенным пластам лексики не является неизбежно устойчивым. Во многих случаях наблюдаются колебания при использовании слова в одном, каком-либо определенном стиле (в связи с этим в разных словарях при стилистической характеристике некоторых слов наблюдается несовпадение стилистических помет).

Речь современного человека неоднородна и неравноценна. В ней есть место образцам и нейтрального стиля, и разговорного, и просторечного, и т. п., в зависимости от ситуации употребления. Совершенно неуместно употребление разговорных, просторечных слов в официально-деловых документах или научных трудах. Точно так же неуместной в них бы оказалась «высокая» лексика. Стилистически окрашенная лексика расширяет выразительные возможности языка, создает богатый колорит словесных красок, использование которых способствует обогащению и расширению словарного запаса человека.

«СИГНАЛ» НА УПОТРЕБЛЕНИЕ

Слова как бы закрепляются за определенными стилистическими пластами лексики: нейтральным, разговорным, книжным, просторечным и др. Принадлежность слова к определенному стилю как бы «говорит», «сигнализирует» о дальнейшем стилистическом употреблении слов в тексте. Иначе говоря, каждое стилистически окрашенное слово является, если можно так сказать, конкретным «сигнализатором», который определяет сферу употребления новых слов, выводит их на указанную стилистическую орбиту в тексте. Слова

согласуются не только по смыслу, но и по стилевой однородности. Поэтому слово в тексте может выступать как «сигнализатор» определенного стилового строя текста. Рассмотрим для примера группу слов, обозначающих передачу письменной информации в русском языке, которые помогают создавать сферу определенной стилистической значимости в тексте: *писать, написать, расписать, строчить, накатать, черкнуть*.

Вначале приведем слова с стилистически нейтральным «сигнализатором». Так, к ним относятся *писать* и *написать*. *Письма от отца мы получали редко. Отец п и с а л мало и все одно и то же* (А. Гайдар. Школа); *Но Андрей ошибся: поздней осенью он коротко и обиженно н а п и с а л, что, нет, ничего не выйдет, из госпиталя его выписывают, но отправляют обратно на фронт* (В. Распутин. Живи и помни). В этих примерах слова *писать* и *написать* дают как бы «сигнал» для употребления окружающих нейтральных слов: *осень, госпиталь, письмо, отец, мало, отправлять, фронт, выписывать* и др.

Теперь укажем слова с разговорным, если можно так сказать, «сигнализатором»: *расписать, строчить, черкнуть*.

Слово *расписать* обозначает в русском языке 'начав писать, увлечься'. Вот как использует слова *писать* и *расписать* С. Воронин в рассказе «Чужое письмо»: *Он вычеркнул слово «Оля» и продолжал п и с а т ь:*

«...Да, тогда будет поздно, но сейчас еще есть возможность. Только надо понять со всей серьезностью, что мы с тобой теряем...»

— Ну, что уж так р а с п и с а л с я! — с неловкой усмешкой в голосе сказал Денисов. — И не стоит она того, чтоб столько времени на нее тратить...

...— Это ты все здорово, Владимир Николаевич, р а с п и с а л. Все в точности понял, что испытываю... Даже растрогал...

— Ну ладно. Перепишешь и пошлай.

— Да нет, хоть это и так, а не годится оно. Ты не знаешь мою Александру: ведь она задерет нос, когда получит такое письмо...

— Разве это самое главное? Если она тебе дорога, я бы так написал.

— Со стороны-то легче, — качнул головой Денисов, — а вот когда самого касается, тут другое дело... К ней нельзя на карачках ползти, тогда совсем житья не будет».

Два героя и две речевые характеристики. Стилистически нейтральный глагол *писать* окружают слова одинаковой стилистической значимости: *поздно, понять, со всей серьезностью* и т. д. Разговорный *расписать* — и автор употребляет стилистически сниженные слова: *Александру, задерет нос, на карачках ползти* и т. д.

Глагол *строчить* имеет значение 'быстро, наскоро написать' (разг. шутил.): *То-ро-питесь?* — сказал заседатель с уничтожающим сарказмом в голосе... — *Сочинять министерские циркуляры?..*

Или...

В глазах Кострова пробежало что-то быстрое и холодное, как змейка.

— Или *с-т-р-о-ч-и-ть* доносы вашему куму, исправнику?.. (В. Г. Короленко. Феодалы); *Нет. Деньги, правда, берет, но с гримаской, будто одолжение делает. Тогда во имя какой своей мечты она с утра до вечера высидивает в скучной технической конторе, а потом с усердием строчит донесения, вместо того, чтобы переписывать в альбомчики с розочками вирши поэтов или сочинять любовные послания?*

— ...Загадка...

— *Все, кажется, — с облегчением вздохнула Зиночка, распрямляясь и вытирая кружевным платком нос* (В. Понизовский. Час опасности). И в тексте мы встречаем такие же слова, имеющие сниженный характер употребления: *министерские циркуляры, куму-исправнику, гримаска, альбомчики, розочки, вирши поэтов* и т. п. Глагол *черкануть* имеет значение 'написать немного' (разг.): *А вы черкните ему письмишечко, чтоб пришел по срочному делу* (Л. М. Леонов. Нашествие). И в тексте: *письмишечко (пренебрежительное, разг.)* и т. д. и т. п.

Наконец, укажем слова с просторечным «сигнализатором». К ним относится и глагол *накатать*, толкуемый в словарях русского языка как 'написать быстро': *Думаешь, нам не ясно, для чего ты вдруг не поленилась на трех листках заявление на к а т а т ь* (В. П. Беляев. Старая крепость). И в тексте мы находим слова

сниженного стиля: *на листках*. Приведем еще пример с просторечным «сигнализатором». Писатель В. Распутин в повести «Прощание с Матерой» создает речевую характеристику своих героев путем использования диалектных слов: *завтри, оттуль, неймется, охолодали, ишь, мужик*; просторечных: *обалдевший, поозиравшись, пуце*:

...И завтри, слышишь, и завтри придешь поджигать — чтоб в избу не заходил. Оттуль поджигай. Избу чтоб мне не поганил. Запомнил?

— *Запомнил, — кивнул обалдевший, ничего не понимающий мужик. И, поозиравшись еще, ушел.*

А Дарья заторопилась, заторопилась еще пуце. Ишь, зачестили, неймется им, охолодали.

Как мы видим, с помощью отбора определенных лексических средств и создается единая нормативно-лексическая связь. Стилистическая нагрузка определяется путем насыщения текста словами одного стилистического пласта, повтором однородных единиц — стилистического согласования, образующих единое целое текста. Когда мы говорим о стилистическом «сигнализаторе», то имеем в виду его «подсказку» дальнейшего употребления определенных слов.

В стихотворении Е. Евтушенко «Злость» нам встретилось слово *бросьте*, закрепленное за определенной сферой речевой деятельности (разговорное), и оно «сигнализирует» о дальнейшем насыщении текста словами тех же стилистических свойств:

И я вам расскажу сейчас о
злости.
Когда перед собранием шепчут:
«*Бросьте!*
Вы молодой, и лучше вы пишете,
а в драку *лезть покамест* не
спешите...»
А я не уступаю ни черта:
быть злым к неправде —
это доброта!

Но иногда мы можем встретить слова, как бы закрепленные за определенной стилистической сферой употребления, а в конкретном тексте меняющие эти свои свойства. Влияние на них оказывают соседние слова. Текст может придавать дополнительную окраску словам, способствовать переходу из одного стилистического пласта в другой, а в некоторых случаях стилистически окрашенные слова вообще остаются без окраски. Приведем пример использования нейтрального слова в таком тексте, где оно приобретает новую стилистическую помету:

12 скоро. Пора *уматывать*.
Как ваши лица *струятся матово*.
В них проступают, как сквозь экраны,
все ваши радости, досады, раны.

(А. Вознесенский. Прощание с Политехническим).

Слова *струиться* — ‘течь струями, не сильным потоком’ и *матово* — ‘без глянца; тускло’ словари русского литературного языка дают без всяких помет, т. е. относят к нейтральным. Но в данном тексте они приобретают сниженную окраску. Возникает явно ощутимая сниженная экспрессия разговорного стиля. А употребление просторечного слова *уматывать* в значении ‘уходить’ усиливает этот оттенок разговорности, способствует тому, чтобы слова *струиться* и *матово* также воспринимались как разговорно-бытовые.

Таким образом, распределение определенных сти-

листических свойств слов в тексте зависит и от слов-«сигнализаторов», которые оказывают влияние на построение единого нормативного целого. В некоторых случаях, в зависимости от задач, которые ставит перед собой автор, могут происходить изменения стилистических «возможностей» слов.

ДЕЛО ТОЛЬКО В ИНТОНАЦИИ

Мы уже говорили, что «сигнализатор» оказывает влияние на построение текста определенной стилистической окраски и способствует созданию единого нормативного целого предложения. Кроме того, «сигнализатор» может «подсказывать» в тексте выразительные и оценочные свойства других слов. Что же это за «сигнализатор» выразительных и оценочных свойств слов?

Слова могут не только принадлежать к различным стилистическим пластам лексики, но и выражать эмоциональную оценку предмета или явления действительности, понятия. В языке существует целый ряд слов, которые используются и для называния каких-либо предметов, явлений действительности, а также указывают на эмоционально-оценочное отношение говорящих к этим предметам или явлениям действительности (*город — городок, городище, городишко; деревня — деревенька; нога — ноженька; голос — голосишко; называть — величать*). В повести В. Распутина «Живи и помни» нейтральное слово *деревня* противопоставляется уменьшительному, разговорному *деревушка*: *Атамановка лежала на правом берегу Ангары и была всего на тридцать дворов — не д е р е в н я, а д е р е в у ш к а. Несмотря на свое звучное название, лежала она одиноко и потихоньку да помаленьку еще с довоенных лет, хирела: уже пять изб — и избы крепкие, не какие-нибудь развалюхи, — стояли мертво, с заколоченными окнами. Нетрудно заметить, что слово *деревушка*, образованное с помощью суффикса *-ушк-*, использовано в предложении для выражения уменьшительности, иронии.*

Выразительные и оценочные свойства слов в основном зависят от текста, от формы высказывания, от интонации и т. п. Вот как говорит о переплетении

человеческих чувств и отражении их в тексте и интонации современный писатель С. Залыгин в повести «Южноамериканский вариант»: «...Только обо всем этом никогда не говорилось словами, а все понималось с полуслова...

И дело было не в каком-то жаргоне — жаргон всегда лежит на самой поверхности любого стиля, но это еще не он сам, дело — в интонации или в выражении лица и в некотором неуловимом ничем не обозначенном, а все-таки существующем порядке...» И вот этот неуловимый, но существующий порядок в языке передается определенными приемами: обстановкой высказывания, интонацией, тоном, темпом речи, пунктуацией, определенными ситуациями и т. п., способными усиливать или уменьшать выразительные свойства слов и даже выражать различные, часто противоположные чувства и представления.

В повести В. Астафьева «Стародуб» герой говорит однообразно по тону — «по-домашнему», «однотонно». Это однообразие речи помогает нам представить человека спокойного, ведущего себя тихо: *«Да какая же нелегкая тебя тащит? Все одно ведь не уйдешь!» — ворчал по-домашнему однотонно, словно бы на ребяташек, Амос.*

Но вот этот же человек в другой ситуации. Довольный удачной охотой, он уже мягко и тихо говорит — «мурлычет». В восторге мясо называет ласкательно *мясо-то: Амос, облизывал пальцы, мурлыкал: — Славно! Ах, славно! Не уварилось мясо-то, ну да в брюхе доварится... Житье! Ей-бо...* Изменилась ситуация и эмоциональное состояние героя, и изменилось его отношение к действительности. У героя появляется излишняя мягкость, «певучесть» — и слова начинают усиливать свои выразительные свойства.

Ситуация меняется — и другое настроение героя, и речь его свидетельствует об эмоциональном состоянии: он говорит надоедливо, ворчливо — *брюзжит: «Заладила: ружье, ружье! Чего ты с ним, с ружьем-то делать станешь?! Это ведь не помело!» — недовольно брюзжал Култыш!*

В некоторых случаях с помощью интонации, темпа речи, тона и ситуации могут быть выражены противоположные чувства и представления. В повести В. Катаева «Белеет парус одинокий» среди эпизодов, рас-

сказывающих о жизни, отношениях и приключениях Пети и Гаврика, есть один, в котором дана детальная картина поступления Пети в гимназию. Давайте вспомним ее. Когда подошла пора вступительных экзаменов, Петя немного волновался, но все предметы сдавал на «отлично». Он смело отвечал на все вопросы преподавателей.

«Парус», стихотворение М. Ю. Лермонтова! — *провозгласил* он с некоторым завыванием. —

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Наскоро сделав обеими руками знак удивления и вопроса, он продолжал, торопясь сказать как можно больше, пока его не остановили:

Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы, — он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Петя торопливо показал жестом «увы», но преподаватель успел замахать руками:

— Хватит.

— Я сейчас кончу, там еще чуть-чуть, — простонал мальчик. —

Под ним струя светлей лазури...

— Хватит, хватит. Иди домой».

Слово *провозгласить* означает 'торжественно объявить произнести' (ср.: *провозгласить тост, лозунг; На акте было предложено провозгласить имена студентов* (С. Т. Аксаков. Воспоминания). Но трудно представить, что торжественно можно произнести с «завыванием». Здесь налицо шутливый оттенок, и слово теряет свое первоначальное выразительное свойство и приобретает новое.

Или в романе А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» оратор жужжащим голосом прокламирует:

(Оратор) *скрестил их (руки) на груди, продолжая жужжащим голосом: «Некоторые из присутствующих здесь уже знакомы с идеей, которую я проклами-*

рую». Но *прокламировать* — это значит 'торжественно объявить' (*книж.*), и соединение слов *прокламировать* и *жужжащим* (однообразно-дребезжащим) *голосом* приобретает иронический оттенок.

Как мы видим, текст, интонация, темп речи и т. п. являются главными «сигнализаторами» эмоционально-оценочных свойств слов. В текстах может происходить перераспределение стилистических, эмоционально-оценочных свойств слов — одинаковые в стилистическом отношении слова могут нести неодинаковую нагрузку в устной и письменной речи.

Вот мы и закончили с вами раздел книги «О слове». Кратко познакомились с устройством слова. Это важно нам для понимания отношений между словами.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СЛОВАМИ

СЛОВА, БЛИЗКИЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ

Мы уже знаем, что слова могут иметь не только одно, но два, три и более значений. Поэтому одно и то же слово может называть несколько лиц или предметов, явлений действительности. Рассмотрим слова, имеющие одинаковую предметную направленность и близкие по своему значению.

В книге Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы» говорится о тяжелой и беспросветной жизни студентов духовного училища, которых называли бурсаками. Бессмысленная зубрежка нелепых учебников притупляла ум. Розга служила основным методом воздействия на учащихся. Среди бурсаков господствовало кулачное право, а дикие проделки над учителями были единственной формой их протеста и самозащиты. При назывании каких-либо предметов, явлений действительности бурсаки отражали психологию социально униженного человека, пытавшегося защититься от социальной несправедливости, используя «свой», бурсацкий жаргон:

«Раздраженный постоянными столкновениями с товарищами, он (Семёнов) обратился к ним со словами:

- Господа, это подло наконец!
- Что такое?
- Кто взял горбушку?
- С кашей? — отвечали ему насмешливо.
- *Стибрили?*
- *Сбондили?*
- *Сляпсили?*
- *Лафа*, брат!

Все эти слова в переводе с бурсацкого на человеческий язык означали: *украли*, а *лафа* — *лихо!*»

Как мы видим, разные слова называют одно и то же действие в значении 'присваивать чужое, воровать'.

Советская писательница М. Ганина в книге «Дальняя поездка» сопоставляет два близких по значению слова *продать* и *уступить*: *Какой-то человек со следами былой обеспеченности в лице и в одежде долго уговари-*

вал ее уступить ему белые по восьми рублей, а подосиновики по шести за кучку, обещая взять все. Но она не уступала. Грибы выглядели довольно свежими, потому что она отобрала для продажи самые крепкие, потом продавала она их по высокой цене и ни за что не уступала, и люди думали, что грибы очень хорошие, не червивые, и брали.

Слово *продать* как процесс обозначает самое широкое понятие, группируя вокруг себя слова, имеющие общее содержание продажи: *уступить*, *распродать*, *сбыть*, *спустить*, *загнать*, *реализовать* и др. Все они обозначают процесс продажи, и понятие 'передать что-либо кому-либо за плату' объединяет названные слова русского языка.

Есть и различия в названных словах. Например, слово *уступить* имеет значение не только 'продать', но и 'дешевле'; *распродать* — не только 'продать', но и 'весь товар'. Следовательно, эти слова имеют общее значение 'продажи' и противопоставляются между собой оттенками значений 'дешевле' и 'весь товар'. Такие слова называются синонимами (греч. *synonymes* — одноименный). Значение слов может состоять из нескольких признаков. Синонимы помогают выявлять, раскрывать различные стороны этих признаков, уточнять какой-либо из них. Обратимся, например, к словам *смелый* и *храбрый*. Слово *смелый* имеет три значения: 1) 'не знающий страха, решительный'; 2) 'отличающийся новизной и оригинальностью'; 3) 'выходящий за границы принятого, приличного, вызывающий'. В первом значении ('не знающий страха, решительный') это слово вступает в синонимические отношения со словом *храбрый* — 'не боящийся опасности, идущий навстречу ей'. На уточнении признака значения слова *храбрость* — 'сильная смелость' — построенное стихотворение В. М. Гусева «В шесть часов вечера после войны»:

Будь смелым,
Будь храбрым в жестоком бою,
За русскую землю сражайся.

Такие уточнения признаков значений наблюдаем мы и у слов *умереть*, *издохнуть* в пьесе А. М. Горького «На дне»: «Чай, Пелагея-то рада-радешенька, что помер он...» Некоторые поправляли: «— Не

по мер, а издох». Слово *издох* употребляется в значении (о человеке) 'умереть' с пренебрежительным оттенком, имеющим грубый характер.

Синонимы могут не только уточнять какие-либо признаки в слове, но и замещать друг друга для обозначения в тексте одного и того же. Такие слова, имеющие полное совпадение значений, называются *абсолютными синонимами*. Примером абсолютных синонимов могут быть слова *бегемот* и *гиппопотам*, *языковедение* и *языкознание*, *лингвисты* и *языковеды* и др.

Группа синонимичных слов составляет *синонимический ряд*. Одно и то же слово может входить в несколько синонимических рядов. Во главе синонимического ряда стоит «главное» слово, его называют *доминантой* (лат. *dominans, dominantis* — господствующий). Обычно это слова, нейтральные по своему употреблению, носители главного значения синонимического ряда. Например, для обозначения действия, приводящего в состояние движения ногами, передвигаясь, делая шаги, в русском языке используется синонимический ряд: *идти, шагать, вышагивать, ступать, выступать, шествовать, переть, переться, топать*. Во главе этого ряда выделяется стилистически нейтральное слово *идти*, имеющее самое емкое значение, которое сближает данные слова как синонимы и не имеет дополнительных и стилистических признаков: *шагать* — 'идти широким, обычно размеренным шагом', *вышагивать* — подчеркивает торжественность, достоинство, *ступать* — 'обычно осторожно, неторопливо, тяжело'. А *шествовать* и *выступать* — 'идти важно, с достоинством' — книжные слова, *переть* и *переться* — 'идти куда-либо далеко, на большое расстояние' — просторечные слова. И слово *топать* — просторечное, шутовское.

Итак, подведем итоги.

Синонимы могут уточнять какой-либо из признаков значений или замещать друг друга в определенных сочетаниях слов. В этом проявляется существенная закономерная система различных слов (и групп слов), связанных между собой определенными отношениями.

Синонимическое богатство языка дает возможность лучше и разностороннее передать наши представления о предмете, факте, явлении действительности.

И СНОВА СТИЛЬ...

Слова в синонимическом ряду могут отличаться между собой не только оттенками значений, но и стилистической окраской, сферой употребления. Такие синонимы называются *стили стическими*.

Наш современник писатель В. Пикуль в повести «Мальчики с бантиками» использует синонимические слова *принимать пищу* и *кушать*:

— *Я-то кушаю, — говорил Финикин, — а вы как с голодного острова сорвались и принимаете пищу, словно горючее в бензобаки.*

— *Говорить про себя, что ты кушаешь, — заметил ему Поскочин, — это слишком уважительно к собственной персоне и выдает твою бескультурность. Подумай об этом на досуге.*

Слова *кушать* — ‘есть, принимать пищу’ (употребляется при вежливом приглашении других к еде и по отношению к детям) и *принимать пищу* — ‘есть’ (используется в речи военных, моряков и т. п.) отличаются между собой только стилистической окраской, сферой своего употребления.

Между словами *есть, принимать пищу, кушать, жрать* и др. есть стилистическое и эмоционально-оценочное различия.

Не имеют выраженной оценочной характеристики стилистически нейтральные слова. Книжные слова обычно имеют положительную, высокую оценку, слова разговорные, просторечные — отрицательную, сниженную.

Слово *есть* — нейтральное, межстилевое; *принимать пищу* — книжное; *кушать* — употребляется в современном литературном языке с ограничениями: *кушать* говорят, приглашая к еде, предлагая еду или обращаясь к кому-либо с вопросом о еде, а также по отношению к детям, слово выражает вежливость и ласковое внимание (поэтому о себе следует говорить: *я ем, ел*); *жрать* — грубое и употребляется с пренебрежением или с отрицательной оценкой, обозначая ‘есть много и с жадностью’: *В Старом городе пахло лошадьми и конским навозом. Конники запалили костры. Под базарными навесами валялись жители кишлаков, их насильно приволокли сюда. Это войско с пиками, ножами и дубинками отчаянно мерзло.*

Пищу не ели, а жрали. На стоянках не хватало воды и котлов. Кишлачники становились в очередь, к ним примазывались воры и бродяги, все они жадно уничтожали недоваренных баранов. (Н. Никитин. Это было в Коканде.)

Используя синонимы, мы можем избежать повторения одного и того же слова, однообразия в речи. Синонимы помогают нам уточнить, дополнить наши представления о предмете или явлении действительности. Умение использовать синонимическое богатство языка с помощью тончайших смысловых оттенков слов, стилистической, эмоционально-оценочной характеристики может быть выражено отношением пишущих и говорящих к событиям, фактам.

Чем больше мы используем синонимов, тем богаче наш язык, тем больше возможностей для творческого созидания.

ЧЕМ БЫЛ ПОТРЕСЕН ИПОЛИТ МАТВЕЕВИЧ

Используя синонимы в речи, авторы художественных произведений нередко употребляют для так называемого нанизывания близкие по значению слова. Приведем несколько примеров употребления цепочки слов (в одном и том же тексте), разных по своей стилистической и эмоционально-оценочной окраске.

— *Умерла* Клавдия Ивановна, — сообщил заказчик.

— Ну, царство небесное, — согласился Безенчук.

— *Преставилась*, значит, старушка... Старушки, они всегда *преставляются*... Или *богу душу отдают*, — это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле, — значит, *преставилась*. А, например, которая покрупнее да похудее — та, считается, *богу душу отдает*...

— То есть как это считается? У кого это считается?

— У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считаетесь, ежели, не дай бог, *помрете*, что *в ящик сыграли*. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, *приказал долго жить*. А если кто чином поменьше, дворник, например, или

кто из крестьян, про того говорят: *перекинулся* или *ноги протянул*. Но самые могучие, когда *помирают*, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что *дуба дают*. Так про них и говорят: «А наш-то, слышали, *дуба дал*».

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

— Ну, когда ты *помрешь*, как про тебя мастера скажут?

— Я человек маленький. Скажут: «*гигнулся* Безенчук». А больше ничего не скажут. — И строго добавил: — Мне *дуба дать* или *сыграть в ящик* — невозможно: у меня комплекция мелкая...» (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Все названные слова: *умереть*, *преставиться*, *отдать богу душу*, *приказать долго жить*, *протянуть ноги*, *сыграть в ящик*, *помереть*, *дать дуба*, *гигнуться* — обозначают 'перестать жить, существовать, стать мертвым'. И сближение слов, которое допустили авторы в этом тексте, разных по своему употреблению (*умереть* — нейтральное, межстилевое; *отдать богу душу*, *приказать долго жить* — имеют устареваяющий харак-

тер, в современном языке употребляются шутливо-иронически; *протянуть ноги* — имеют грубовато-фамильярный характер; *сыграть в ящик, дать дуба, гигнутья* — используются в грубовато-шутливой речи), актуализирует значение сопоставляемых слов, выражает определенное отношение к ним, дает им соответствующую оценку (комическое, шутливо-ироническое выражение ситуации). Сопоставляемые слова приобретают способность усилить изобразительно-выразительные возможности текста.

Нанизывание сниженных по стилю слов придает речи фамильярное, пренебрежительное отношение. Н. Г. Помяловский в книге «Очерки бурсы» приводит целый ряд сниженных по стилю слов: *Впрочем, в таких случаях большинство только удовлетворяло своей потребности побить кого-нибудь, дать встряску, лупку, волосянку, отдуть, отвалить, взъерепенить, отмордастить, чтобы чувствовалось, что в твоих руках пищит что-то живое, страдает и просит пощады, и все это делается не из мести, не из вражды, а просто из любви к искусству... Сборная братия любила хватить, ляпнуть, рявкнуть, отвести кончик — эти термины означают громы гласия бурсы. Поющая и вызывающая бурса стоит и подзадоривает тех, у кого хорошо устроены «дыхательные мехи и горловые связки»...*

В результате употребления слов высокого стиля речь становится приподнятой, торжественной, возвышенной. Внимательно прочитаем небольшой отрывок из повести А. Алексина «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле» и посмотрим, как и в каких целях использует автор глаголы *рассказать* и *поведать*, какую смысловую и стилистическую нагрузку они несут.

Да, много разных дел было у Феликса, но ребята больше всего гордились тем, что их вожатый стал главным дружинником в городе. Они рассказали, что Феликс отважно и хладнокровно «одной левой», как говорили они, распутывал самые жуткие и загадочные преступления.

По вечерам, когда, перебивая друг друга, как заговорщики, то громче, то тише переговаривались деревья, а заросли, окружавшие лагерь, были полны приглушенных шорохов, девочки, поевживаясь, просили

Феликса поведать о том, как он справлялся с бандитами и другими особо опасными нарушителями спокойствия.

«Извините... Я, конечно, очень виноват перед вами, но «особо опасных» нету, — полушепотом, в тон девочкам, ответил как-то вожатый.

Глагол *рассказать* — означает ‘словесно передать что-либо, сообщить о ком-, чем-либо’; *поведать* — ‘рассказать что-либо значительное, интересное’, и употребляется это слово в литературно-книжной речи. Использование этих слов в тексте делает речь приподнятой, возвышенной, значительной.

Писатели особенно чутки к языку. Для выражения точной мысли при построении фразы они используют синонимы, отвергая различные варианты слов, выбирая необходимое слово, используя уточнения, пояснения, в зависимости от цели.

В окончательном варианте стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» слова *убийца, спасенье, наметил* употреблены вместо *противник, надежда, навести* в черновом варианте:

а) <i>Его противник</i>	<i>Его убийца</i>	<i>хладно-</i>
<i>хладнокровно</i>		<i>кровно</i>
<i>Наметил выстрел...</i>	<i>Навел удар...</i>	<i>спасенье нет.</i>
б) <i>Сошлись, против-</i>	<i>Пустое сердце бьется ров-</i>	
<i>ник хладнокровно</i>	<i>но,</i>	
<i>Навел удар... надеж-</i>	<i>В руке не дрогнул писто-</i>	
<i>ды нет...</i>	<i>лет</i>	

ЖАЛОВАТЬ — ЭТО ТОЖЕ ДАРИТЬ

Русский язык богат синонимами. От того, какое слово выбирает говорящий или пишущий, зависит содержание высказывания, его стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска. Внимательное чтение художественных, публицистических произведений воспитывает бережное отношение к слову, повышает собственную языковую культуру.

Казалось бы, выбирай любое слово из синонимического ряда, составляй фразу или предложение: *он по-*

дарил... он преподнес... он презентова... и т. д., но для большого художника это недостаточно. В поисках точного по смыслу и стилистической окраске высказывания автор берет наиболее удачное слово из синонимического ряда. Поэтому, например, слова *дарить*, *преподнести*, *презентовать*, *жаловать*, *ниспослать* стоят в одном синонимическом ряду. Все они не только объединены общим значением 'передать что-либо кому-либо безвозмездно в знак чего-либо и в связи с чем-либо', но и имеют свои оттенки, стилистические отличия, что не дает возможности свободно, без учета этих особенностей использовать каждое из названных слов в речи. Например: *Мы часто делаем его (подарок), чтобы доставить приятное родным, близким, знакомым. Д а р и м цветы, духи в Международный женский день. П р е з е н т у е м памятные подарки юбилярам, молодоженам. Порой вручаем не только книги, альбомы, сувениры, но и ценные вещи: перстень, стереофоническую систему...* Каждое слово (из выделенных) может быть самостоятельной единицей со своими дополнительными признаками, стилистическими особенностями.

Покажем на примерах этих слов зависимость между значением, стилистической окраской и сферой употребления.

Слова, обозначающие в русском языке дарение, неоднородны по своему характеру. Значение 'дарить' наиболее отчетливо выступает в нейтральном стиле речи: *И почему только тебя, Котлов, «великим комбинатором» называют? Медленно у тебя в башке подшипники крутятся, и не в ту сторону. Если так и дальше пойдет, тебя неминуемо из Котелка в Кастрюлю переименуют. А теперь читай внимательно! Не знаете вы, куда девать изделия своего кружка «Умелые руки»? Догадаться не можете? Свалили их в шкаф — и они там гниют себе на здоровье, моль ими питается. А разве не лучше подарить все это людям, которые в новый дом вселятся? Положите в каждую комнату коврики, салфетки, вязания... И пусть девочки вышьют на каждом подарке цветными нитками: «С новосельем, товарищи!» Разве плохо? А если у вас подарков не хватит, бросьте клич на всю школу: ведь почти в каждом классе есть кружок «Умелые руки»! Соображать надо! (А. Алексин. Необычайные похождения Севы Котлова); Нет, знал, знал сынок дорогой, что такое кольцо, какая святыня в ихнем доме. Сто раз рассказывали, как отец подарил его. Родила сына, надо идти записывать в сельсовет, а сыну и фамилии отцовской нельзя дать, потому что мать не в разводе. Ну как тут с ума не сойти! И вот Иван, чтобы хоть как-то успокоить, утешить ее, надел ей на руку это кольцо, которое нарочно заказывал в городе (Ф. Абрамов. Дом).*

А вот глагол преподнести употребляют не только в значении 'дарить', но и 'торжественно' в тех случаях, когда подарок делается по какому-либо поводу (по случаю юбилея, как знак уважения, признательности, чувства и т. п.), 'официально', когда подарок преподносят от имени, по поручению, и т. д.: *...Товарищ Кизяев от имени администрации и общественности серебряный подстаканник на память преподнес. Мне как будто бы что? Сижусь дома, пью «краснодарский» чай из дареного подстаканника (С. Д. Нариньяни. Тихий человек). Вот как использует в шутливом стихотворении А. Барто «Как на мамины именины» глагол преподнести:*

Готова к празднику семья.

Подарки клеят сыновья

Для мамы, не жалея

Ни сил своих, ни клея.

— Я по-другому поступлю! —

Придумал старший самый. —

Подарок маме я куплю.

— А деньги где?

— У мамы.

У мамы просит денег

Сынок лет десяти:

— Подарок в день рождения

Тебе преподнести.

Хоть мама, скажем прямо,

Растерянно слегка

Взглянула на сынка,

Дала полтинник мама

Ему из кошелька.

— Теперь, — сказал сыночек, -

Ты для такого дня

Купи себе что хочешь

В подарок от меня.

Но этих денег мало,

Прибавь себе сама. —

Тут мама простонала:

— Нет, я сойду с ума!..

Что же касается глагола *презентовать*, то использование этого слова было обычным для XIX века (слово *презент* — 'подарок' возникло в разговорном языке XIX века от французского *present*). М. Е. Салтыков-Щедрин в «Губернских очерках» подчеркивает шуточный и иронический оттенок этого слова: *По крайней мере, чиновники, которые в Крутогорске плодятся непомерно, считают непременно обязанностью купить на базаре елку и, украсив ее незатейливыми сюрпризами домашнего приготовления, презентовать многочисленным Ванечкам, Машенькам, а иногда и просто Ванькам, Машкам.*

В современном языке глагол *презентовать* употребляется значительно реже, чем слово *дарить*, и чаще иронически.

Не все слова сохраняются в современном русском языке. Многие из них перетерпевают изменения — появляются новые значения, новая стилистическая окраска; меняется и частота употребления слов: из активного словарного состава языка они переходят в пассивный.

Такие слова, которые встречались в прошлом, а в современной речи встречаются редко, называются устаревшими. Мы уже с вами говорили, что устаревшие слова бывают двух видов: историзмы и архаизмы. Писатели используют историзмы, архаизмы в художественных произведениях для создания определенной эпохи, исторического колорита. Необходимо отметить, что архаизмы являются словами высокими, торжественными — высокостилевыми. Глагол *жаловать* в значении 'дарить' мы встречаем в текстах исторического плана. Этот глагол употреблялся в XIX веке в обиходно-бытовой речи в качестве синонима устаревшего к тому времени слова *жаловать* в значении 'выражая свое расположение, признавая заслуги, дарить что-либо нижестоящему лицу'.

Выдающийся лингвист второй половины XIX века А. А. Потебня писал в своей работе «Мысль и язык», что «жалованье — действие любви (ср. синонимичные слова *миловать* — *жаловать*, из коих последнее и теперь еще местами значит 'любить'), подарок, но никак не законное вознаграждение, не «*legitimum vadium*», не следствие договора двух лиц»: *Купцы и офицеры вызывают силачей на единоборство, держат пари и сыплют в толпу серебро и бумажки, поощряют, жалуют* (Н. Г. Помяловский. Поречане); *А у вас, я вижу, перемена, занавески вот. — Да-с, занавески; Николай Петрович нам их пожаловал; да уж они давно повешены* (И. С. Тургенев. Отцы и дети).

Устаревшим является и глагол *даровать*. Он встречается в значении 'одаривать кого-то чем-либо' еще в XII—XIII веках: *Даруем тебя сьмь золоченным кубкомъ* (Ст. сп. Флетчера, 84, 1589). В XIX веке этот глагол использовался в приподнятой, торжественной речи (в поэтической, образной) в значении 'дарить': *Потом он обратился к Марье Ивановне и сказал ей ласково: «Выходи, красная девица; дарую тебе волю. Я государь»* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка).

Архаизмом является и глагол *ниспослать*. В мифологических текстах он обозначает 'дать (послать) небесный дар'.

Этот глагол содержит непродуктивную приставку *нис-*, книжную, старославянскую по своему происхождению. Эта приставка указывает на движение сверху вниз, акцентируя указанное выше значение (сравните: *низвергнуть, низводить, низложить, ниспослать* и т. д.). Стилистические пометы этого глагола в словарях русского языка: *высокое, торжественное* (положительной оценки): *ниспослал (-ла, -ло, -ли) бог, судьба, небо, рок* и т. д.

Употребление глагола *ниспослать* делает речь более возвышенной, приподнятой. Так, например, мы встречаем этот глагол в стихотворении А. С. Пушкина «Выздоровление», где он использован для придания большей значительности, торжественности высказыванию:

Не медли, поспешай, прелестный воин мой.
Приди, я жду тебя. Здоровья дар благой
Мне снова *ниспослали* боги,
А с ним и сладкие тревоги
Любви таинственной и шалости молодой.

Художественное использование синонимов помогает писателям передать живость, точность, неповторимость образов, дает возможность естественно показать события, характеры, чувства, размышления человека.

Одна из вершин писательского мастерства — дать точное описание события, факта, сделать естественный и неповторимый выбор слова. Пристальное внимание к синонимам позволило русским классикам создать целый ряд непревзойденных картин, блестящих образов, речевых портретов.

ВИДОВЫЕ И РОДОВЫЕ СЛОВА

В стихотворении нашей современницы поэтессы Л. Татьяничевой «Времена года» есть слова: *лето, осень, зима, весна, времена года*. Во всех значениях этих слов присутствует общее, что объединяет их, — 'время года': *лето* — 'самое теплое время года, следующее за весной'; *весна* — 'время года, следующее за

зимой'; *зима* — 'самое холодное время года, следующее за осенью'; *осень* — 'время года, следующее за летом':

Всему на свете свой черед.
Всему свой мудрый срок.
И не спеши ты наперед
Давать себе зарок,
Что, мол, сочтешь ты за беду
Дожить до седины.
Четыре *времени в году* —
И все в правах равны.
На зимний полдень погляди:
Простор.
Голубизна.
У *лета* —
Осень впереди,
А у *зимы* —
Весна.

Можно привести очень большое количество примеров, когда в речи или в художественной литературе одни слова «подчиняются» другим, одни слова «главные» другие «подчиненные».

Почему?

Чем отличаются, например, слова: *цветы* — *жасмин, ромашки, незабудки, фиалки, ландыши, сирень*? Или: *деревья* — *дуб, береза, клен, ясень, осина*? Слова становятся подобными, если называют одинаковые предметы. В наших примерах одно и то же понятие — «цветок» называется р а з н ы м и словами: *жасмин, ромашка, незабудка, фиалка, ландыш, сирень*. Здесь мы наблюдаем понятие подчинения одного слова другому и соподчинения между словами, т. е. мы подошли с вами к отношениям подчинения видового понятия родовому.

О роде и виде вначале заговорили логики и философы, а потом биологи, а затем лингвисты.

В логике, философии р о д — логическая характеристика класса предметов, в состав которого входят другие классы предметов, являющиеся видами этого рода. В и д — каждый класс предметов, который входит в объем более широкого класса предметов, называемогося родом, например, хвойные деревья являются видом по отношению ко всему классу деревьев, но они

становятся родом по отношению к классу сосен (сосны — вид хвойных деревьев).

В биологии под родом понимается группа животных или растительных организмов, объединяющая близкие виды. Вид — это совокупность особей, обладающих одинаковыми признаками, единица классификации животных и растений, подчиненная роду как высшей единице.

В русском языке вы уже знакомы с родом и видом как грамматическими категориями. Род характеризует имя существительное как относящееся к одному из трех классов: мужскому, женскому или среднему. Вид обозначает в русском языке характер глагольного действия (совершенный вид, несовершенный вид).

Но что такое видовые и родовые слова? Попробуем объяснить это на ряде примеров.

Мы с вами говорили о семантической функции синонимов замещения и уточнения. Функция замещения реализуется тогда, когда синонимы, взаимозаменяя друг друга, употребляются в тексте для обозначения одного и того же. Функция уточнения используется для раскрытия различных сторон, свойств, характерных признаков обозначаемых предметов или явлений действительности.

Есть еще и такие отношения между словами, которые основываются на родовидовых отношениях лексических единиц.

В рассказе С. Воронина «Таежная развязка» употребляются слова: *деревья — липы, клены, дубы*. Слова *липа, клен, дуб* называют различные сорта растений. А слово *дерево* — как название многолетних растений вообще: *Весь участок заполним деревьями: липами, кленами, дубами — мечтал он. — Сирень посадим. Вот на этом месте, где сейчас стоим*. Если первое слово *деревья* обозначает любое дерево, независимо от сорта — хвойное или лиственное, *ель* или это *береза*, то следующие слова: *липы, клены, дубы* — употребляются как конкретные названия сорта дерева. Например, *липа* — это лиственное дерево с сердцевидными зубчатыми листьями и душистыми медоносными цветками; *клен* — дерево с широкими у большинства видов фигурными листьями; *дуб* — крупное лиственное дерево с крепкой древесиной и плода-

ми-желудями. Наличие общего признака «дерево» — многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону — объединяет их и отличает своими конкретными значениями: *клен* — не просто дерево, а дерево с широкими, фигурными листьями; *дуб* — не только крупное лиственное дерево с крепкой древесиной, но и с плодами-желудями.

Такие признаки лексических единиц, отличающие одно слово от других, находящиеся в определенной системе, и составят их вид. Общие признаки для всех видовых понятий образуют род. Такие сближения слов, находящихся в родовидовых отношениях, называют гипонимиями. Гипонимия тесно связана с синонимией лексических единиц. Гипонимия характеризуется подчинением одних единиц другим. Понятие «липа» подчинено понятию «дерево», так как в этом слове находятся общие признаки всех деревьев. Понятия «липа», «береза», «дуб» находятся в отношении соподчинения, так как они одинаково подчинены родовому понятию «дерево», например: *о в о щ и — огурцы, морковь, помидоры, свекла, капуста, картофель; ф р у к-*

ты — яблоки, груши, сливы, персики, абрикосы, вишни; ягоды — брусника, земляника, морошка, голубика, клюква, малина, смородина. Такие понятия основываются на логико-семантических отношениях (логика — наука о законах, формах мышления).

Родовидовые отношения лексических единиц — пространенное явление в художественной литературе. Рассмотрим на некоторых примерах:

А еще какие-нибудь документы у вас есть? — спросил Алехин...

— Что вас интересует?.. Расчетная книжка... вещевая... продовольственный аттестат... партийный билет... наградные удостоверения (В. Богомолов. Сердца моего боль)? ...Лососенок скатывается в соленую купель океана, где и проходит вся его жизнь... Речь у нас, читатель, пойдет только о лососевых рыбах — кете, горбуше, чавыче, кижуче, семге и прочих (В. Пикуль. Богатство).

Если герой произведения употребил слово *документы* в значении 'деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-то', то его партнер в акте коммуникации использует слова и словосочетания: *расчетная книжка, вещевая, продовольственный аттестат, наградные удостоверения* и т. п., объединяет их как видовые формы одного и того же слова *документы*, т. е. мы наблюдаем гипонимию в таких текстах, где рассматривается общее, что есть у этих слов, и они образуют определенную группу слов подчинения видового понятия родовому.

Итак, можно сделать вывод.

Гипонимы возникают потому, что предметы имеют несколько отличительных и общих признаков для всех слов определенной системы, находящихся в определенных смысловых отношениях.

Гипонимия художественной литературы расширяет и углубляет синонимические возможности языка. Писатели отбирают нужные слова из синонимического богатства языка для получения дополнительной информации, для конкретизации определенных предметов.

Тщательная работа над слогом пишущего и говорящего, поиски нужного слова требуют особого внимания к выбору и употреблению необходимого слова. Это и создает собственную речевую культуру.

ПОНЯТИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ

Известно, что резко противопоставленные явления и понятия воспринимаются более остро, чем неконтрастные, и являются одним из характерных признаков проявлений человеческого ума, учитываются эти признаки в различных сферах человеческой деятельности.

Наши путешественники Жак Паганель, Гленарван, Роберт, майор Мак-Наббс — герои романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта» — продолжают поиски капитана Гранта по тридцать седьмой параллели на высоте двенадцати тысяч футов в Кордильерах. Им пришлось преодолеть много трудностей, пока они добрались до вершины горы Анд. Подъем продолжался всю ночь. Путники то взбирались на почти неприступные площадки, цепляясь руками за их выступы, то перепрыгивали через широкие и глубокие расщелины. Несмотря на все мужество путешественников, силы начали изменять им. Только майор Мак-Наббс потихоньку продвигался по склону, не делая ни одного лишнего движения: «Замечал ли он вообще, что уже несколько часов *поднимается* в гору? Наверное, нет! Быть может, ему даже казалось, что он *опускается*». Почему слова *подниматься* — *опускаться* вступают в антонимические отношения и обозначают понятия противоположные? В «Школьном словаре антонимов русского языка» М. Р. Львова следующим образом разъясняются слова с противоположным значением 'подъем — спуск' и их употребление в художественной литературе:

Значение первого слова определяется так:

1) действие по значению глаголов *поднимать* и *подниматься*: 'перемещение вверх'.

2) Участок дороги, поднимающийся в гору.

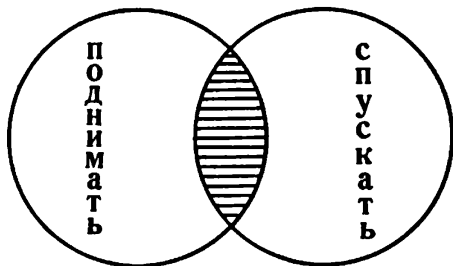
Значение второго слова объясняется так:

1) Действие по значению глаголов *спускать* — *спускаться*: 'перемещение вниз'.

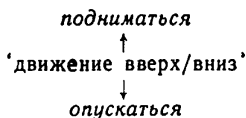
2) Участок дороги, спускающийся под гору.

Пример со словами *поднимать* — *спускать* в первом значении: *Жизнь, мой сын, высокая гора: вначале подъем, а потом неизбежный спуск* (Е. Пермитин. Поэма о лесах). Пример с этими же словами во втором значении: *Корней хорошо знал дорогу, знал всякий спуск и подъем, и всякий куст, и все ветлы по дороге* (Л. Н. Толстой. Корней Васильев).

Общим признаком в значении слов *поднимать* — *спускать* является 'действие, проявление какой-либо энергии, деятельности, движение'. Слова в этом значении совпадают и обозначают логически совместимые понятия, которые условно можно представить в виде двух пересекающихся кругов:

Противопоставляются же эти слова противоположным направлением движения, действия, энергии, деятельности: 'двигаться вверх/вниз'. Сравним: *входить* — *выходить* ⇔

Как мы видим, эти слова противопоставляются по самому общему и наиболее существенному для их значения признаку. Такие пары слов называются **антонимами** (от греч. *anti* — против + *онтома* — имя).

Слова *поднимать*, *спускать* могут вступать в различные смысловые связи со словами *параллель*, *груз*, *высоко* и др. Можно ли сказать, что эти глаголы являются антонимами?

Нет, нельзя.

Почему? Потому, что такое сопоставление слов не является антонимичным, так как оно может характеризовать предмет с разных сторон: уточнять какие-либо его смысловые оттенки, семантически не соотносимые друг с другом.

Ну а с синонимами связаны понятия противоположные?

Обратимся опять к «Школьному словарю антонимов русского языка» М. Р. Львова и посмотрим разъяснение антонимичной пары *активный — пассивный*. Значение первого слова — 'деятельный, энергичный, инициативный'. К противоположному слову дается следующее описание: бездеятельный, неэнергичный, безучастный к окружающему. Пример с антонимами. *А разве нам нужно воспитывать пассивных исполнителей, людей слепой инерции, неспособных на мысль и дерзание? Нам нужны активные деятели, творцы и дерзание* (Г. Медынский. Трудная книга).

Эта пара антонимов может образовывать гнездо антонимов: *пассивно — активно, пассивность — активность, пассив — актив*.

Здесь же мы находим синонимические пары антонимов: *пассивный — деятельный, пассивный — энергичный, пассивный — инициативный, инертный — активный, бездеятельный — активный*.

Эти разъяснения, взятые нами из антонимического словаря, показывают, что антонимы, противопоставленные по своему основному значению, тесно связаны разнообразными смысловыми отношениями с синонимами. Они дополняют друг друга, раскрывают полную и сложную картину взаимодействия слов. Ведь не случай-

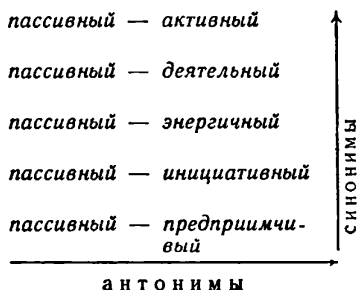

но в словарях антонимов мы находим сопоставление антонимов с синонимами.

Антонимические пары слов, как и синонимические слова, могут образовывать в языке и в речи целые группы слов, объединенные по функции противопоставления: *смелый, храбрый, отважный, мужественный, безбоязненный, бесстрашный, неустрашимый, бестрепетный*, противоположные группе слов: *боязливый, пугливый, трусливый*.

Два и более близких по значению слова, имеющих несколько антонимичных слов, противоположных по своему значению, образуют антонимический ряд.

Возвратимся к нашим примерам *пассивный — активный*, которые противопоставляются между собой по горизонтали, образуя антонимичные пары, а по вертикали — синонимичные:

В романе Жюль Верна «Дети капитана Гранта» мы встречаем разные образования антонимов по структуре: *На площади крепости происходило учение солдат. Самому старшему из них было не больше двадцати лет, а самый младший не дорос и до семи; В Европе он был рабом, здесь же стал сам себе господином и независимым, как в самой свободной стране; В течение следующего дня, 29 декабря, отряд двигался немного медленнее, из-за того, что ехать пришлось по гористой местности, напоминавшей Швейцарию в миниатюре. Надо было то подниматься, то опускаться; трясло при этом довольно изрядно, поэтому путешественники часть пути сделали пешком, что было гораздо приятнее. Приведенные слова: старший — младший, раб — господин, подниматься — опускаться, образованные от разных частей речи: прилагательных,*

существительных, глаголов, выделяются своей структурой образования — разнокоренные. В языке разнокоренная антонимия составляет большие классы слов.

Но вот в романе Жюль Верна мы встречаемся с такими парами слов: *развинтить — свинтить, развести — свести, полное — неполное: Леди Элен и Мери Грант занялись последними приготовлениями. Сборы были недолгие, а главное, менее кропотливые, чем сборы Жака Паганеля. Ученый до поздней ночи развинчивал стекла своей подзорной трубы, вытирал их, затем снова свинчивал; Мост, очевидно, оказался разведенным не по небрежности, а намеренно...*

«Далее, — продолжал Митчел, — показаниями одного капитана установлено, что после прохождения его судна под Кемденским мостом в десять часов сорок минут вечера мост этот, согласно правилам, был снова сведен»; После основательной проверки острова Амстердам были тоже отвергнуты: ни одно слово, полное или неполное, будь то французское, немецкое или английское, не могло относиться к этой группе островов Индийского океана. Как мы видим, вышеназванные слова составляют однокоренные классы слов и возникают в значении антонимичности в результате присоединения к одному и тому же слову как антонимичных приставок (*раз + винтить — с + винтить, раз + вести — с + вести*), так и присоединения приставок, придающих слову противоположный смысл (*полное — не + полное*).

В зависимости от характера обозначаемой противоположности антонимы объединяются в соответствующие классы слов — антонимы, выражающие качественную противоположность. Такие пары слов широко представлены в языке: *хорошие — плохие, длинные — короткие, вверх — вниз, высокие — низкие, север — юг* и т. п.

Обратимся опять к нашим героям-путешественникам:

«Видите ли, Гленарван, — ответил Паганель, — нужно уметь мириться с обстоятельствами: хорошие они — тем лучше; плохие — надо не обращать на это внимания...»; *Форменная одежда их состояла из полосатой сорочки, стянутой кожаным поясом. Брюк, длинных или коротких, и в помине не было; К югу от Омбу, как бы конус из тумана, вершиной вниз, а основанием вверх, он соединил грозовые тучи с буше-*

вавшими водами; Воздушные течения устремляются из мест с высоким давлением в места с низким; Но если Гарри Грант действительно пленник одного из этих племен, важно было узнать, куда же увели его индейцы: на север или на юг?

Антонимы, выражающие противоположную направленность действия, свойств и признаков: *нагибаться — выпрямляться, падать — подниматься, выпускать — прятать, вступать — покидать, поднимать — опускать, радоваться — отчаиваться* и др.: Паганель принялся раздувать огонь по арабскому способу: он встал, расставив свои длинные ноги, над костром и стал быстро *нагибаться и выпрямляться*, размахивая пончо; Лошади спотыкались о рытвины, запутывались в скрытых под водой травах. Они *падали*. Их заставляли *подниматься*. Они снова *падали*, и снова их заставляли *подниматься*; Огромная птица носилась с головокружительной быстротой, то *выпуская*, то *пряча* свои страшные когти и потряхивая мясистым гребнем; «Теперь мы подходим к Австралии, — продолжал Паганель. — Тридцать седьмая параллель *вступает* на этот материк и

толстый — худой
высокий — низкий
печальный — веселый
румяный — бледный
и т. д.

АНТОНИМЫ

мыса Бернулли и покидает его в том месте, где находится Туфолд-Бей»;

— *О чем вы говорите?*

— *О своей радости, с одной стороны, и отчаянии — с другой.*

— *Вы одновременно и радуетесь и приходите в отчаяние?*

— *Да, я и радуюсь и в отчаянии, что попаду в Новую Зеландию.*

Антонимы, выражающие дополнительность, дополняющие друг друга до целого: *жизнь — смерть, война — мир, истинный — ложный, можно — нельзя* и др. Час прошел, и Гленарван стал умолять, чтобы ему дали еще час. Казалось, приговоренный к смерти молит о продлении своей жизни.

В художественной речи в антонимические отношения могут вступать слова в определенном тексте, которые в обычном употреблении не выражают противоположных значений. Такие антонимические пары называются контекстуальными или окказиональными, случайными, единичными. Например, слова: *вода* и *камень*, *стихи* и *проза*, *лед* и *пламень* в своих прямых значениях не являются антонимами. Но вот эти же слова А. С. Пушкин в поэме «Евгений Онегин» использует в переносном значении, чтобы ярче показать различие между двумя героями — Онегиным и Ленским, чтобы усилить художественный образ характеров героев поэмы:

Они сошлись. *Вода* и *камень*,
Стихи и *проза*, *лед* и *пламень*
Не столь различны меж собой.

В данном случае эти слова являются контекстуальными антонимами.

Антонимы употребляются в языке для обозначения большей выразительности противоположных явлений, с более или менее контрастирующим значением, чтобы ярче, более полно показать различия между явлениями или понятиями действительности. Многие из вас читали повесть А. Алексина «Необычные похождения Севы Котлова». Она вам, конечно, понравилась. Используя богатые выразительные возможности русского языка, писатель рассказал о жизни вашего сверстника, его школьных друзьях. Одним из языковых средств,

ратурно-художественных произведений. Они широко используются с различными целями поэтами, писателями, публицистами, учеными и др.

Антонимы широко представлены в пословицах, поговорках, народной поэзии: *мягко стелет, да жестко спать; старый друг лучше новых двух; сначала густо, а под конец пусто; сытый голодного не разумеет; ученье — свет, а неученье — тьма.*

Антонимы используются как одно из выразительно-образительных средств поэтической речи, где они понимаются расширительно, как контекстуальное средство, создающее антитезу (противопоставление). Так, М. И. Цветаева в стихотворных строках «Полюбил богатый — бедную...» использует антонимию для усиления высказывания:

Полюбил *богатый* — *бедную*,
Полюбил *ученый* — *глупую*,
Полюбил *румяный* — *бледную*,
Полюбил *хороший* — *вредную*,
Золотой — *полушку медную*.

СЛОВО И ЕГО СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

СКОЛЬКО СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

Мы уже говорили об элементах отношений, о том, что они могут составлять лексическую систему. А теперь обратимся к общей семантической структуре слова, его системным связям.

Одним из способов характеристик таких системных связей слов русского языка; как и любого другого, показа их особенностей являются толковые словари.

Все знают, что русский язык имеет огромное количество слов, но мало кто из вас по-настоящему представляет, сколь велико оно.

Где же мы можем узнать о количестве слов в русском языке? Обратимся к нашим близким и хорошим друзьям — словарям русского языка, в которых мы можем найти любую информацию: получить интересные нас сведения о значениях слов, о предмете или историческом факте, о том, что объединяет слова и чем они отличаются друг от друга, как пишутся или произносятся или как переводятся на другой язык, о количестве слов в словарях и т. п. Изучением особенностей слов, их толкованием занимается наука, известная под названием **лексикография** (греческое *lexikos* — словарь + *logos* — пишу). Давно существовали **глоссарии** — толковые словари устарелых и малопонятных слов к какому-нибудь тексту, преимущественно древнему, **азбукovníки**, или **алфавиты**, — словари иностранных и непонятных слов, дающие осведомленность в различных областях знаний, где слова располагались в азбучном порядке, куда вносились разные любопытные сведения, **лексиконы** — словари преимущественно иностранных слов, где с древнейших времен толковали иноязычные, непонятные слова, а также отмечали количество словарного состава языка. Еще в XIII веке глоссарий при Новгородской кормчей 1282 года отмечает 174 слова. В 1596 году известный ученый Лаврентий Зизаний Тустановский издает в Вильне первый печатный сло-

варь «Лексис сиречь речения, вкратце собраны и из словенского языка на простой русский и диалект истолкованы». В нем лексика старого книжного языка, в основном церковнославянского, переводилась на простой русский язык. В этом словаре содержится 1061 слово.

Конечно, слов было больше, но не все они отражались словарями. Вначале брали только непонятные слова, потом постепенно расширялся словарь.

В XVI—XVII веках постепенно увеличивается количество толкуемых слов и точность их объяснения, приводятся источники, откуда взяты слова, из какого памятника, и что они обозначают. Появляются славяно-русские словари, словари-разговорники, где наблюдается толкование слов древнерусского языка и их стилистическое разграничение, перевод церковнославянской лексики на русский язык. Следующим словарем был «Лексикон славеноросский, имен толкование» лексикографа украинца Памвы Берынды (1627), который содержал уже 6982 слов. Составлению своего словаря Берында посвятил 30 лет. В этом словаре отражаются наиболее характерные речевые явления того времени: слова церковно-книжные и слова разговорные, восточнославянские, принадлежащие русской и украинской речи.

При составлении словарей в Древней Руси лексикографы обращали внимание не только на толкование слов, но и на их корректировку, исправление неточностей. Лексикограф в то время объединял в одном лице различные профессии: переводчика, справщика (того, кто исправлял ошибки), типографа.

Каждый словарь в зависимости от типа включал в себя разные слова и, конечно, оказывал значительное влияние на развитие культурной жизни Московской Руси в XVI—XVII веках.

В конце XVII — начале XVIII века увеличивается приток чужих слов, заимствованных европейских терминов, в русский язык. Составителями словарей прделывается большая работа для поисков точного соответствия иностранным словам русских эквивалентов, выделяются в поисках точного перевода не только основное значение, но и его семантические оттенки, появляется ряд «лексиконов вокабулам новым», в которых отразилась лексика новой, Петровской эпохи.

Реформатор русского языка М. В. Ломоносов углубляет национальные основы русского языка, преобразует и приводит их в систему. Академик В. В. Виноградов писал: «Под влиянием ломоносовской реформы русского литературного языка назрела потребность привести в известность весь живой, активный и запасной, исторический фонд литературной лексики».

Поэтому с XVIII—XIX веков создаются толковые словари, которые представляют национальный русский язык во всем его многообразии.

В 1789—1794 годах выходит «Словарь Академии Российской». Начало работы над словарем положили М. В. Ломоносов, К. Кондратович, Тауберт. Были переработаны предшествующие словари, выбраны слова из современных произведений и древнейших памятников. В создании словаря приняли участие 47 членов Академии Российской, выдающиеся филологи и писатели: Фонвизин, Державин, Княжнин, Богданович и др. Ими был разработан новый принцип расположения слов не по алфавиту, а по гнездам. Всего в словаре содержится 43 257 слов. «Словарь Академии Российской» положил начало истории толковых словарей русского языка.

В 30-е годы XIX века издается словарь для учащихся — «Общий церковнославяно-русский словарь» акад. П. И. Соколова. Автор расширил составление своего словаря по сравнению с академическим словарем и добавил ряд новых внедрившихся в литературный язык иноязычных, просторечных и устаревших слов. Словарь содержит 63 482 слова.

Новый этап в развитии русской лексикографии начинается с 1874 года. В этот период выходит «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук». В составлении этого словаря принял участие выдающийся филолог, автор известных русских грамматик А. Х. Востоков. Основа словаря 1847 года строится как «полное систематическое собрание слов, сохранившихся как в памятниках письменности, так и в устах народа» «от первых памятников письменности до позднейших произведений нашей словесности». В словаре значительно увеличивается количество слов по сравнению с азбучными словарями. В нем уже содержится 114 749 слов. Он явился сокровищницей русского языка.

Видное место в лексикографии принадлежит «Толковому словарю живого великорусского языка» (1863—1866), составленному В. И. Далем. Словарь «сыграл большую роль в подъеме интереса к живым говорам русского языка и к народной основе литературной речи». Владимир Иванович Даль при составлении своего Словаря основывался на следующих работах: на «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. и «Опыт областного великорусского словаря». Сам В. И. Даль говорил, что «Словарь церковнославянского и русского языка» послужил основанием всего его труда, а второй словарь — пополнением его собственных запасов областной лексики.

Всю свою жизнь посвятил собиранию слов врач-хирург, моряк, этнограф В. И. Даль. Еще в 17-летнем возрасте Владимир Даль стал записывать понравившиеся ему народные слова, и это стало главной целью его жизни. Он пишет в «Автобиографической заметке»:

«3 марта 1819 года.... мы выпущены в мичмана, и я по желанию написан в Черное море в Николаев. На этой первой поездке по Руси я положил бессознательное основание к моему словарю, записывая каждое

слово, которое дотоле не слышал». В. И. Даль составил словарь из 200 000 слов, из которых 80 000 собрал сам, и записал 30 000 пословиц и поговорок.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции настала необходимость составления нормативного словаря русского языка, отражающего лексический состав нового, социалистического государства. 18 января 1920 года В. И. Ленин писал первому наркому просвещения А. В. Луначарскому: «Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые — ознакомиться с знаменитым словарем Даля. Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел. Не пора ли создать словарь **настоящего** русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых **теперь** и **классиками**, от Пушкина до Горького». В связи с этим в 1921 году началась работа над составлением «Толкового словаря русского языка». В период с 1935 по 1940 год словарь в четырех томах выходит в свет. В нем дается толкование около 85 000 слов. В работе над словарем приняли участие видные ученые — В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова явился первым нормативным словарем русского языка, как и все остальные словари, вышедшие в советское время.

В словаре отражена лексика от Пушкина до Горького, включены новые слова, дается толкование новых значений, вошедших в употребление в связи с социалистическими преобразованиями общества: *вожатый, колхоз, комсомолец, культработник, пионер, совет* и т. п. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова явился «попыткой отразить процесс переработки словарного материала в эпоху социалистической революции, полагающей начало новому этапу в жизни русского языка, и вместе с тем указать установившиеся нормы употребления слов», помогающие усвоению образцового, правильного языка: правописанию, произношению, ударению слов, грамматических указаний, стилистических разграничений. Например, слова *колхоз, комсомолец, культработник, совет* и слова *вожатый, пионер* (для второго значения) даны с пометой *новое*, т. е. словарь отразил преобразования в обществе, связанные с постройкой нового общества, и

включил в себя новые слова, новые значения, вошедшие во всеобщее употребление.

В однотомном популярном толковом «Словаре русского языка» С. И. Ожегова содержится 57000 слов. Словарь выдержал уже 19 изданий. В него включена наиболее употребительная в литературном языке лексика и входят новые слова, появившиеся в последнее десятилетие.

Мы уже говорили о семнадцатитомном толковом «Словаре современного русского литературного языка» АН СССР (1945—1965), удостоенного Ленинской премии, включающем 120480 слов. В него вошла общеупотребительная лексика русского языка, книжного и разговорного, извлеченная из наиболее важных литературных, научных и общественно-политических источников XIX—XX веков. В нем стремились отразить и устаревшую лексику. В семнадцатитомном словаре каждое выделенное значение слова иллюстрируется многочисленными примерами из литературных произведений.

Большие изменения произошли в словарном составе в век научно-технической революции: появилось много новых слов, терминов; некоторые слова вышли из употребления; произошли изменения и в стилистических пластах лексики. В связи со стремительным развитием нашей страны русский язык пополнился большим количеством новых слов, особенно в области общественно-политической, технической, терминологической, культурной, бытовой и т. п. И с 1957 по 1961 год выходит четырехтомный академический «Словарь русского языка» АН СССР, предназначенный для массового читателя, отражающий лексику русского языка от Пушкина до наших дней. В словаре содержится 82159 слов. С 1981 по 1984 год выходит второе издание, исправленное и дополненное, 4-томного академического словаря. В нем большое место уделено обновлению цитат из художественной, публицистической, научной литературы.

Может, академические толковые словари русского языка дополняют справочники, фиксирующие новые слова, значения, словосочетания в текущей прессе, современной литературе? Да, они частично дополняют академические словари. И словарь-справочник «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам

прессе и литературы 70-х годов» под ред. Н. З. Котеловой (М., 1984) фиксирует 5500 слов, сочетаний и выражений, не зарегистрированных академическими словарями. Этот словарь отражает новое, появляющееся на страницах газет и журналов в 70-е годы (*бамовец, дискотека, вещизм, мультик, автошампунь, компьютеризация*). В 1984 году выходит четвертым выпуском серия «Новое в русской лексике. Словарные материалы-80» под ред. Н. З. Котеловой где приводится лексикографическое описание 2700 новых слов, которое сопровождается примерами употребления, взятыми из прессы, литературы, и 1000 слов даются без описания (*видеотекст, спутник-ремонтник, космический марафон, космическое долгожительство, космическое материаловедение, космическое природоведение*).

Как мы видим, цифры о количестве слов русского языка в разных словарях не повторяют друг друга. В какой-то степени словари дополняют друг друга. Но ни один не дает точного количества слов русского языка, так как словари отражают о п р е д е л е н н ы й период развития языка, конкретной эпохи, определенного отрезка времени. Каждый словарь преследует конкретные цели и включает в себя далеко не все слова, имеющиеся в словарном составе русского языка.

Все ли слова фиксируют толковые словари русского языка? В них не включается диалектная лексика, которая отражает тот или иной территориальный говор. В разных территориальных местах употребляется не всем понятная диалектная лексика. Писатели используют народные говоры, чтобы показать местный колорит, чтобы отразить местный быт, для более точной характеристики диалектной речи изображаемых героев: *Старшина сплавщиков — краснолицый, бородатый мужик с диковатыми глазами — протягивает боцману и капитану ложки:*

— *Садитесь снeдaть, мужики! Уха, должно быть, скусная! Мы на мeднe на берег смотались, рыбешкой разжились... и сeтpа кусок, кельмы хрeбтнa... Настоящий нарымский говор у старшины: слова произносит вкусно, дробно и в то же время немного тянет окончания.*

— *Пpигoстeвaйтe, мужики!* (В. Липатов. Капитан «Смелого»).

Не всем понятны слова *снeдaть* (кушать), *скусная*

(вкусная), *исетр* (осетр), *хребтина* (хребет), *пригостевайте* (угощайтесь). Писатель с помощью диалектных слов отразил особенность речи в этой области нашей страны. В повести В. Распутина «Прощание с Матерой» интересно показана речь жителей села, носителей северного говора:

...И завтра, слышишь, и завтра придешь поджигать — чтоб в избу не заходил. Оттуль поджигай. Избу чтоб мне не поганил. Запомнил?

— Запомнил, — кивнул обалдевший, ничего не понимающий мужик. И, поозиравшись еще, ушел.

И Дарья заторопилась, заторопилась еще пуще. Ишь, зачастил, ней мется им, охолодали.

Слово *неймется* имеет значение 'нет возможности удержаться от чего-либо, успокоиться, угомониться, не терпится'; *охолодали* — 'стать холодным'.

Использование диалектных слов в художественной литературе придает повествованию красочность, служит для речевой характеристики героя. Диалектизмы воспринимаются в художественном тексте как особое средство, помогающее читателю более полно и ярко представить описываемые события, героя, окружающую обстановку и т. д.

Диалектные слова являются своеобразным паспортом человека. По произношению, употреблению диалектных слов можно определить, на какой территории человек живет. Например, на севере нашей страны оают, говорят: *д[о]ма*, *м[о]локо*. На юге — акают, *д[а]ма*, *м[а]л[а]ко*.

В Пермской области вместо *шапки*, *фуражки* говорят *алкас*; хитрого, лукавого человека в Вологодской области называют *вюха*; *пчела* зовется *медуницей*; неуклюжего, неповоротливого, несообразительного человека в Калининской области называют *вятла*. В Московской, Пензенской и других областях *веник* называют *голик*. В стихотворении В. Гордейчева «Родная речь» говорится о родных с детства словах, которые «поются, а не молвятся»:

Из вечной бронзы
 выкован
Извечный русский
 выговор,
Чеканное, глубокое

То аканье, то оканье.
Слова в иной пословице
Поются, а не молвятся,
Слова звенят звоночками,
То ечками, то очками.

Вот палочка. И палица:	То сетовать над <i>Сетунью</i> ,
Ударит — слон повалится.	То с <i>Беседью</i> беседовать.
Вот скрипка. Или	Певучими — над
<i>скрипца:</i>	елками —
Играет — слезы	<i>Соловьими</i> прищелками,
сыплются.	Родная речь, вызванивай
А утка — это утица,	И каждого названия!
В куче озерной крутится.	Тобой, как <i>речкой</i>
А рыба — белорыбица,	<i>Речицей</i> ,
Плавник колючий	Любая боль излечится,
дыбится.	Твои слова, пророчица,
А речек воды светлые!	Журчат — и слушать
Люблю за ними	хочется.
следовать:	

Однако неуместное и чрезмерное использование диалектных слов в художественной литературе создает трудности для восприятия читателем текста, снижается его художественная ценность. А. М. Горький неустанно боролся с чрезмерным увлечением диалектизмами. В своем «Письме начинающим литераторам» (1930; Соч. — Т. 25. — С. 134—135) он писал: «...если в Дмитровском уезде употребляется слово «хрындуга», так ведь необязательно, чтоб население остальных восьмисот уездов понимало, что значит это слово.

То же следует сказать и о слове «дефти» вместо — *девки*.

У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахански.

Вы пишете для людей огромной, разнообразной страны, и Вы должны твердо усвоить простую истину: нет книги, которая не учила бы людей чему-нибудь!

Другая истина: для того, чтобы люди быстрее и лучше понимали друг друга, они все должны говорить одним языком». И действительно, попробуйте понять слова, употребляемые на юге нашей страны: *козюля* — змея, *чапельник* — сковородник, *вязёнки* — варежки, *качка* — утка, *кочет* — петух, и на севере: *баркан* — морковь, *мшара* — болото, *певень* — петух. Такое использование диалектных слов в речи ведет к непониманию собеседника, засоряет нашу речь.

Сколько же диалектных слов в русском языке? Количество диалектных слов в конкретном говоре по сравнению с общеупотребительными словами, используемыми в нем, незначительно. Во всех же говорах, из которых состоит диалектный язык, диалектных слов много. В целом они составят 50 томов «Словаря русских народных говоров» (этот словарь подготавливается в Ленинграде и издается отдельными выпусками (к 1985 году вышло уже 20 выпусков). Предполагается, что в этот Словарь войдет не менее 200 000 русских областных слов. А как быть с терминами, словами или словосочетаниями, являющимися названиями определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства и т. п., например: физики, химии, медицины? В русском языке их насчитываются миллионы, и количество терминов чрезвычайно быстро растет в результате научно-технической революции — лавинообразного роста информации во всех областях знаний. Ведь только в одной химии несколько миллионов специальных терминов! Входят ли терминологические слова в толковые словари современного русского литературного языка? Только незначительная часть

самых употребительных специальных слов входит в толковые словари и пополняет словарный состав современного литературного языка. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова издания 1983 года находим такие терминологические слова: *абсцесс, акватория, аккордный, аксессуар, вакцина, детонатор, дефиле, кредит, лепнина* и др., которые хорошо известны широкому кругу людей.

Мы с вами говорили о национальном русском языке, т. е. о языке, в который входят и областные слова, и социальные, и профессиональные диалекты, и узкоспециальная лексика, и т. п. Но когда мы говорим о количестве слов в русском языке, то имеем в виду прежде всего литературный язык (нормализованный язык, обслуживающий разнообразные культурные потребности народа, на котором мы говорим, читаем, пишем, слушаем передачи по радио и телевидению, язык художественной литературы, язык научно-популярных произведений, язык газет, журналов, писем и т. п. — язык образованных людей нашего времени).

Входит ли сюда художественная литература XIX века? Можем ли мы сказать, что язык А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого является современным русским литературным языком? Прочитаем отрывок из стихотворения А. С. Пушкина «Жуковскому»:

Когда, к мечтательному миру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на коленях лиру
Нетерпеливою рукой;
Когда сменяются виденья
Перед тобой в волшебной мгле,
И быстрый холод вдохновенья
Власы подьемлет на челе...

В этом стихотворении мы встречаем только два непонятных нам слова: *власы* и *чело*. Обратившись к толковым словарям русского языка, выясняем, что слово *власы* устаревшее, старославянское слово по своему происхождению и обозначает в поэтической и стилизованной речи то же, что и *волосы*. Слово *чело* является также устаревшим, старославянским и обозначает в поэтической и стилизованной речи то же, что

и *лоб*. Все остальные слова этого стихотворения у нас не вызывают затруднений, так как каждый из нас неоднократно употреблял их.

Можно ли считать, что язык А. С. Пушкина является современным русским литературным языком? На этот вопрос можно ответить только утвердительно, так как употребляемые устаревшие слова в литературе XIX века используются для определенных стилистических нагрузок текста или для обозначения предметов, связанных с жизнью и бытом людей XIX века. Таким образом, современным русским литературным языком мы называем язык от Пушкина до наших дней.

Так все же сколько слов в современном русском литературном языке?

По подсчетам ученых, весь словарный состав нашего языка составляет около 1 миллиона слов, реализующихся в текстах и речевой деятельности народа. И это только от Пушкина и до наших дней! Указанный словарный состав представляет «максимальную лексическую систему». Общеупотребительная лексика литературного языка составляет приблизительно 300 000 слов. Точной цифры назвать нельзя, так как трудно определить, все ли слова русского языка учтены. Ведь литературный язык находится все время в движении: старые слова умирают, выходят из употребления, на смену им приходят новые.

Итак, однозначно ответить на вопрос, сколько слов в русском литературном языке, нельзя, так как язык находится все время в постоянном развитии и пополняется все новыми и новыми словами. Можно с уверенностью сказать, что современный русский литературный язык — это один из богатейших и развитых языков мира.

СКОЛЬКО МЫ ЗНАЕМ СЛОВ?

Как мы видим, словари русского языка фиксируют разное количество слов в зависимости от поставленной задачи. И конечно, сразу может возникнуть вопрос: а есть ли такая фиксация слов у человека? Почему, например, мы считаем, что у одного человека «бедный» язык, а у другого «богатый»? От чего это зависит? И вообще, сколько может знать человек слов?

Интересно сопоставить вышеназванные цифры со всеми текстами, которые находятся в библиотеках нашей страны и составляют словарный состав нашего языка, и максимальными возможностями человека прочесть эти книги. Попробуем подсчитать вместе с ученым-лингвистом П. Н. Денисовым, сколько же человек сможет прочесть книг за всю свою жизнь. Допустим, что некий упорный книголюб вознамерился читать в течение 60 лет по четыре часа в день. Если он все-таки дней пять-шесть в году пропустит, то в год он будет читать $360 \times 4 = 1440$ часов. За всю жизнь: $1440 \times 60 = 86\,400$ часов, что равно 311 миллионам 40 000 секундам. Тогда за всю жизнь он прочтет 7 776 миллионов символов. Если в каждом печатном листе (16 страниц книги) считать по 40 000 знаков, а в каждой книге будет по 20 печатных листов, то при переводе полученных миллионов знаков в книги получим 9 720. Таким образом, даже такой старательный читатель прочтет за всю жизнь менее 10 000 книг. Это ничтожная доля генеральной совокупности текстов, ведь крупные библиотеки имеют в своих хранилищах миллионы и миллионы томов. Кроме того, практически люди читают гораздо реже, так что рядовой носитель языка за всю свою жизнь прочтет гораздо меньше книг... Если же мы включим и устную речь (произносимую и слышанную), то, учитывая, что скорость выдачи информации человеком через устную речь или скоропись не превышает 10 символов (букв, фонем) в секунду, мы можем нашего упорного книголюб превратить еще и в красноречивого, говорящего (после четырехчасового чтения) еще четыре часа в день. Это ничуть не приблизит его к возможности прослушать и (или прочитать) за свою сознательную жизнь и ничтожную долю тех текстов, которые составляют словарный состав современного русского языка.

Как мы видим, человеческие возможности прочтения или прослушивания всех текстов ограничены по сравнению с богатством лексического фонда языка. Тогда какой же надо иметь средний словарный запас, чтобы считать, что человек знает свой родной язык? Немецкий ученый XIX века М. Миллер считал, что жителей одного из церковных приходов Германии имеют в своем словаре не более трехсот слов. Американский лингвист Г. Марш утверждал, что интеллигентный

человек не выходит за пределы трех или четырех тысяч слов. В учебном пособии «Выразительное чтение и культура устной речи» (М., 1946) говорится, что интеллигент нашего времени обходится запасом в полторы тысячи слов. Однако позднее профессор А. И. Ефимов опроверг эту цифру и считал, что такое количество слов употребляет вовсе не интеллигентный, а всего лишь элементарно грамотный человек, словарный же запас «всесторонне развитых людей» составляет шесть и более тысяч слов. Любопытны выводы ныне покойного писателя В. Н. Иванова. Исследуя язык газет, он утверждал, что журналисты страны на протяжении многих лет используют примерно полторы тысячи слов. «Всего полторы, — писал В. Н. Иванов, — из двухсот двадцати тысяч, записанных в далеvском словаре!» (из газет).

Вспомните роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Одна из героинь романа — Эллочка Щукина обходится всего тридцатью словами:

«Словарь Вильяма Шекспира, по подсчету исследователей, составляет двенадцать тысяч слов. Словарь негра из людоедского племени «Мумбо-Юмбо» составляет триста слов.

Эллочка Шукина легко и свободно обходилась тридцатью.

Вот слова, фразы и междометия, придирчиво выбранные ею из всего великого, многословного и могучего русского языка:

1. *Хамите.*

2. *Хо-хо!* (Выражает, в зависимости от обстоятельств: иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность.)

3. *Знаменито.*

4. *Мрачный.* (По отношению ко всему. Например: «Мрачный Петя пришел», «мрачная погода», «мрачный случай», «мрачный кот» и т. д.)

5. *Мрак.*

6. *Жуть.* (Жуткий. Например, при встрече с доброй знакомой: «жуткая встреча».)

7. *Парниша.* (По отношению ко всем знакомым мужчинам, независимо от возраста и общественного положения.)

8. *Не учите меня жить.*

9. *Как ребенка.* («Я бью его, как ребенка», — при игре в карты. «Я его срезала, как ребенка», — как видно, в разговоре с ответственным съемщиком.)

10. *Кр-р-расота!*

11. *Толстый и красивый.* (Употребляется как характеристика неодушевленных и одушевленных предметов.)

12. *Поедем на извозчике.* (Говорится мужу.)

13. *Поедем в таксо.* (Знакомым мужского пола.)

14. *У вас вся спина белая.* (Шутка.)

15. *Подумаешь.*

16. *Уля.* (Ласкательное окончание имен. Например: Мишуля, Зинуля.)

17. *Ого!* (Ирония, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность.)

Оставшиеся в крайне незначительном количестве слова служили передаточным звеном между Эллочкой и приказчиками универсальных магазинов.

Ее подруга мадмуазель Сóбак слыла культурной девушкой: в ее словаре было около ста восьмидесяти слов».

Конечно, это сатира советских писателей на человеческую глупость и невежество. Человек не может

знать только тридцать или сто восемьдесят слов. Так сколько же слов все же нужно человеку для повседневного общения?

Предположим, что иностранец приехал к нам в страну на одну-две недели. Для того чтобы спросить, как проехать, где находится театр или как купить билет на самолет и т. п., достаточно знать всего 500—600 слов. Приведем типичный диалог в качестве примера:

— *Вы говорите по-русски?*

— *Я немного понимаю по-русски...*

— *Скажите, пожалуйста, где здесь остановка автобуса?*

— *Вот она.*

— *Спасибо.*

— *Пожалуйста.*

Как мы видим, здесь очень простое построение предложений и не очень большое количество слов.

А вот для понимания помещенного ниже текста нужно знать примерно 1500—2000 слов:

«Они вышли из самолета и удивленно спросили:

— А где же Сибирь?

— Вот она Сибирь! — ответили им. — Вот это солнце, эти деревья, эти цветы. Все это и есть Сибирь. Медведя, правда, показать вам не можем: дежурный медведь в отпуске...

Может, наши гости и не поняли, что это шутка. Начиная август, — самое прекрасное время на юге Сибири. Температура плюс двадцать, а туристы из Ганы были в теплых пальто. Они удивлялись, что хозяева этой земли, сибирские ученые, не в пальто, а в летних костюмах...»

А для того чтобы понимать текст такого порядка, потребуется знание словаря в объеме порядка 20 000 слов:

К полудню
Или же поздней еще,
Ни в коем случае
Не ранее,
Набрякнут над землей
подснежники.

Их выбирают
С замираньем.
Их собирают
Непоспевшими
В нагорной рожице
дубовой,

На пальцы дуж
Покрасневшие,
На солнцепеке,

Где сильней еще
Снег пахнет
Молодой любовью...

(А. Вознесенский. Уже подснежники...)

Ученые считают, что активный словарный запас современного образованного человека, когда он не только знает, но и активно употребляет слова в своей речи, составляет примерно 10 000—12 000 слов.

А в книжной речи человек использует 20 000—24 000 слов. Пассивный же запас человека, те слова, которые он знает, но практически не употребляет в своей речи, составляет 30 000 слов.

Владея пассивно 30 000 слов и активно примерно 10 000, человек имеет в своем распоряжении всю лексическую систему языка в свернутом виде, готовую в любой момент, если в этом возникнет необходимость, расширить словарный запас человека. Вспомним о богатейших словообразовательных возможностях русского языка, позволяющих образовывать бесконечное количество производных слов по готовым моделям.

Попробуем для примера прибавлять приставку *на-* разным существительным, прилагательным, глаголам: *набегать, набурить, нарушитель, наряд, набрасывать, напачкать, намолотить, напоить, надурить, навешанный, нагроможденный...* Если мы откроем «Орфографический словарь русского языка» (23-е изд., испр. и доп. — М., 1985), то увидим, что он дает около 3 000 слов с приставкой *на-*. И это только с одной приставкой! Или, в зависимости от ситуации, если встречается вновь возникшее значение слова, можно догадаться о его значении по уже существующим образцам, моделям слов. В фантастической повести В. Мелентьева «Обыкновенная Мемба» используется новое слово *примембение* по готовой модели *приземление*:

— Здравствуйте, друзья. С благополучным *примембением*. Ребята переглянулись. Что это еще за «*примембение*»? Блестящий человек рассмеялся.

— Звучит непривычно? Ничего! Привыкните. Ведь вы, как мы понимаем, с далекой планеты Земля? Не так ли?

— Та-ак...

— Ну вот. Когда на вашу планету прилетают воз-

душные или космические аппараты, они что делают?
— Как что? — удивился Ваня. — Они приземляются.

— Ну вот. А нашу планету зовут *Мемба*. Обыкновенная *Мемба*. В отличие от другой *Мембы*, которая называется Необыкновенной *Мембой* или просто Планетой. На той, другой *Мембе* жили когда-то наши предки, а потом переселились сюда. Но и там и тут, когда прилетают летательные аппараты, или космические корабли, мы говорим, что они не *приземляются*, а «*примембляются*». Как по-вашему, правильно мы говорим?

— Правильно! — немедленно ответил Андрей.

Как мы видим, по готовой модели образовано новое слово, и герои догадываются о его значении.

Или поэт С. Смирнов в своем стихотворении «Как пилот...» использует новое словосочетание *мягкая посадка* и новые слова *прилунение*, *межпланетно*, значение которых мы также определяем по готовым образцам:

Как пилот неробкого десятка,
взмыл к Луне
советский аппарат.

*Прилуненье.
Мягкая посадка,
межпланетно*

вымпелы горят.

Ученые считают, что сжатость лексики всего литературного языка (300 000 слов) до индивидуальных лексических систем (30 000 слов) является основой уверенности носителей языка в том, что они знают свой родной язык. Владение таким словарным запасом обеспечивает человеку легкое устное общение и легкое чтение без словаря художественной литературы и специальных текстов.

Наше представление о мире обогащается и углубляется за счет познания и увеличения словарного запаса.

Мы познаем мир, все, что нас окружает, путем пополнения новых и новых слов, понятий, путем переосмысливания старых и новых слов, которые расширяют свой семантический объем, углубляют связи, отражают нашу действительность, служат базой для рождения новых слов, соответствующих новым условиям современного социалистического общества.

«ГЛАВНЫЕ» СЛОВА

В созвездиях слов есть слова, которые активно используются (чаще они находятся в употреблении в центрах созвездий), и слова, редко употребляемые, существующие как бы в пассивном состоянии (на периферии созвездий).

Попробуем подсчитать с вами, сколько разных слов в стихотворении А. Барто «У меня — веснушки»:

— Почему ты так грустна? Я их тру, я их тру,
Я от них с ума схожу!

Машеньку спросила я.

И ответила она:

— Я же некрасивая.

Даже Петя Соколов

Не нашел хороших слов

Для такой дурнушки...

Постоял — и сразу прочь.

У меня же на носу

Рыжие веснушки.

Портят всю мою красу

Рыжие веснушки.

Мне ничем нельзя помочь.

У меня веснушки.

Я их тру, я их тру!
Я от них с ума схожу!

А в один из летних дней
Стало мне еще грустней.
Шла зеленым садом,
Вижу — Петя Соколов.
Он высок и чернобров,
С ним девчонка рядом.

Между прочим, на носу
У нее веснушки,
Портят всю ее красу
Рыжие веснушки.

Почему же Соколов
Говорит ей столько слов?..

В стихотворении, как показал подсчет, 115 слов. Из них предлогов, местоимений, союзов, частиц — 57: предлоги: *у, на, от, с, в, для*; местоимения: *ты, я, она, весь, мой, их, них, такой, мне, он, нее, ее, ей, сколько, ничей*; союзов: *и, а*; частиц: *даже, еще, не*. Половина представленных слов оказалась строевыми словами, т. е. такими словами, которые составляют грамматический словарь. Акад. Л. В. Щерба писал о таком словаре: «Единицы такого словаря общеизвестны, они образуют основную ткань почти любого сообщения, а следовательно, и самого процесса мышления».

Узнать о том, как часто встречается то или иное слово в тексте или каких частей речи больше в текстах: существительных или прилагательных, глаголов или наречий; какие существуют границы активного словарного состава языка или какие слова чаще употребляет образованный человек нашего времени и т. п. — можно в частотных словарях русского языка.

Одним из таких является «Частотный словарь современного русского литературного языка», составленный Э. А. Штейнфельд (М., 1963) для преподавателей русского языка. Выборка слов для этого словаря, составивших в общей сложности 400 000 словоупотреблений, осуществлялась из текстов детской литературы, радиопередач для молодежи, из газет «Пионерская правда», «Комсомольская правда», из журналов «Юность», «Наука и жизнь». Словарь содержит 25 000 разных слов с указанием частотности употребления, количества текстов, из которых производилась выборка. Завершает словарь общий список слов по алфавиту.

Оказалось: существительных в этих текстах — 102 173, глаголов — 67 082, местоимений — 47 020, предлогов — 42 548, прилагательных — 32 313, наречий — 30 031, союзов — 27 948, частиц — 19 731, чис-

лительных — 8 135, причастий — 5 963, деепричастий — 2 648, междометий — 1 050, вводных слов — 569. Как мы видим, больше всего в текстах встречается существительных, на втором месте — глаголы. А из служебных слов чаще всего встречаются предлоги.

В 1977 году в Москве выходит «Частотный словарь русского языка» под ред. Л. Н. Засориной. В словаре на основании обработки текстов средствами вычислительной техники (выборка слов осуществлялась из текстов научно-популярных, из художественной литературы, из газет, журналов — в один миллион слов) — 40 000 разных слов. Тексты в частотном словаре представляют лексику русского языка XX века от В. И. Ленина и А. М. Горького до 60-х годов.

«Частотный словарь...» определил границы **активного** словарного состава лексической системы русского языка общеупотребительных слов.

«Частотный словарь русского языка» под ред. Л. Н. Засориной выявил, что наибольшей частотностью обладают «грамматические слова», появление которых обусловлено строем языка, затем идут слова, отражающие тематику текстов. В словаре из 1 миллиона словоупотреблений части речи распределяются следующим образом:

существительные	— 249 839
глаголы	— 159 006
прилагательные	— 83 053
наречия	— 79 096
числительные	— 11 556
местоимения	— 141 937
союзы	— 76 897
предлоги	— 115 788
частицы	— 10 232
причастия	— 4 949

Если рассмотреть первые 500 самых часто употребляемых слов, встречающихся в словаре, предварительно разбив их по 100 слов в каждой зоне, то отметим, что в первой зоне будут преобладать служебные слова (предлоги, союзы, местоимения, частицы). Из знаменательных слов чаще всего встречаются: существительные: *время* — 1 586, *глаз* — 1 093, *год* — 2167, *дело* — 1 919, *день* — 1 345, *жизнь* — 1 547, *люди* — 1655, *работа* — 1103, *рука* — 1596, *товарищ* —

1162, человек — 1677; глаголы: *быть* — 13307, *видать* — 1213, *видеть* — 1504, *говорить* — 2573, *думать* — 1094, *знать* — 2192, *идти* — 1818, *мочь* — 3373, *сказать* — 2909, *стать* — 1549, *хотеть* — 1295; прилагательные: *большой* — 2066, *другой* — 1895, *новый* — 1722, *советский* — 1137; числительные: *один* — 3255, *первый* — 1605, *два* — 1331; наречные формы: *более* — 1324, *здесь* — 1165, *очень* — 1415.

Итак, мы установили частоту употребления частей речи и некоторых слов.

Ну а если же у вас возникнет вопрос: какова средняя длина слова, из каких букв состоит среднее слово, то и на этот вопрос словарь даст ответ. Оказывается, что в текстах средняя длина слова составляет 5,4 буквы. А в частотном словаре — 9,3 буквы. Разница здесь сказалась за счет первой тысячи самых частотных слов, составляющих одно-, двух- и трехбуквенные лексемы, оказавших влияние на среднюю длину слов в тексте. Дальше после первой тысячи самых частых слов идет уравнивание длины слов в словаре и в тексте.

А какие самые длинные и короткие слова? В книгах Л. Успенского «Слово о словах» и Л. Т. Григоряна «Язык мой — друг мой» приводятся любопытные факты. Самую длинную фамилию в мире носит один житель города Стамбула: в ней 43 буквы. Этот человек очень гордится своей фамилией, потому что она означает: «Сын героя знаменосца флага с полумесяцем и звездой». Вот как выглядит эта фамилия, если ее написать по-русски: *Айильцикликирмицибайрактазийонкаграманоглу*.

А в конце прошлого столетия в американском штате Висконсин умер вождь одного из индейских племен. Ни один мастер не смог уместить его имени на надгробном камне. Оно было чересчур длинным — в 122 буквы.

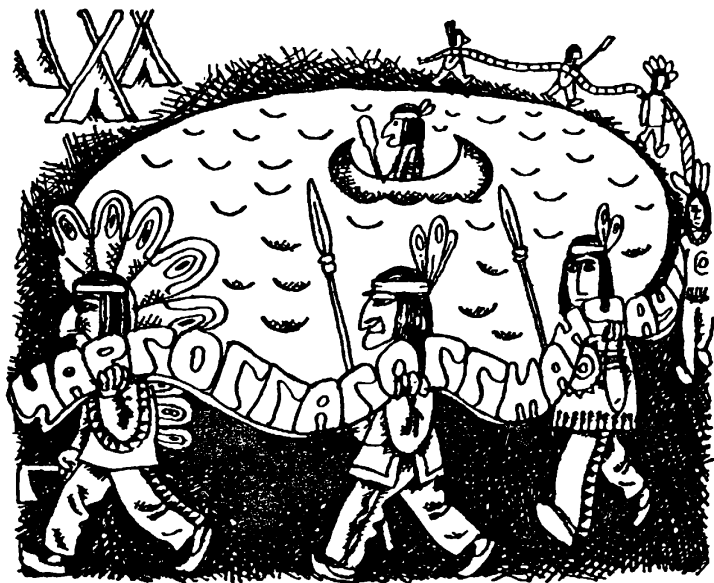
В США, в штате Массачусетс, находится озеро, известное под названием Уэбстер. Однако на самом деле оно называется иначе: *Чаргоггагогманчауггагоггчаубунагунгамаугг*. Так называли озеро индейцы. В переводе это слово означает: «Нейтральная территория для лова рыбы и проведения общих собраний индейских племен».

Есть ли длинные слова в русском языке? Есть!

Творцами длинных слов у нас считаются ученые-химики. Если интересующее химиков вещество состоит из доброй десятки составных элементов, то они и составляют вместе все их названия. Так, например, акрихин (лекарство, представляющее желтый горький порошок, который применяется при заболевании малярией) имеет другое, более точное химическое наименование, состоящее из 44 букв (в нем перечислены названия всех составных элементов): *метоксихлордиэтиламинометилбутиламиноакридин*.

Если верить результатам специального исследования, проведенного недавно английскими журналистами, то самая короткая фамилия на земле состоит всего из одной буквы. Это французская фамилия *О*.

Самое короткое географическое название тоже обнаружено во Франции — там есть село, которое называется *И*. Зато самое длинное географическое название найдено на другом конце света — в Новой Зеландии. Оно состоит из 85 букв и в точном переводе означает следующее: «Город, где Мататеа, человек с большими ногами, который выравнивал равнины и которого называли поедателем земли, играл на своей лю-

бимой флейте». Самое длинное женское имя, состоящее из одного слова, известно на Гавайских островах — в нем только согласных букв 65.

А вот самое длинное имя, которое состоит из нескольких слов. Чтобы зарегистрировать новорожденную дочь жителей города Честерфильда, местный отдел регистрации актов гражданского состояния вынужден был заказать в типографии особый бланк сертификата, значительно больше обычного по размеру, так как родители, уже имеющие трех детей, на сей раз захотели быть оригинальными и вместо обычных двух, трех имен, как принято у англичан, наградили свою дочь 139 именами. Среди них не только английские, но и французские, немецкие, испанские, итальянские и т. п. Причем, по словам отца, первоначальный вариант включал 207 имен, но затем были оставлены лишь наиболее благозвучные.

А теперь пора ответить и на вопрос: какие же слова наиболее часто употребляются? Если возьмем 10 самых часто употребительных слов, то их можно расположить следующим образом: *в, и, не, на, я, быть, что, он, с, а*. На первом месте оказались служебные

ОФОРМИТЕЛИ ТЕКСТА

слова: предлоги, союзы, местоимения, частицы. Потом идут существительные, глаголы, прилагательные. Как мы видим, служебные слова хоть и представляют немногочисленный класс слов, но они играют большую роль в оформлении лексико-грамматической структуры текста, являются «главными» оформителями текста. Попробуйте не поставить какой-нибудь предлог в предложении, и сразу же нарушится целостность и смысловая законченность предложения.

И все же служебные слова являются только «главными» оформителями текста. «Главными» же составителями текста, которые наполняют максимальной информацией смысловой и стилистический облик текста, являются знаменательные слова — в среднечастотных словах (первые 500 самых часто употребительных слов) преобладают существительные, глаголы, прилагательные.

Как мы видим, нет «главных» и «второстепенных» слов в языке. Все слова являются важными. И грамотное употребление каждого слова, будь то служебное или знаменательное, показывает вашу культуру владения языком.

ОТ ОДНОГО СЛОВА К НЕСКОЛЬКИМ...

«Кто отчасу далее в нем (в языке) углубляется, употребляя предводители общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющие море», — писал М. В. Ломоносов. И действительно, перед нами целый океан слов, словарь русского языка практически неисчислимы. Однако, несмотря на огромное количество слов, разнообразных связей между словами, «словарный состав языка все же представляет собой сложную систему, в которой слова объединяются грамматическими и лексико-семантическими отношениями, — писал член-корреспондент АН СССР Ф. П. Филин в своей статье «Слово и его значение». — Без этого немислима связная речь, общение между людьми, познание и перестройка мира — неперемное условие существования человеческого общества. Только в связном тексте раскрываются все формы, значения, оттенки значений и употребления слова. Язык в

соединениях слов неистощим, как безгранична сама человеческая мысль».

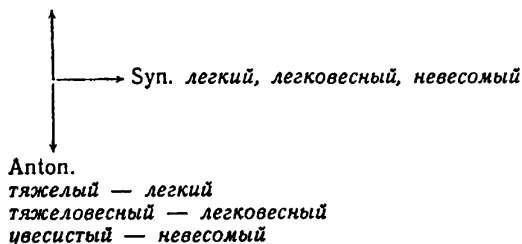
Ученые считают, что одно из проявлений системности лексики — это отбор из всего многообразия лексики современного русского литературного языка ее основного состава, представленного в лингвистических словарях, где последовательно раскрываются системные свойства слов: подача лексических единиц в алфавитном порядке; раскрытие значения слов до его понимания и употребления в современной речи; указание на грамматические связи с другими словами; перечень характерных признаков слова: нормативное произношение, ударение, правописание; указание на стилистическую характеристику слов, примеры, которые помогают понять значение слов и в зависимости от этого правильно их употреблять в речи.

Другое проявление системности лексики заключается в том, что слова могут объединяться в группы слов по лингвистическим признакам, ср. например, распределение слов по частям речи; по лингвостилистическим признакам, когда слова объединяются также дополнительной эмоционально-экспрессивной окраской.

Лингвисты давно пытаются найти объективные критерии для обоснования системности в лексике и последовательного деления ее на достаточно четкие группы, классы слов. Еще в 1895 году известный лингвист М. М. Покровский писал в своей работе «Семасиологические исследования в области древних языков», что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению».

Вспомним одно из проявлений системности лексики в пределах одного слова, когда системные отношения проявляются в нескольких значениях — многозначные слова, в сфере близких по значению слов — синонимии — или противопоставлении двух и более слов по самому общему для их значения признаку — антонимии.

звезда₁ — небесное тело
звезда₂ — деятель искусства
звезда₃ — геометрическое тело
Polys.

Есть и еще один показатель проявления системности. Это набор слов определенной тематической направленности и сходства в обозначении понятий. Такие группы слов называются тематическими. Связь между словами в таких группах осуществляется принадлежностью одной теме и одной части речи. Примером тематических групп могут послужить названия частей человеческого тела, интерьера, одежды, название транспортных средств, цвета, космического пространства и небесных тел и т. д.

космос,
обсерватория, небо,
горизонт, звезда, созвездие,
Галактика, Млечный Путь, Солнце,
Плутон, Нептун, Уран, Сатурн, Юпитер,
Марс, Земля, Венера, Меркурий,
Луна, планета, комета,
метеорит, космонавт,
спутник

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ

«Язык — удивительное орудие, посредством которого люди, общаясь между собой, передают друг другу свои мысли», — пишет в своей замечательной книге «Слово о словах» Л. Успенский. И действительно, язык является средством для достижения определенной цели: один человек говорит, другой слушает и понимает его; с помощью слов человек выражает свои мысли и как бы передает их другим — возбуждает

мысль с помощью внешних знаков — слов. Это происходит благодаря языку. А как же устроен язык? Какова структура языка? Чтобы это узнать, для этого необходимо произвести лингвистический анализ.

Обратимся к примеру. Герой повести В. Туполева «Ночной полет» выбирает точку для наведения на цель через оптический прицел, где посередине прицела сетка и в центре две перекрещивающиеся линии. Если цель попала в центр перекрещивающихся линий, то наведение является точным: «Штурман берет в руки секстант, какую звезду визировать? Ладно, Арктур. Сегодня он хорошо виден, и расчеты по нему менее сложны, чем по планетам...

Штурман ловит звезду видоискателем и пускает секундомер. Арктур чуть подрагивает в крошечном пучке в центре поля.

Ну а возможны ли такие «наведения» в языке? Можно ли «поймать» слово в перекрещивающиеся линии, чтобы оно оказалось в центре и мы смогли бы сделать лингвистический анализ? Оказывается, что вполне возможно. В этом нам помогут знания о строении языка.

Вспомним редкие случаи из школьной жизни. Отвечая заданный урок по английскому языку, вы вдруг забыли нужный глагол. Ваша память «автоматически» начинает выбирать его из ряда других глаголов, далеких и близких по смыслу. Один — далекий по смыслу, не подходит — отбрасывается, другой — уже ближе. А вот и он сам, тот глагол, который наиболее полно и конкретно поможет оформить вашу мысль.

«Димка не мог сдержать восхищения.

— Как у вас здорово. Птица! Все как настоящее! Днем — солнце, ночью — звезды! И ветер, и лес, и птицы...

— Обычная... — девочка поискала подходящее слово, — палатка. Ну, по-вашему, — туристский комплект».

Так подыскивает нужное слово из ряда подходящих по смыслу слов героиня фантастической повести Л. Панасенко «Поиграй со мной» девочка-инопланетянка, живущая вместе со своим братом на научно-исследовательской станции в снегах Северного полюса.

Пример этот не единственный. Можно привести мно-

жество примеров, в которых говорящий или пишущий выбирает одно наиболее точное слово из ряда далеких и близких по значению слов для описания названий предметов, явлений природы, окружающей нас действительности: «Дядюшка огляделся, подбирая сравнение. Оно должно было быть хлестким и кратким. Что-нибудь вроде пословицы или афоризма. Требовалось выразить в одной фразе все свое превосходство над этим Кукипиреем» (Л. Платонов. Повесть о Ветлугине).

Каким образом мы выбираем необходимые слова из нашего словарного запаса? Каким законам и правилам подчиняются слова в языке? Чтобы это узнать, нам необходимо исследовать язык с помощью основных приемов и методов исследований.

Ученый-лингвист проф. Л. А. Новиков в своей книге «Искусство слова» использовал своеобразный «лингвистический микроскоп», благодаря которому становится хорошо видимым то, что обычно остается незамеченным. Постараемся и мы исследовать язык с помощью «лингвистического микроскопа» и рассмотреть, как работает механизм языка.

Слова живут в языке не сами по себе, а подчиняются законам языка, определенным правилам. Если мы будем рассматривать слово под «лингвистическим микроскопом», то увидим, что оно может входить сразу в два перекрещивающихся ряда. Один ряд — горизонтальный. Второй — вертикальный. Подыскивая необходимое нам слово, мы условно двигаемся по горизонтальному ряду слов, который называется с и н т а г м а т и ч е с к и м (от греч. *syntagma* — нечто соединенное). Примером синтагмы может послужить сочетаемость слов. Второй ряд слов — вертикальный называется п а р а д и г м а т и ч е с к и м (от греч. *paradeigma* — пример, образец).

В «Учебном словаре сочетаемости слов русского языка» под редакцией П. Н. Денисова, В. В. Морковкина даны сочетания слов, показывающие синтагматические отношения. Для примера возьмем слово *звезда* и проанализируем возможные сочетания с ним.

ЗВЕЗДА, *род.* звезды, *мн.* звезды, *род.* звезд, *дат.* звездам, *ж.*

1. Небесное тело, по своей природе сходное с Солн-

цем; любое небесное тело, видимое простым глазом в форме светящейся точки на небе.

Далекая, новая, большая, крупная, маленькая, яркая, мерцающая, падающая, вечерняя, утренняя... звезда; частые, редкие... звезды.

Звезда какой-л. (первой, второй...) величины: *звезды* северного (южного) полушария, северных (южных) широт.

Свет, сияние, мерцание, падение... *звезды*; изучение, температура, масса, плотность... какой-л. *звезды*; число, количество, мириады (книж.)... *звезд*. Расстояние... до какой-л. *звезды*. Наблюдение... за *звездами*.

Открыть, увидеть, узнать, искать (на небе), найти (на небе), рассматривать (в телескоп), изучать... какую-л. *звезду*. Достичь, достигнуть...какой-л. *звезды*. Любоваться...*звездами*.

За звездами (наблюдать...). *К звездам* (лететь. —, стремиться —...). *О звездах* (узнавать что-л. —, читать —, рассказывать — ...). *На звезды* (смотреть — ...). *По звездам* (ориентироваться —, определять что-л. (направление...)).

Звезды восходят, появляются (на небе), загораются, светят, сияют, мерцают, сверкают, блестят, горят, становятся ярче (бледнее), бледнеют, меркнут, гаснут...

Воздух был свежий и холодноватый, на чистом небе сияли крупные *звезды* (Достоевский). Небо — безоблачно, в резких ясных *звездах* (А. Н. Толстой).

Примером синтагматических отношений может также служить и грамматическая сочетаемость — как связь элементов в конструкции, предложении. Например, для существительных определение рода, числа и падежа: *звезда* — женский род, единственное число, именительный падеж; морфемная сочетаемость, когда производящая основа сочетается с определенными суффиксами и приставками, присоединяя себе определенные окончания, образуя названия предметов, явления действительности; *звезда* — *звезд-ный*; *звезд-о-лет*; *к звезд-е*; *звезд-н-ое*; *за звезд-ой* и т. п.; лексическая, когда происходит сочетаемость смыслов: *он любовался полярной звездой* (в этом примере слово *звезда* — 'небесное тело, видимое простым глазом в форме светящейся точки на небе'; *на сцене появилась суперзвезда* (о деятеле искусства);

синтаксическая, когда слова употребляются в определенных конструкциях: интересоваться чем-либо — *звездой*, восторгаться чем-либо — *звездой* и т. д. Вот этот «горизонтальный» ряд и будет составлять синтагматические отношения в речи. А вот парадигму мы можем увидеть в склонении слова по падежам:

И. п. *звезда*

Р. п. *звезды*

Д. п. *звезде*

В. п. *звезду*

Т. п. *звездой*

П. п. (о) *звезде*

В значениях многозначного слова, в отношениях синонимии, антонимии:

— *звезда*:

1. Небесное тело, видимое простым глазом, в форме светящейся точки на небе.

2. О деятеле искусства, науки, о спортсмене; знаменитость.

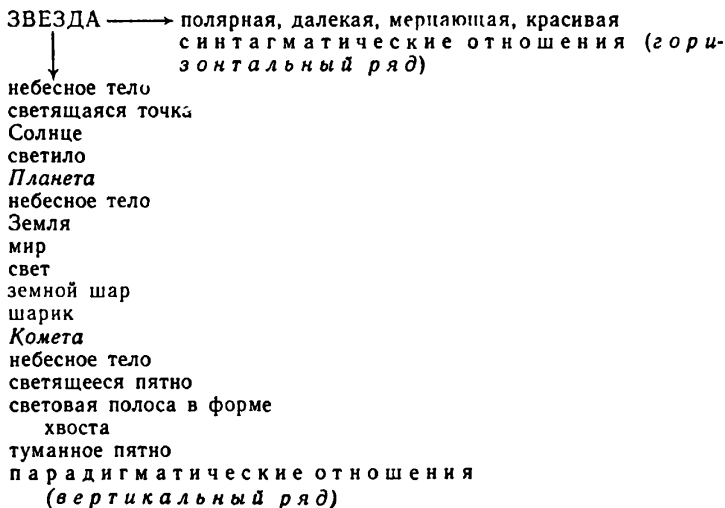
3. Геометрическая фигура, а также предметы с треугольными выступами по окружности.

1. небесное тело
2. эстрадный исполнитель
3. геометрическая фигура

звезда — знаменитость, светило, имя, известность.

Если мы подставим слово *звезда* под «лингвистический микроскоп», то «увидим» следующую схему:

Синтагматические отношения описываются словарями сочетаемости, а парадигматические — словарями синонимов, антонимов.

Впервые взаимосвязанные ряды — синтагматические и парадигматические — описал в начале нашего века известный швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр.

К основным измерениям семантического пространства языка — синтагматике и парадигматике — ученые добавляют еще и третье измерение — *д е р и в а ц и о н н о е* (лат. *derivato* — отведение, отвод), которое образует словообразовательный ряд: *звезда* — *звездный* — *межзвездный*.

Говоря о системности языка и его «механизмах», Л. А. Новиков отмечает, что «языковые единицы хранятся в нашем сознании не изолированно, а как взаимосвязанные элементы своеобразных «блоков» — парадигм, само же употребление этих единиц в речи (типичная сочетаемость) определяется их внутренними свойствами, тем, какое место занимает та или иная единица среди других сходных единиц класса. Такое хранение «языкового материала» является удобным и

экономным. В нашей повседневной жизни мы имеем дело с порождением и восприятием речи, т. е. осмысленной последовательностью языковых единиц, и не замечаем обычно никаких парадигм. Тем не менее они — одна из основ знания языка. Ведь не случайно, когда вы делаете ошибку, вас просят просклонять или проспрягать то или иное слово, образовать определенную форму, уточнить значение, иными словами, обратиться к правильному образцу — парадигме, к тому, что остается за пределами текста. Парадигма напоминает собой своеобразную обойму, из которой извлекается необходимая грамматическая словоформа или семантический вариант слова так, чтобы слова были грамматически и семантически согласованы друг с другом, а сами предложения — правильно построены».

Действительно, говоря о системности лексики, мы имеем в виду строгую и логическую упорядоченность лексических объединений слов. Мы всегда можем выбрать необходимое нам слово из нашего «запаса» вовремя и в нужную минуту. Лексику языка можно рассматривать как упорядоченное множество элементов, связанных определенными отношениями.

Конечно, в лексике не все системно: в ней имеют место и явления асистемные. Однако более существенно другое: с помощью достаточно ограниченного набора правил можно привести в систему подавляющее большинство элементов лексики. По словам член-корреспондента АН СССР Ю. С. Степанова, «вся лексика образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в этой системе определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Благодаря этому язык может выполнять одно из своих важнейших назначений — быть средством хранения информации, накопленной общественным опытом человечества».

СЛОВА И ЗВЕЗДЫ

СЕМЬЯ СЛОВ

Герои повести В. Мелентьева «Обыкновенная Мемба» летят в космосе и наблюдают окружающие их созвездия, галактики, сгруппированные вокруг своих центров:

«А это было границей Галактики.

Ведь вся наша Вселенная составлена из разных частиц. Спутники, вращающиеся вокруг планет, как, например, Луна вокруг Земли. Планеты вращаются вокруг Солнца, образуя при этом Солнечные системы. Солнечные системы, в свою очередь, вращаются вокруг центра Галактики. А галактики вращаются вокруг своих центров, изучением которых занимаются ученые по сей день. Заметим, что жизнь Вселенной подчинена своим правилам и законам».

Существуют ли подобные законы в языке? Есть ли такие правила для слов? Можно ли сказать, что существуют группы слов, взаимосвязанные между собой, со своими центрами и перифериями, как Солнечные системы, могут ли они образовывать большие «созвездия» слов? Вам хорошо известны слова, которые вы используете ежедневно: *отец, мать, сын, дочь, дедушка, бабушка, внук, внучка, прадедушка, прабабушка, правнук, дядя, тетя, племянник, племянница, сестра, брат, двоюродный брат, двоюродная сестра, троюродный брат, троюродная сестра, брат отца, сестра матери* и т. п. В каких же отношениях находятся эти слова между собой?

Приведем пример одновременного употребления родственных слов в шуточном стихотворении И. Шаферана «Я у бабушки живу»:

Я у бабушки живу,
Я у дедушки живу,
Папа с мамой ходят в гости к нам.
Стало модным одного
Малыша иметь всего,
Да и то подкинуть старикам.

У меня *сестренки* нет,
У меня *братишки* нет,
Говорят, с детьми хлопот невпроворот.
Что же будет на земле
Через сто ближайших лет,
Если мода на детей совсем пройдет?

Шоколада полный дом,
Мармелада полный дом,
Класть игрушки некуда давно.
Чтобы я счастливый рос,
Настоящий куплен пес,
Он, конечно, славный но...

Хочет *бабушка* вязать,
Хочет *дедушка* поспать,
Я один слоняюсь по двору,
Жалко, что без *пап* и *мам*
Человек не может сам
Брата завести или *сестру*.

У меня *сестренки* нет,
У меня *братишки* нет,
Говорят, с детьми хлопот невпроворот.
Что же будет на земле
Через сто ближайших лет,
Если мода на детей совсем пройдет?

Попробуйте сопоставить такие слова: *отец*, *мать*, *сын*, *дочь*, *внук*, *внучка*. Например, слова *отец* и *мать* будут отличаться всего одним признаком «мужской пол» — «женский пол», а *отец* и *сын*, *мать* и *дочь* также одним признаком «родитель» — «рожденный». А вот слова *мать* и *внук* различаются уже тремя признаками «женский пол» — «мужской пол», «родитель» — «рожденный», «первое поколение» — «третье поколение» (сравните: *мать* и *дочь* — *внук*). Всего, чтобы описать каждое слово, требуется не менее пяти различных признаков. Например, *отец* имеет следующие признаки: «мужской пол», «родитель», «рожденный по линии прямого родства», «кровный родитель», «родитель, рожденный в первом поколении». На основании пяти противопоставлений можно выделить семантические признаки, содержащие ин-

формацию: 1) о признаках пола; 2) о признаках рождения; 3) о признаках, различающих родство по прямой и косвенной линии; 4) о признаках, различающих родство по брачным связям; 5) о поколении, к которому принадлежит родственник.

Как мы видим, лексико-семантическая группа родства выделяется на основе общего семантического признака, объединяющего все слова данной группы — родственник и противопоставленные внутри группы по какому-либо семантическому признаку.

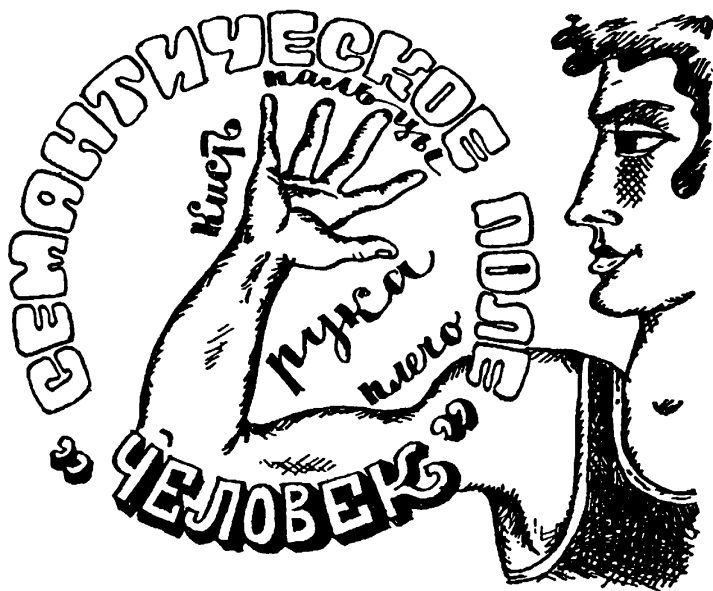
Член-корреспондент АН СССР Ю. Н. Караулов говорит об особенностях дифференциально-семантических признаков разных типов лексико-семантических группировок, существующих в языке, о том, что они отражают системные взаимосвязи элементов внутри групп, относительную самостоятельность лексико-семантических групп в пределах словаря и его отличительные особенности, свойственные определенной группе. Иными словами, говоря о группах слов, мы имеем в виду объединение этих групп на основании общих каких-либо родственных признаков. Английский исследователь Л. Саломон в своей книге «Семантика и общий смысл» доказывает, что можно объединить много разных групп слов, если в этом будет необходимость. Это и понятно. В наш атомный век, век научно-технической революции возникают новые слова, новые значения, объединяющие целые группы, классы слов. «Ничто не препятствует образованию класса слов, состоящего из подклассов с обозначением обуви, кораблей, сургуча, а также королей и капусты, объединяющим признаком для которых будет то, что именно эти темы предлагал обсудить Морж Плотнику в известной сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», — пишет Л. Саломон. — Отсутствие подходящего наименования для всех этих вещей объясняется только тем, что мы на сегодняшний день не испытываем в нем необходимости. Однако, если когда-нибудь обнаружится, что все эти вещи (и никакие другие)... содержат холестерол, производят инфракрасное излучение, которое может быть использовано в качестве источника энергии, тогда мы, очевидно, будем осмыслять их как группу, основанную на одном из указанных выше свойств. И для того, чтобы общаться (по поводу этих

вещей) или для того, чтобы осознать их просто для себя, мы должны будем придумать название для этой группы».

Вот мы и подошли к тому, что в лексике существуют автономные микросистемы, выделенные в процессе анализа. Автономность микросистем не исключает, а, наоборот, предполагает их взаимодействие. Они называются семантическими полями (англ. semantic field). Понятие семантического поля было введено в лингвистику известным немецким лингвистом И. Триром в 1931 году. Он писал, что в сознании человека при произнесении слов возникает множество других слов, которые по смыслу более или менее соседствуют с произнесенным. Таковы его «понятийные родственники». Они образуют между собой и вместе с произнесенным словом расчлененное целое, совокупность, которую можно назвать словесным полем. Наши родственные слова, которые мы рассматривали, имеют общие признаки, объединяют какое-то множество лексико-семантических вариантов (разные значения одного и того же слова могут входить в разные семантические поля). Внутри поля единицы противопоставляются друг другу дифференциальными признаками. В этом множестве они и будут составлять единое семантическое поле. Разные ученые по-разному трактуют семантические поля, но большинство приходит к мнению, что системность лексики проявляется в существовании словарного состава языка «кучками», скоплениями, сгущениями, а не разрозненно, хаотично. Слова в этом поле находятся в определенных отношениях между собой и в определенном порядке. Обычно они сгруппированы вокруг центральной единицы, которая своим значением пронизывает все слова, входящие в это поле. Кроме общих отношений, в семантическом поле есть еще и частные отношения между частью и целым. Для сравнения возьмем слова *рука*, *плечо*, *кисть*, *палец*, обозначающие части человеческого тела, все они входят в общее семантическое поле «человек». В самом начале своего вхождения в семантическое поле слово как бы опирается на «смысловой центр» своего значения и выявляет в нем общие и частные признаки. Множество лексических единиц сгруппированы вокруг центральной, имеющей наиболее емкое

смысловое целое. Вспомним космонавтов, летящих в космосе. Они видят пространство космоса черного цвета. И в нем присутствуют дополнительные цвета: синеватый, иногда темно-зеленый или фиолетовый. Так и в семантическом пространстве языка мы наблюдаем «сгустки», «скопления» слов, имеющие свой определенный цвет: «поле бытия», «поле родства», «цвета», «передачи», «человек и Вселенная», «состояние природной среды» и т. д., наблюдаем и присутствие дополнительного цвета — в каждой большой системе слов есть малые — микросистемы: семантическое поле «человек» и микросистема «рука» — *плечо, кисть, палец* и т. п.

Все ли слова в лексической системе языка находятся в таких семантических полях? Слова, словно блуждающие астероиды, метеоры, кометы и другая космическая мелочь, плавают в космосе лексики и с течением времени могут примыкать то к одним системам, то к другим, противоборствующим им системным отношениям в результате семантического развития жизни языка в обществе. Для примера воспользуемся словом *спутник*. Если мы посмотрим значение

этого слова по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, изданному в 1949 году, то увидим следующее: тот, кто вместе с кем-нибудь совершает путь. Слово входило в семантическое поле «человек». В 1957 году впервые в мире в Советском Союзе запустили искусственный спутник Земли, и появилось новое значение: 'аппарат, который летит по околоземной орбите'. Этим новым значением слово входит в новое семантическое поле «человек и Вселенная»: *космос, космический корабль, космический поезд, космический аппарат, спутник, технический корабль, лунный робот, луноход, орбитальный дом, житель орбиты, космонавт, стыковка* и др.

Слова в языке существуют не изолированно друг от друга, а объединяются в речи, в языке с помощью отдельных значений. Именно поэтому и происходит соединение слов в группы по семантическому сходству, объединение слов в семантические поля. А исследование словарного состава языка с помощью семантических полей дает общее, но в то же время достаточно четкое представление о значениях слова, их взаимодействиях в пределах многозначного слова и целостной лексико-семантической структуры языка.

Исследование семантики смыкается с практически задачами огромной важности для современного человеческого общества.

Сейчас ученые стараются найти и описать как можно больше семантических полей, начиная с небольших, четко выделяемых микросистем. Это важно не только для лексикографии, преподавания иностранных языков, переводческой практики, но и для всей лингвистики в целом, так как этим облегчается поиск нужного по смыслу слова, приведение в систему группы слов. Это важно для вычислительной семантики, поиска и создания искусственного интеллекта, для машинного перевода — создания своего рода машин-лингвистов, а также для возможности применения семантики в таких областях, как кибернетика, информатика, машинный перевод научно-технических текстов и художественной литературы и т. п.

Это требует координации и тесного сотрудничества между учеными разных областей: лингвистов и математиков, логиков и психологов, физиков и медиков. Наш современник писатель Д. Гранин говорит о том,

что необходим весь арсенал общечеловеческой культуры для того, чтобы достаточно ясно понимать определенное явление. Фантазия, воображение, адаптация к смежным отраслям знаний — именно на стыке с ними происходит открытие. Доктор технических наук Д. Поспелов, участвующий в разработке проблемы «Искусственный интеллект», в статье «Где начало того конца, которым кончается это начало? Рассуждение об эволюции работ в области искусственного интеллекта» (Знание — сила. 1985. — Июнь) говорит, что компьютеризация — это веление времени и создание искусственного интеллекта — это не изобретение одиночек, а профессиональное общение между учеными разных областей. Нужно хранить и использовать огромное количество разнообразных знаний о проблемной области, легко сменяемых при переходе к другой проблемной области. Исследования в области искусственного интеллекта и интеллектуальных систем стали настолько важными для человечества, что вопрос о том, куда пойдет развитие их дальше, приобретает для всех нас особое значение. К сожалению, большинство достижений науки может использоваться не только во имя блага человека, но и для увеличения опасности его жизни и свободы. Роботы, действующие планомерно и автономно, кочуют из одного научно-фантастического произведения в другое. Безжалостный электронный мозг, которому неведомы сомнения и тревоги человека, действительно может натворить немало бед. И тем более важно, чтобы дальнейшее развитие интеллектуальных систем всегда находилось под контролем некоторого моратория. Ибо самое главное для нас — сохранить ту драгоценность, что дала нам эволюция, — жизнь человечества, и что в решении интеллектуальных задач «на первое место выходят работы, в которых основное внимание уделяется анализу текстов на естественном языке и проблеме понимания этих текстов. Лингвисты становятся фаворитами искусственного интеллекта, их труды тщательно изучаются (разрядка моя. — В. А.). Как из рога изобилия появляются разнообразные системы, отвечающие на вопросы, понимающие тексты из ограниченной проблемной области и сами сочиняющие несложные тексты». И там же: «Бурное развитие работ по моде-

лям общения, начавшееся в конце семидесятых годов, свидетельствовало о пользе содружества лингвистов, психологов и кибернетиков».

Таким образом, вместо «золотого ключика», который открыл бы заветную дверь в «страну интеллекта», специалисты собрали уже целую связку отмычек. И похоже, сумели чуть-чуть приоткрыть эту дверь... И одной из отмычек является с и с т е м а т и з а ц и я лексикки и приведение ее в упорядоченное множество.

Много еще белых пятен на карте знаний. Ученые стараются найти и распознать процессы, происходящие в языке. Многое уже сделано, но многое предстоит и открыть. В семантике сейчас идет процесс накопления открытий, их систематизация, подготавливается своего рода трамплин для лингвистики будущего, XXI века.

СЛОВА БЛИЗКИЕ И ДАЛЕКИЕ

Давайте еще раз обратимся к научно-фантастической литературе. Вспомним те строки, в которых рассказывается о галактике, и попытаемся еще раз сравнить жизнь небесных тел с жизнью слов в языке. В научно-фантастической повести В. Мелентьева «Обыкновенная Мемба» говорится о жизни галактик и их окружений: «Каждая галактика вращается в одну сторону с одной определенной скоростью. Ее края соприкасаются с краями соседних галактик. А те вращаются со своей скоростью и, может быть, в свою сторону. И вот тут, на границах галактики, где «трутся» их невидимые края, происходят неведомые события, о которых ученые еще не знают, но догадываются, каждый по-своему».

Ну чем не пример для сравнения с семантическими полями?

В семантических полях есть также центры, где находятся самые «сильные» единицы, и периферия, где находятся «ослабленные» единицы, пришедшие из других семантических полей, и где происходят таинственные процессы вхождения единиц в семантическое поле (получение новых качеств, способствующих проникновению, вхождению в данное семантиче-

ское поле). Давайте рассмотрим, какие процессы происходят внутри семантического поля.

Вам знакомы слова: *дать, вручить, предоставить, дарить, преподнести, презентовать, жаловать, даровать, жертвовать, наградить, премировать, продать, сбыть, всучить, сбагрить, спустить, уступить, загнать, платить, внести, ссудить, завещать, отказать, отписать, послать, отправить, адресовать, доставить, привезти, принести, говорить, рассказать, поведать, сообщить, информировать, писать, строчить, телеграфировать, телефонировать, сигнализировать, транслировать, молниировать* и др. Все они составляют в русском языке семантическое поле глаголов передачи (их насчитывается более 150 слов), находящихся между собой в различных отношениях.

Все ли перечисленные слова равнозначны? Проанализируем.

Центральными словами в этом семантическом поле являются глаголы *дать, вручить, предоставить*: *Д а л ему деньги. Гляжу на него, и даже не по себе стало, до того он плохо одет. Раскрыл чемодан, достал рубашку. Но куда она ему. Утонет. Таких, как его шея, три в мой ворот войдет. Ладно, свитер оказался. О т д а л ему. Куртка была из толстой материи, я все в ней на процедуры ходил. Вроде пиджака ему при-шлась. На ногах носки рваные, грязные. Носки д а л. Ну, полотенце, мыло* (С. Воронин. Дорогие папа и мама...); *Войдя к Ремизову, Сабуров вручил ему приказ* (К. Симонов. Дни и ночи); *На станции Миллерово Григорию п р е д о с т а в и л и обывательскую подводку* (М. А. Шолохов. Тихий Дон). Нетрудно заметить, что во всех толкуемых словах присутствует общее значение 'передачи чего-либо'.

Однако не всегда легко бывает определить значение слова, если нет рядом сопутствующего окружения. Важным для определения значения является рассмотрение смысловых связей слов, которые показывают, что эти слова входят в различные определенные семантические и синонимические связи, объединенные так или иначе значением передачи. Определение конкретного предмета передачи — этого важнейшего элемента акта передачи — определяет в значительной степени и сам круг и разновидность глаголов передачи. Сравним различное употребление конкретных предме-

тов в художественных текстах писателей: *Бабушка меня лечила и баловала, давала варенья, брусницы, настряпала отварных сушек, которые я очень любил* (В. Астафьев. Последний поклон); *Он сконфузился, но попросил у меня пятьдесят рублей до февраля, когда с ним обещал расплатиться какой-то заводской клуб. Свободных денег не было. Я дал ему пять рублей* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги); *Она пропищала в трубку;*

— *Витя очень просит тебя, Сева, дать ему за дачник.*

Я услышал, как Витька довольно-таки громким шепотом подсказывал ей:

— *Только на полчаса! Всего на полчаса! (А. Алексин. Необычайные похождения Севы Котлова).*

Эти глаголы являются семантически простыми и общими по своему значению, так как конкретные предметы передачи для этих слов осмысливаются как самые простые, ничем не осложненные. Однако конкретный предмет может рассматриваться и под другим углом зрения. Тогда он понимается как сложный предмет — конкретное слово втягивается в лексическую систему глаголов и обнаруживает способность нести значение сложного предмета: товара, подарка или предмета награждения.

В рассказе Н. С. Лескова «Левша» для передачи предметов: деньги, пальто, часы — употребляются слова *наградить, подарить, дать*. Они обозначают разные виды передачи. Используются они так же, как обозначение передачи вообще: *Его силом не удерживали: наплатили, деньгами наградили, подарили ему на память золотые часы с трепетиром, а для морской прохлады на поздний осенний путь дали байковое пальто с ветряной нахлобучкою на голову.*

Если первые два слова осложнены предметом передачи (*наградить* имеет значение 'передать награду за какие-то заслуги', и в этом случае слово *деньги* является предметом награды; второе слово *дарить* употребляется как безвозмездная передача и предмет передачи, *часы* является предметом дарения), то третье слово *дать* используется уже как действие вообще, не осложненное никакими дополнительными признаками — 'вручить что-либо'. Естест-

венно, что в этих случаях и говорящий, и читатель понимает конкретные предметы, несущие значение как предметов награждения — *деньги*, так и предметов дарения — *часы*.

Такие «осложненные» предметы есть и в повести В. Овечкина «Гости в Стукачах», например: *Я же здесь воевал на Курской дуге... Продам на базаре в Курске шубу — была у меня хорошая драповая шуба на меху, купил одежонку попроще, хватило с той шубы и на сапоги, еще и осталось, сел в пригородный и приехал вот сюда, в вашу МТС.* В этом предложении при глаголе *продать* ('передать что-либо кому-либо за деньги') имеется существительное *шуба*, являющееся предметом купли-продажи — товаром. Как видно из этих примеров и толкований, глаголы передачи *продать*, *дарить*, *наградить* выступают семантически более сложными, чем глаголы *дать*, *вручить*, *предоставить*.

Рядом с центральными словами находятся группы слов, обозначающие также передачу, но усложненные какими-либо дополнительными семантическими признаками. Рассмотрим несколько примеров. Слово *дарить* входит в это семантическое поле не только своим значением 'передать что-либо кому-либо', но и своим значением 'безвозмездно': *На именины и дни рождения он нам всегда что-нибудь дарил: сестрам — куклы или шляпки, а мне различные предметы спорта* (И. А. Морозов. Повести моей жизни). Глагол же *продать* входит в это семантическое поле не только значением 'передать что-либо кому-либо', но также и значением 'за деньги':

В Березовке один лукавый татарин продавал редкого, знаменитых кровей, жеребца. Этот жеребец не давал старику Любавину покоя ни днем, ни ночью. Но татарин ломил страшную цену. Три раза скупой Емельян Спиридоныч ездил торговаться и три раза приезжал ни с чем. Последний раз сгоряча заявил татарину:

— Сукин ты сын, идол! Полмешка мильенов — тебе мало?! (В. Шукшин. Любавины).

В семантическое поле передачи может входить большое количество подобных групп: группы глаголов дарения, награждения, продажи, оплаты и ссуды, завещания, пересылки и транспортировки, сообщения

и объявления, письменной передачи и устной, передачи по каналам связи и т. п.

А теперь ответим на ряд вопросов, которые закономерно возникли в ходе нашей беседы. Что же происходит на границе этого поля? Какие протекают процессы? Как единицы из разных семантических полей попадают в такое семантическое поле, а не в другое?

Ученые предполагают, что на границе семантических полей происходят процессы «втягивания» лексических единиц из одного семантического поля в другое, где лексические единицы приобретают новые качества, способствующие вхождению их в определенное семантическое поле. Приведем ряд примеров. Мы уже с вами говорили, что глагол *дарить* относится к семантическому полю передачи в русском языке. И его можно представить в следующем виде: *дарить* = «дать» + «безвозмездно». Слова *взвесить*, *отгрохать*, *заказать*, *нарезать* и др. находятся на периферии семантического поля передачи и реализуют значение передачи своими вторичными функциями. Сравним: *Он дал ему яблоко*. В этом примере слово *дать* выражает свою первичную функцию передачи. Если же мы возьмем глагол *нарезать*, который в своем основном значении относится к классу с общим значением 'разделять что-то на части', то значение передачи в обычном контексте не выражено: *Он нарезал хлеба*. А в данном контексте, в данной речи слово *нарезать* может нести значение передачи: *Она нарезала халвы, и они, довольные, стали есть*.

Указанные «смежные» глаголы, т. е. глаголы в их вторичных функциях, замещают позицию глагола передачи, как бы «расширяя» свое первичное значение до значения передачи, которое «достраивается» средствами контекста. Именно поэтому и глагол *нарезать* (имеющий явное языковое выражение в тексте) получает контекстуальное значение передачи: *Особенно бурно проходили митинги переселенцев. Эти люди, не имевшие ни кола, ни двора и жившие большими лагерями, просили об устройстве, о том, чтобы им нарезали земли, которую они могли бы обрабатывать* (Э. Г. Казакевич. Дом на площади).

Или возьмем другой пример. Слово *вынести* обозначает 'неся, доставить наружу'. А вот когда оно

попадает в семантическое поле передачи (на его периферию), то в специальных контекстуальных условиях приобретает значение передачи:

Федя почесал затылок.

— *Хм... Достань мне рубаху новую.*

Хавронья вынесла рубаху, синюю, с белыми горошинами; Федя тут же, в ограде, переоделся (В. Шукшин. Любавины). Или вот еще пример. Глагол *протянуть* одним из своих значений входит в класс слов, обозначающих 'вытягивание, выставление в каком-нибудь направлении'. В специальном контексте это слово также приобретает дополнительные семы передачи и начинает нести значение передачи:

Будьте счастливы! Боже мой, будьте счастливы!

Она уже не могла сдержать слезы. Они душили ее. Она всхлипнула, и, не думая, что делает, а только видя сына и невестку в радужном венце своих слез, встала и пошла к ним и протянула розу.

— *Будьте счастливы!* — сказала она.

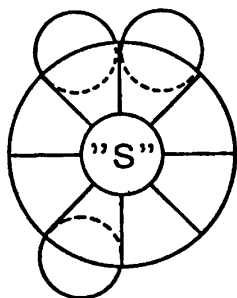
И тут все окружили их и стали поздравлять... (С. Воронин. Будьте счастливы!).

Между классами глаголов, смежных с глаголами передачи, и самими глаголами передачи существует определенная закономерная связь. С одной стороны, такие классы семантически близки глаголам передачи ('приготовить что-либо для кого-либо с целью возможной передачи'), с другой стороны, функционально подобны в том смысле, что они в контексте могут обозначать процесс передачи в определенных условиях. Глаголы классов, смежные с глаголами передачи, имеют лишь потенциальную сочетаемость передачи и будут выступать в значении глаголов передачи только тогда, когда результат передачи будет выражен у них дополнительными средствами. В этом случае глагол, смежный с глаголом передачи, как бы «втягивается» в семантическую сферу передачи, в общий смысл текста.

Причины вхождения слов вторичных функций в семантические поля в современном русском языке еще не получили в науке достаточного и всестороннего объяснения. Возможно, здесь сказываются расширение значений слов, увеличение его потенций, способность нести дополнительную нагрузку в зависимости от текста. Значение слова, гибкое и подвижное, может

образовывать целые «созвездия» слов, приводящие в систему лексический состав языка.

А теперь попробуем вышеизложенное представить в схеме и сравнить ее с солнечными системами, которые вращаются вокруг своих центров и которые соприкасаются с краями соседних галактик, образуя единое целое — нашу Вселенную. Так же и наши слова располагаются «кучками», образуя определенные системы, имеющие свои центры и периферии, соприкасающиеся с другими полями, образующие единое целое, — лексический состав языка.

В центре поля находятся самые емкие, самые «простые», ничем не осложненные слова, составляющие своеобразное ядро семантического поля, общее значение которых («S») как бы пронизывает все слова, располагающиеся в этом поле. В секторах круга располагаются группы, подклассы, классы слов, обращенные к общему значению — к ядру. И за пределами большого круга располагаются слова других семантических полей, входящие в «данное» семантическое поле каким-то одним своим признаком.

А теперь присмотримся к элементам поля и проследим, чем они отличаются друг от друга.

НЕМНОГО О ГРУППАХ СЛОВ

ДАТЬ, НО НЕ ВРУЧИТЬ

Мы с вами знаем, что слова могут отличаться друг от друга по смыслу: одни из них близкие, другие — далекие. Именно они прежде всего составляют синонимические ряды. Но это еще не все. Они также отличаются и своими стилистическими свойствами.

Давайте рассмотрим следующую группу слов: *дать, вручить, предоставить*. Эти слова всем нам хорошо знакомы. Первое из них мы часто используем в нашем общении. *Дай мне эту книгу*, — говорите вы своему товарищу по парте. Другие же слышим на торжественном вечере, где лучшим из лучших *вручают* награды, грамоты за успехи в учебе, делах пионерских и комсомольских. Слыша эти слова, используя их, мы не задумываемся над особенностями их употребления. Но в них не все так просто, как кажется. Попробуем провести анализ и свести воедино разные толкования и в очередной раз поломаем голову над «детскими вопросами». Хотя они только называются «детскими», за ними чаще всего скрываются глубины истории языка народа.

Рассматриваемые нами слова объединяются общим значением *передать*. В толковых словарях современного русского литературного языка читаем: *передать* — ‘вручить кому-либо, отдать, уступить свое в полное распоряжение другому’, ‘вручить, отдать кому-нибудь (взятое, полученное откуда-нибудь)’; *давать* — ‘вручать кому что-либо; передавать из рук в руки’; ‘вручать, заставляя брать, передавать из рук в руки’; *вручить* — ‘передавать из рук в руки; отдавать, выдавать непосредственно, лично’, ‘отдавать в руки’; *предоставить* — ‘отдать в распоряжение, пользование, отдать кого-либо, что-либо в чье-либо распоряжение’; ‘дать в пользование, дать кому-нибудь возможность обладать кем-чем-нибудь’.

Следует отметить, что слово *дать* известно еще с древних времен. Оно встречается в рукописях XI—

XIII веков: *И гла ми... оче, да жь, ми мало воды. И изнесь тыкъвь свою да хъ ей. Она же възъмъши пить* (Патерик Син.). У глагола *дать* много близкородственных слов в болгарском, чешском, сербскохорватском, литовском и других языках. Корень же этого слова тянется из древнеиндийского *dādāti*, т. е. его значение в русском языке аналогично глаголу *дать*.

Глагол *дать* чаще всего сочетается со словами: *книга, газета, карандаш, стакан, хлеб, сахар, вода, соль, яблоко, конфета, лекарство, игрушка, стул, спички, деньги* и т. п. На основании типовой сочетаемости с конкретными предметами мы таким образом выясняем, что глагол *дать* является наиболее общим и центральным в группе глаголов передачи. Он широко используется и в повседневном общении, и в художественной литературе: — *И ты больше не проси, чтобы он доставал тебе раковины, — строго говорит старший брат и идет в ту сторону, куда убежал Коля.*

— *Но я его не просила!* — крикнула ему вдогон *Наташа. — Он мне сам дал. Сказал, что у него теперь есть акваланг. — Наташа бежит, догоняет старшего брата.*

— *Никакого у него акваланга нет, придумывает он все, — не останавливаясь, говорит старший брат.*

— *Но я же ничего не знала, и, пожалуйста, возьмите, возьмите, пожалуйста, и отдайте Коле. Я у него не просила, он сам мне дал эту раковину,*

— *Ну, если дал сам, зачем же отдаешь?*

— *Но вы же сказали.*

— *Ничего я не говорил, а ты вот что: никого он не слушает, скажи ему, чтобы не доставал больше раковин, а не то оглохнет.*

— *И уходит* (С. Воронин. Таежная развязка).

Наиболее близки по семантике основному глаголу *дать* слова *вручить* и *представить*.

В памятниках старой русской письменности наблюдается значение 'отдать в руки' слова *вручить* еще в XVII веке: *Сие же писание прочетше, египтяне Нектанафа изволити в злате на столпь высоце среди Египта поставиша и вручиша ему ону писание Александрия* (Вяз.) (Словарь русского языка XI—XVII веков).

Особое значение в языке получает глагол *вручать* в сочетаниях типа: *вручать награду, орден, какой-*

либо знак, почетный приз, кубок, почетную грамоту, подарок, ордер на новую квартиру, ключи от новой квартиры, повестку, диплом, аттестат, верительные грамоты, приветственный адрес и др. в официальной обстановке.

Рассмотрение смысловых связей глагола *вручить* (*вручать*) показывает, что он входит в различные семантические связи слов, объединенных значением передачи какого-либо предмета из рук в руки, от одного лица к другому, когда акту передачи придается особое значение или когда важен передаваемый предмет:

Наши рейсы новые протянуты
К никому не ведомым краям.
И свои

верительные грамоты
Мы вручим

планетам,

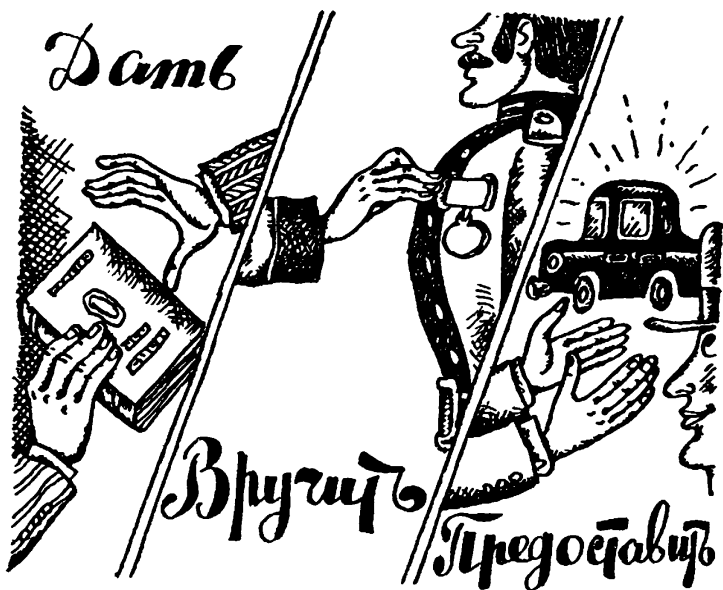
как друзьям.

(С. Смирнов. Романтика)

Интересно отметить расширение значений слова *вручить* в настоящее время. Описание его приводится в современных научных работах по лексикологии. А. А. Брагина в книге «Лексика языка и культура страны» (М., 1981) говорит о лексико-семантическом движении слов, о том, что они обнаруживают сложные переплетения системных и несистемных отношений, отражение в слове историко-социальных изменений. Именно поэтому важна классификация языковых новаций не только на основе словообразовательных аналогий, но и на основе семантических признаков. Новые или обновленные, заново осмысленные слова и словосочетания говорят и о сохранении старого жизненного уклада, и о внедрении, бурном развитии нового, которое не только поддерживает старые обычаи, но и расширяет значение слова. Например, хлебом-солью не только встречают гостя, дорогого уважаемого человека, но и преподносят хлеб-соль как знак доверия, пожелания успеха: *Самый старый житель села торжественно вручил механизаторам, выезжающим в поле, хлеб-соль* (Правда. — 1979. — 10 апр.). Но формируется и современная сочетаемость: *вручить хлеб-соль* (ср.: *вручить награду, вымпел*).

Новые или обновленные, заново осмысленные слова и словосочетания говорят и о сохранении старого жизненного уклада и о внедрении, бурном развитии нового... Старое развивается, новое рождается и внедряется в жизнь, и все вместе отражается в современном слове. Старое и новое слово, каждое по-своему, отражают день настоящий.

Слово *предоставить* чаще всего сочетается со словами: *участок земли, квартира, помещение, средства, деньги, машина* и т. п. — и кроме значения 'передать' обнаруживает оттенок значения 'цель пользования', 'в распоряжение определенного лица'. Например: *предоставить* — 'отдать в распоряжение, пользование, отдать кого-либо, что-либо в чье-либо распоряжение', 'дать возможность обладать, распоряжаться, пользоваться чем-либо': *Им предоставили в банке кредит как рабочим-застройщикам* (В. Ф. Панова. Времена года); *Ознакомившись с батареей, Звонарев вернулся к Жуковскому, который любезно предоставил ему одну из комнат своей опустевшей после отъезда жены квартиры* (А. Н. Степанов. Порт-Артур). Как мы видим из примеров, здесь

присутствует не только значение 'в распоряжение определенного лица', но и оттенок значения — 'временно'.

Интересно отметить, что в толковом словаре В. И. Даля выделяется в примере временной признак глагола *предоставить*: *Он предоставил мне лошадей на неделю*.

Из вышесказанного видно, что между синонимами *дать*, *вручить*, *предоставить* имеется не только смысловое, но и стилистическое различие. Синонимы отличаются друг от друга прежде всего сферой употребления. Слово *вручить* употребляется преимущественно в письменной речи, т. е. используется в официальной, деловой обстановке, свойственно языку правительственных актов, постановлений, официальных бумаг, официальных речей и т. п. Окружение глагола *вручить* словами, сигнализирующими об определенной стилистической значимости (например, использование слов *директор*, *начальник цеха*, *военнослужащий* и т. п. совместно с конкретными именами: *приказ*, *деловые бумаги*, *документы* и т. д.), подчеркивает это употребление: *Войдя к Ремизову, Сабуров вручил ему приказ, Ремизов прочел приказ, потом спросил о Филинчуке. Повторился тот же короткий разговор, что и с Григорьевичем*.

— *А документы не принес?* — *спросил Ремизов*.

— *Нет, я их генералу отдал* (К. М. Симонов. Дни и ночи); *Директор завода Дубченко вызвал к себе начальника мартеновского цеха и молча вручил ему толстую тетрадь* (В. Ф. Попов. Сталь и шлак).

Используется в письменной речи и глагол *предоставить*. Он характерен преимущественно для книжного языка. Например, в художественной литературе находим: *На марше мне, как корреспонденту фронтовой газеты, было предоставлено почетное место в санях, на которых стояло орудие* (В. Кожевников. Декабрь под Москвой); *Законом мне, как командующему флотом, предоставлено право смещать, назначать и перемещать командиров судов всех рангов* (А. Н. Степанов. Порт-Артур).

Глагол *дать* — опорное слово синонимического ряда — является нейтральным.

Таким образом, мы видим, что вроде бы известные и простые слова *дать*, *вручить*, *предоставить* на самом деле такими не оказываются, что, употребляя их, мы считаемся с теми общими и частными признаками, которые они несут.

УСТУПИТЬ — ПРОДАТЬ ДЕШЕВЛЕ

Слова в разговорной речи, подобно деталям в работающем механизме, находятся в постоянном движении. А поскольку любое движение влечет за собой те или иные изменения, словарный состав языка с развитием общества также совершенствуется и обогащается. Появляются новые значения слов, новые оттенки их значений, переосмысливаются переносные значения слов.

Для чего же надо знать «поведение» слова в предложении, тексте?

А для того, что лишь правильное, умелое восприятие оттенков слова в каждом предложении может дать и правильное понимание содержания всего произведения. Каждый автор, исходя из необходимости более четко, более рельефно выразить какую-либо мысль, стремится расширить или углубить значение того или иного слова, придавая ему новые оттенки, что само по себе не только способствует развитию новых значений, но и помогает более четко видеть их синонимические разграничения. Например, слова *продать* и *сбыть* в словарях русского языка толкуются одинаково: 'передать что-либо кому-либо за плату' (о торговой сделке). Как же в художественном тексте «проявляются» дополнительные признаки значений данных слов, способствующих углублению и расширению существующих понятий окружающей действительности? Чем такие слова отличаются друг от друга? Найти дополнительные признаки значений этих слов нам помогает сопоставительный анализ, позволяющий отыскать в уже известных предметах, явлениях действительности какие-то новые черты и оттенки.

Вам не раз приходилось при чтении художественной литературы встречать в русском языке слова, обозначающие продажу, такие, например, как *продать*, *сбыть*, *отдать*, *спустить*, *уступить*, *всучить*,

сплавить, сбавить, загнать. Все они являются синонимами и объединяются общим значением 'передать что-либо кому-либо за плату'. Давайте проследим на примерах нескольких художественных произведений, как писатели используют текст, помогающий нам понять оттенки значений каждого из таких слов.

Итак, глагол *продать* в этом синонимическом ряду является семантически прозрачным и стилистически нейтральным, так как выражает только понятие продажи и не окрашен эмоционально, т. е. не передает каких-либо дополнительных оттенков чувств, экспрессию:

— *Зачем тебе так много раковин?* — спрашивает Наташа.

— *Мне нужны деньги на акваланг, — хриловатым голосом отвечает мальчуган. — Я их продаю; вот эти — по десять копеек, — он выковыривает из раковины моллюска и показывает Наташе раковину, которая стоит десять копеек. Она маленькая, не больше вазелиновой коробочки. — А вот эта, — теперь он показывает другую, покрупнее, — двадцать копеек. — Он ее протирает тряпкой, очищает от склизкой зелени. — Мне бы только купить акваланг, тогда бы я достал большую раковину. Ты знаешь, как она шумит? Как море. И днем и ночью.*

— *Я никогда не видала такой раковины, — говорит Наташа и прикладывает к уху двадцатикопеечную раковину (С. Воронин. Таежная развязка).*

Использование оттенков значений слов позволяет нам уточнить, дополнить наши представления о предмете или явлении действительности. Это делает наш язык богаче, дает больше возможностей для творческого созидания.

Глагол *сбыть*, стоящий в этом же синонимическом ряду, часто встречается в текстах с сопутствующими словами или сочетаниями слов: *ненужный или неполноценный товар* ('плохой, низкого качества'). Степан Зимовской вместе со своей женой Василисой (действующие лица из романа Г. Маркова «Строговы») убивают Захара Строгова. После убийства остается лошадь с упряжью и санями. Перепуганный Степан Зимовской готов за бесценок избавиться от ненужных ему лошади и саней, готов даром *сбыть награбленное*:

Василиса напутствовала мужа:

— Смотри не продешеви. Татарва — хитрущий народ. Обмануть, не ровен час, могут...

Зимовской ничего не сказал. Он хлестнул вожжой лошадь и поехал, готовый сбыть за бесценок лошадь Захара со всей упряжью.

Эти же оттенки значения (сбыть неполноценный, старый товар) явственно просматриваются и в рассказе А. П. Чехова «В овраге»: *Когда в заговенье или в престольный праздник, который продолжался три дня, сбывали мужикам протухлую солонину с таким тяжким запахом, что трудно было стоять около бочки, и принимали от пьяных в заклад косы, шапки, женины платки... тогда становилось как-то легче при мысли, что там, в доме, есть тихая, опрятная женщина, которой нет дела ни до солонины, ни до водки...*

Как видим, в данном случае это слово имеет разговорный характер, и оно часто употребляется в составе устойчивого сочетания *сбыть с рук*: *Аристион, оставшись опять наедине с Макаром, сказал: «Ну, слава богу! Кажется, мы выгодно сбыли с рук вещи»* (В. Т. Нарезный. Аристион). Зная оттенки слов, умея находить их в тексте, мы можем избегать частых повторений одного и того же слова. Например, использование в тексте слов: *даром, предложенная ранее цена, несколько медных грошей* и т. п. — подсказывает нам, что глагол *отдать* выступает в значении 'продать ниже стоимости', 'дешевле': *«Это значит, ты даром отдал лес», — мрачно сказал Левин* (Л. Н. Толстой. Анна Каренина); *По большей части это приходили мастера, обегавшие уже остальные огни и возвратившиеся сюда, чтобы отдать за предложенную ранее цену* (В. Г. Короленко. Павловские очерки).

В этом синонимическом ряду слово *отдать* имеет сниженное употребление — разговорное. Зная стилистические особенности этого слова и используя в тексте слова и словосочетания, сниженные по стилю: *медных грошей, баба, тряпица, мужнина рубаха* и т. п., авторы создают единую тональность текста, помогающую направить восприятие читателя на определенный стилистический рисунок текста: *За несколько медных грошей баба отдает «орлу» не*

только всякую ненужную тряпицу, но часто даже мужнину рубаху и собственную паневу (И. С. Тургенев. Хорь и Калиныч).

А вот разговорный глагол *спустить* указывает на распродажу всех товаров, постепенно, по частям и применяется в обиходно-бытовой речи, когда имеется необходимость подчеркнуть (оттенить) в действиях какого-либо лица его опрометчивость, безрассудство. Это значение подчеркивается наличием в тексте местоимения *все*, сочетания *до конца* и ему подобных: *Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридержать — и куды!... пошел кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай в кеатр билет, а там через неделю, глядь — и посылает на толкучий продать новый фрак. Иной раз все до последней рубашки спустит, так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка... ей-богу, правда! И сукно такое важное, аглицкое! рублей полтора ста ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего — нипочем идут* (Н. В. Гоголь. Ревизор).

Для слова *уступить* наблюдаются такие признаки, как, например, 'сбросить часть цены', 'продать, оказывая услугу'. В его семантике явно выражен компонент — 'согласие партнеров':

— *Продавали патроны Мамлеева?*

— *А если так, — это что, преступление? Патроны его можете получить — пачка лежит дома. Две пачки уступил одному врачу...*

— *Где же патроны?*

— *Не знаю. Кто-то попросил, пришлось уступить...* (А. Голубев. Чужой патрон); (Художник) *продавал им часто не то, что они желали бы у него приобрести, а то, что он сам соглашался уступить им* (Н. С. Лесков. Чертовы куклы).

Часто, постигая содержание слова, мы пытаемся понять прежде всего, как проявляется его отношение к тексту. Именно в тексте находим непосредственное отражение содержания слова. У Г. И. Успенского в «Книжке чеков» читаем: *Обходительность и ласковость были не более как средство отвести покупателям глаза, заговорить зубы и всучить тем временем гнилое, линючее. Использование текста отвести покупателям глаза, заговорить зубы — 'продать*

плохой, негодный товар' — показывает наличие таких внутренних компонентов слова *всучить*, как 'продать обманным путем', 'незаметно', 'насильно'. Эти же признаки находим и в произведении М. Ю. Семенова «Отметить день»: *Купцам выгоден темный человек, ему можно всучить старый товар за высокую цену*. Выбор этого слова оправдан — именно в нем есть потребность, так как оно наиболее четко передает отрицательную характеристику действующего лица и показывает, как был продан старый товар за высокую цену.

По сравнению со стилистически нейтральным глаголом *продать* слово *всучить* используется в просторечном употреблении: *Кроме нужной вещи вам покажут еще весь товар, вместо мыла постараются всучить вам сапоги или зажигалку* (В. П. Чирков. За горами, за морями); *Ведь вы действительно всучили горьковчанину Н. Е. Герасиму холодильник пригодный, как он сообщает, для любой другой цели, кроме хранения продуктов* (М. Г. Семенов. Будьте здоровы!). Просторечную стилистическую окраску этому слову придает текст: *заговорить зубы, отвести покупателям глаза, одурачить* и т. п.

Глаголы *сплавить*, *сбагрить*, *загнать*, стоящие в этом синонимическом ряду, также характеризуются своим просторечным употреблением. Используя эти глаголы, писатели добиваются негативного эмоционально-оценочного осмысления читателем того или иного действия героя. Употребление этих слов помогает авторам подчеркнуть отрицательные черты характеров действующих лиц: скупость, стремление к наживе любым путем.

В книге А. С. Иванова «Вечный зов» писатель дает отрицательную характеристику своему герою и использует не слово *продать*, а именно *сплавить* — 'тайно, потихоньку, постепенно продать': *Сперва вроде бы все было хорошо, но с годами Кирьян наловчился потихоньку сплавлять на сторону кое-что из почтового хозяйства — то моток проволоки, то упряжь*.

Слово всегда испытывает влияние текста, в котором оно живет. Текст вносит дополнительные оттенки значений слова, обогащающие его, уточняющие, помогающие понять замысел писателя. Вот отрывок из очерков В. В. Маяковского

«Америка»: И во время мировой войны на передовых позициях были консервы с подновленной этикеткой. В погоне за новыми барышами Армор сбавлял четырехлетние яйца и консервированное мясо призывного возраста — в 20 лет! Поэт использует просторечное слово *сбавлять* — ‘продать неполноценный товар’, позволяющее дать точную, исчерпывающую, глубокую характеристику действующему лицу, стремящемуся к наживе любым путем. Эти же оттенки значения обнаруживаем и в статье В. Прохорова «Хитрый финт» (Сельская жизнь. — 1974. — 3 дек.); *Сарненцы*, как водится, окружили арбитра, стали апеллировать, чем целиноградцев весьма позабавили. *Счет тех устраивал: товар неполноценный сбаврили да еще деньги за него получили — 6250.*

Глагол *загнать* чаще всего характеризуется признаком ‘продать в случае острой необходимости ниже стоимости, ненужные, заброшенные вещи, неофициально, частным путем’. Герой романа В. Каверина «Два капитана» пытается продать книжки, так как очень нуждается в деньгах: *Петька хотел загнать свои книжки, но книжки, к счастью, никто не купил. Я го-*

сплавить, сбавить,
загнать

ворю к счастью, потому что эти книжки стоят теперь в моей библиотеке на самом почетном месте. Впрочем, одну — кажется, «Юрий Милославский» — удалось продать. Просторечное употребление этого глагола подчеркивают слова и выражения: *Петька, за бесценок, дал дуба, по дешевке, одежонка, слупил* и др.: *Профессор, знаток Востока, «дал дуба», вдова, трехкопеечная дура, все профессорские коллекции за агнала за бесценок* (В. Н. Кукушкин. Хозяин).

Приведенные примеры показывают, как важен текст для правильного понимания содержания художественного произведения писателя, важно каждое слово, его оттенки, помогающие раскрыть значение слова.

Таким образом, именно в тексте проявляются оттенки значения слов. Однако они не всегда видны. Иногда, чтобы их увидеть, нужен специальный лингвистический анализ.

Слово живет в художественном тексте, и текст помогает понять закономерность его развития, основное значение слова, его оттенки, углубляющие, расширяющие, корректирующие последнее, помогающие понять замысел писателя.

Внимательное чтение художественных публицистических произведений воспитывает бережное отношение к слову, повышает собственную языковую культуру.

СЛОВА «СООБЩАЮЩИЕ» И «ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ»

В русском языке есть целая группа слов, характеризующаяся значением 'передать информацию только устным или устным и письменным путем': *говорить, рассказать, пересказать, поведать, расписать, преподнести, кричать, шептать, выложить, сообщить, изложить, извещать, оповещать, информировать, докладывать, доносить, рапортовать* и др. Здесь мы хотим рассказать о некоторых оттенках значений для этих слов, которые также «проявляются» в тексте и служат нередко направляющим источником нашей речи, зная которые мы отдаем предпочтение тому или иному слову в литературном употреблении или в той или иной обстановке.

Поговорим вначале о словах, которые объединяют

ся в их наиболее распространенном и характерном употреблении — общим значением 'изложить устно'. Это такие слова: *рассказать, сказать, поведать, расписать, кричать, шептать, преподнести* и др.

Глагол *поведать* толкуется в словарях как 'сообщить' и, как свидетельствуют тексты, обозначает преимущественно устное сообщение. Он употребляется в литературно-книжной речи, когда рассказывают что-либо значительное, интересное (Словарь синонимов русского языка/Под. ред. А. П. Евгеньевой. — Т. 2). Приведем примеры: *История, поведанная бабушкой, произвела на него потрясающее впечатление* (А. И. Алдан-Семенов. Семенов Тянь-Шанский); *Мы попросили Сарчалака рассказать, что за принцесса жила во дворце и кто его построил. Как поведал Сарчалак, случилось это 200 лет назад* (Н. И. Наковник. Охотники за камнями).

Для глагола *пересказать* ярким показателем является приставка *пере-*, сигнализирующая повторение рассказа чего-либо: *Часто рассказывал я тебе некоторые происшествия моей жизни... случилось мне, может, в сотый раз пересказывать одно.* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка); *Он до смерти не любил пересказывать одно и то же* (Н. В. Гоголь. Вечер накануне Ивана Купала); *Это происшествие, как видно, беспокоило ее более всего, до страха и трепета. Разумихин пересказал все снова, в подробности* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание).

А вот глагол *расписать* обозначает передачу информации преимущественно устным путем и, кроме того, характеризуется значением 'подробно, красочно, с преувеличением': *Предстоял такой соблазн поломаться; можно было так хорошо поговорить, расписать, размазать, расхвалить самого себя* (Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково).

Ранее в народной поэзии в качестве синонима к глаголу *рассказать* употреблялось слово *сказывать* (ныне устаревшее и в современном языке используется редко):

Стану *сказывать* я сказки
Песенку спою:

Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

(М. Ю. Лермонтов. Казачья песня)

Семантическими прозрачными являются глаголы *кричать*, *шептать*. Для них характерна передача информации 'громко': *Отец крикнул ему вслед, что завтра же он начнет свои уроки с Алексеем Дмитриевичем* (И. С. Тургенев. *Новь*); 'тихо': *Но я не мог крикнуть, я только беззвучно шептал* (В. М. Гаршин. *Надежда Николаевна*); «*Ребята спят*», — *шепотом сообщала старуха* (В. Саянов. *Лена*).

Для глагола *выложить*, кроме значения 'откровенно высказать', прибавляется значение 'тотальности' (*высказать все, до конца*): *Алеша не сдержался и выложил все, что видел на мясокомбинате и что думал об этом* (Л. Соболев. *Зеленый луч*); *Все, все до последней черты тебе расскажу, всю душу выложу пред тобою* (Ф. М. Достоевский. *Село Степанчиково*); *Пощипывая недавно отпущенную бородку, Николай и слова не промолвил, пока Быков не выложил ему все свои сомнения и раздумья* (В. М. Саянов. *Небо и земля*). Этот глагол употребляется в разговорной речи и имеет ярко выраженную стилистическую окраску.

Глагол *преподнести* употребляется обычно при передаче каких-либо сведений неожиданно. Этот глагол используется в шутовском или ироническом употреблении: *Вчера он мне преподносит: давайте, говорит, Евгений Семенович, ваши образцы, я их обработаю, потому, дескать, вам дальше не под силу* (Д. Гранин. *Искатели*); *Иван Павлыч Вологжанин неумоимо начал разъезжать по всем знакомым и собирать полезные сведения о жить-бытье крутогорских обывателей, дабы, в случае надобности, преподнести этот букет господину ревизору* (М. Е. Салтыков-Щедрин. *Невинные рассказы*).

Близки к рассмотренным словам другие глаголы, которые обозначают передачу информации в равной мере как устным, так и письменным путем. Центральным глаголом в этой группе является *сообщить*, толкуемый в словарях как 'уведомить кого-нибудь о чем-нибудь, довести до всеобщего сведения' — устным

путем: Полковник хочет узнать, имеют ли под собой почву слухи о походе в Румынию. «Как же, как же! Я хотел сообщить, но решил, что вас уже оповестили» (А. Г. Лебеденко. Тяжелый дивизион); Он в восемь часов утра пил чай и, читая газету, сообщал матери новости (А. М. Горький. Мать); Иногда он из третьегодичных газет почитывает вслух для всех или так сообщает им известия (И. А. Гончаров. Обломов); Телефонный разговор затягивался, покраснев от усилий говорить громче, Батманов сообщал об отгрузках материалов и продовольствия на участки (В. Н. Ажаев. Далеко от Москвы); письменным путем: Телеграмма кратко сообщила: «Муж умер, ради бога немедленно приезжай помочь мне. Елизавета» (А. М. Горький. Варенька Олесова); Сообщаем, что городской пионерский штаб «Беспокойные сердца» и городской штаб «Тимур» города Вологды провели тимуровскую операцию «Книги — БАМу». Первая партия книг — 350 томов — уже отправлена в городской комитет комсомола города Тынды (Телеграф ТЧК, Дом пионеров, г. Вологда. — Пионер, 1986, № 4).

Глагол изложить характеризуется семантическими признаками 'передать какие-либо сведения письменно или устно', 'связно': Вам дадут бумагу, и вы изложите письменно свои показания о Рогозине и вашем с ним участии в подпольной организации (К. А. Федин. Первые радости); Мы подробно изложили взгляды, высказанные Гегелем в этом предисловии (Г. В. Плеханов. Белинский и разумная действительность); Я ему излагал теорию изменяемости, а поп на меня с яростью напал (А. С. Серафимович. Наденька).

Глагол информировать употребляется как в обиходной, так и в официально-деловой речи: Нужно было пробираться на станцию Брянск II и ежедневно информировать командование — что, сколько и куда направляет узел (П. П. Вершигора. Люди с чистой совестью); [Колокольчиков:] Вас, видимо, неправильно информировали. С Дымниковым у меня шапочное знакомство (А. П. Штейн. Персональное дело).

В отличие от нейтрального глагола сообщить глаголы оповестить, осведомить, уведомить обознача-

ют 'сообщение о чем-нибудь либо в устной, либо письменной форме' и употребляются преимущественно в официально-деловой и канцелярской речи: *Они условились, что о следующем занятии Флегонт оповестит руководителя кружка через Таню* (Н. Е. Вирта. Вечерний звон); *Он был очень осведомлен в области спорта. Регулярно читал спортивные журналы и знал по фамилиям всех видных спортсменов* (Добровольский. Трое в серых шинелях); *Пантелею Прокофьевичу на станичном сходе сообщил писарь о том, что видел в Каменской Григория и что тот просил уведомить родных о скором своем приезде* (М. А. Шолохов. Тихий Дон); *Городская управа уведомляет, что я принят на службу* (В. В. Вересаев. Без дороги); *...Начальник Московского охранного отделения, в ту пору еще ротмистр, уведомлял особый отдел, что, «по имеющимся вполне конфиденциальным сведениям, съезд представителей нескольких местных революционных организаций, на котором было провозглашено объединение последних под общим названием «Российской социал-демократической рабочей партии», происходил в г. Минске с 28 февраля по 4 марта 1898 года...»* (В. Понизовский. Час опасности).

Все ли из вас, ребята, знают и могут объяснить значение слов *доложить, донести, рапортовать*? Слова эти на первый взгляд похожи друг на друга, но по сравнению с другими выделяются своей специфической сферой употребления — административно-военной. Здесь в качестве адресата выступают такие обозначения, как *начальство, руководство, вышестоящее лицо* и т. п.

Однако глагол *докладывать* употребляется преимущественно по отношению к устному сообщению: *Цепеня от напряжения, Артюхов застыл возле двери. За дверью, куда юркнул адъютант, слышались голоса: сначала быстрый и недовольный — Сарычева, а спустя минуту испуганный — комиссара.*

Все было так, как и предполагал Артюхов: и недовольные голоса, и побряхтывание, и шелест надеваемой одежды... Василий боялся одного, что от волнения он не сможет толком доложить. Стоя на вытяжку, он твердил про себя: «Товарищ полковник... боец полковой батарее...» — и снова: «боец полковой

батареи...» Однако, когда спустя минуту-другую в дверях купе, застегивая на ходу ворот гимнастерки, показался Сарычев и Артюхов начал докладывать, полковник отмахнулся от его доклада (С. Крутилин. Аспракин Бор); Докладывали об уничтожении танков противника в глубине плацдарма, доносили о прибытии на запасной рубеж представителей отходящих дивизий, информировали о подвозе припасов из тыловых баз туда же. Но вместе с тем сообщали о беспорядках (С. П. Злобин. Пропавшие без вести).

Глаголы *доносить* и *рапортовать* характеризуются передачей информации устным и письменным путем. В современном языке глагол *доносить* употребляется главным образом по отношению к военным сообщениям (в XIX веке это слово употреблялось шире): *Доношу твоей барской милости, что у тебя в вотчине, кормилец наш, все благополучно* (И. А. Гончаров. Обломов); [Чиновник осмотрел магазины и говорит:] *В беспорядке ваши магазины, упущенья важные, начальству обязан донести* (И. С. Тургенев. Одноворец Овсянников); *Пушки теперь стреляли по доту каждый день, и наблюдатели доносили, что много снарядов уже попало в укрепление* (Н. С. Тихонов. Тропа смерти).

Слово *рапортовать* вам хорошо известно. В школе, в пионерском лагере вы рапортуете о своих достижениях, успехах в учебе, в пионерских делах и, конечно, по установленной форме делаете донесения: командир звена — командиру отряда, командир отряда *рапортует* председателю совета дружины, председатель совета дружины — старшему вожатому, тимуровский отряд — Всесоюзному штабу Тимура. Этот глагол употребляется в обиходе военных учреждений и в гражданском обиходе, где дисциплина похожа на дисциплину военных учреждений: *Рапортует тимуровский отряд 7«В» класса средней школы № 90 поселка Кирова из Алма-Атинской области. В своей работе пользуемся рекомендациями календаря тимуровских дел, опубликованного в «Книге вожатого». Помогаем совхозу «Пригородный» убирать овощи, участвуем в праздниках труда, субботниках, ухаживаем за обелиском Славы в нашем поселке, организовываем встречи с ветеранами труда и войны, которых*

нашли в ходе операции «Поиск». На всех домах наших ветеранов горят тимуровские звезды» (Пионер. — 1986. — № 4. — С. 27).

Теперь обратимся к рассмотрению глаголов «о б ъ я в л е н и я» типа: *объявить, заявить, огласить, провозгласить, возвестить, декларировать, прокламировать* и др., которые тесно примыкают к глаголам «сообщения» и могут быть рассмотрены как их разновидность. Слова эти похожи друг на друга. Не зная значения этих слов, оттенков значения, можно ошибочно употребить одно слово вместо другого.

Прежде всего отметим, что всем этим словам свойственна передача обычно краткой, новой информации для чьего-либо сведения о каком-либо решении, факте, о чем-то состоявшемся, имевшем место:

Делать нечего: бояре,
Потужив о государе и царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю.
Прочитали вслух указ

(А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане);

— А-а... Это вы, лейтенант! — сказала она, чуть-чуть отдышавшись. — Спасибо.

— Где же вы были? Ведь объявили, что отправляемся (С. Крутилин. Апрашкин Бор); Пащенко вдруг оборвал свою речь на высокой ноте и сказал уже обыкновенным тоном: — А сейчас я оглашу вам решение райкома (Б. Л. Горбатов. Донбасс); Много волнений мне пришлось пережить в течение трех-четырех часов, пока не огласили результатов экзамена (А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю).

Глаголы *объявить*, *огласить* совпадают по значению: 'сообщить, доводить до всеобщего сведения'; 'прочсть вслух для всеобщего сведения, объявить'.

Однако глагол *огласить* выступает в оппозиции *огласить* — *объявить* как семантически обозначенный, т. е. сигнализирующий устное объявление, характеризующийся значением 'прочсть вслух' — 'передать информацию в устной форме': *Осенью он продал дом и решительно объявил бабушке: «Ну, мать, кормил я тебя, кормил — будет!»* (А. М. Горький. Детство); (Пьер) *решил, что завтра он уедет и оставит ей (жене) письмо, в котором объявит ей свое намерение навсегда разлучиться с нею* (Л. Н. Толстой. Война и мир); *Начальник штаба полка майор Мигаев, ночью прибыв из штаба дивизии, собрал командиров батальонов, рот и батарей и огласил приказ* (Э. Г. Казакевич. Весна на Одере).

Семантическое содержание глагола *заявить* характеризуется оттенком значения 'решительно'. От рассмотренных выше глаголов это слово отличается семантическим признаком, подчеркивающим решительность характера действия — 'решительно заявить о чем-то, заявить со всей решительностью, категоричностью': *Советское правительство заявило решительный протест по поводу вторжения южнокорейского самолета на территорию СССР* (Из газет); *Начинкин заявил, что останется и будет защищать город* (Б. Полевой. Редут Таракуля); *С самых первых дней их супружества Наташа заявила свои требования* (Л. Н. Толстой. Война и мир).

Нам осталось рассмотреть группу слов, объединяемую значением 'торжественно объявить',

произнести громко'. Это такие слова, как *провозгласить, возгласить, возвестить*. Глагол *провозгласить* является устаревшим и в современном русском языке используется редко: *Все вдруг захлопали в ладоши и начали провозглашать многие лета Василию Ивановичу* (В. А. Соллогуб. Тарантас); *Человек в черном, улыбаясь, спросил: — Не узнаете, Самгин? — Дмитрий нелепо захохотал, возгласив: Это же Туробоев! — Удивлен?* (А. М. Горький. Жизнь Клима Самгина). Слово *провозгласить* сочетается с ограниченным кругом существительных: *провозглашать тост, лозунг, здравицу* и т. п.

Еще большую положительную оценку передает слово *возвестить* — официальное, высокое по своему характеру. Это слово широко употреблялось в XIX веке:

Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно.
К ущельям, где гнездились вы,
Подъедет путник без боязни.
И возвестят о вашей казни
Преданья темные молвы.

(А. С. Пушкин. Кавказский пленник)

И наконец, несколько замечаний об употреблении слов *декламировать* и *прокламировать*, которые толкуются в словарях как 'выступить с декларацией', 'торжественно объявить'. У глагола *декламировать* обнаруживается в текстах значение 'программная информация', а для глагола *прокламировать* значение 'с целью агитации'. Эти глаголы носят книжный характер. Глагол *декламировать* обслуживает официально-языковую сферу, и его позиция будет наиболее устойчивой тогда, когда он употребляется от лица правительства, органов власти, государственных учреждений и т. п.: *150 лет назад французская революция декламировала права гражданина: свободу, равенство, братство* (А. Н. Толстой. Хартия человеческого счастья); *Молодые прокламировали, главная задача дня — борьба за более или менее сносные условия жизни и работы* (Н. Е. Вирта. Вечерний звон).

Как мы видим, надо обязательно учитывать многогранность значения этих слов, употребляя их в своей речи, и прежде всего помнить о том, что уместное использование слова зависит не только от знания его значения, но и от его оттенков и, конечно, от сферы употребления.

Следует всегда помнить слова советского писателя К. Федина, что «точность слова является не только требованием стиля, требованием здравого вкуса, но прежде всего — требованием смысла».

Итак, мы рассмотрели целую группу слов, характеризующуюся общим значением 'передачи информации только устным или устным и письменным путем'.

В ряде случаев некоторые слова взаимозаменяемые, в других отличаются по значению, стилистической окраске или по сочетаемости с теми или иными группами слов.

Все это надо хорошо понимать, чтобы избежать ошибок в употреблении слов, о которых мы говорили.

Чтобы глубже понять текст, смысл, надо отчетливо разобраться во всех оттенках, из которых складывается общее значение слова и которые проявляются в тексте. Множество оттенков проявляется в различных текстах. Они не равны между собой: какие-то доминируют, преобладают, заметно выступают, какие-то находятся в скрытом состоянии. И понимание слова будет зависеть от того, на что именно заостряет свое внимание говорящий или пишущий.

Человек должен уметь уловить все тонкости слова, определить смысл, увидеть всю сложность внутренней его структуры. Только тогда он постигнет всю глубину слова, а через него и весь текст.

СОЗВЕЗДИЯ СЛОВ И ЭВМ

Созвездия слов представляют собой вселенную, и даже крупный писатель использует только часть ее. Сравним, в словаре языка А. С. Пушкина только 21 тысяча слов. Не каждый человек активно использует все слова. Однако довольно часто возникает потребность получать полную информацию о лексической системе в том или ином аспекте. И вот здесь-то человек должен неизбежно обращаться к более емкой памяти машины. Она способна дать более полное представление о словарном составе русского языка, о его структуре: в научных целях, при составлении словарей, при узнавании новой информации и т. п. Здесь-то и возникает новое научное представление о лексической системе языка в целом, т. е. на помощь человеку пришла созданная его же гением ЭВМ.

Поэтому не надо носить все слова с собой. Человек нашел в ЭВМ хорошего друга, который будет все помнить, держать в памяти слова, вынимать слова при необходимости, знать образные слова, то, что написал писатель, подбирать нужные, помогать делать упражнения и многое другое. Если человек будет дружить с ЭВМ, вдумчиво подходить к вычислительной технике, то она ускорит процесс работы, но, конечно, думать все равно придется, ведь от этого нас техника не избавит. Об этом так и говорится в шуточном стихотворении В. Викторова «Но думать — придется...»:

Когда-то рубили
слова топором,
потом выводили
гусиным пером.
Менялись эпохи,
менялись чернила,
и «вечная» ручка
весь мир полонила.
Но можно ли вечной

назваться без риска?
И «шарику» вскоре
сдалась «самописка».
Чтоб те же слова
не строчить многократно,
стучит человек
на машинке печатной.
Вот чудо-машина
уже создается!

Сама твою мысль Но думать — придется!
на бумаге представит. От этого техника нас
Но думать — придется! не избавит.

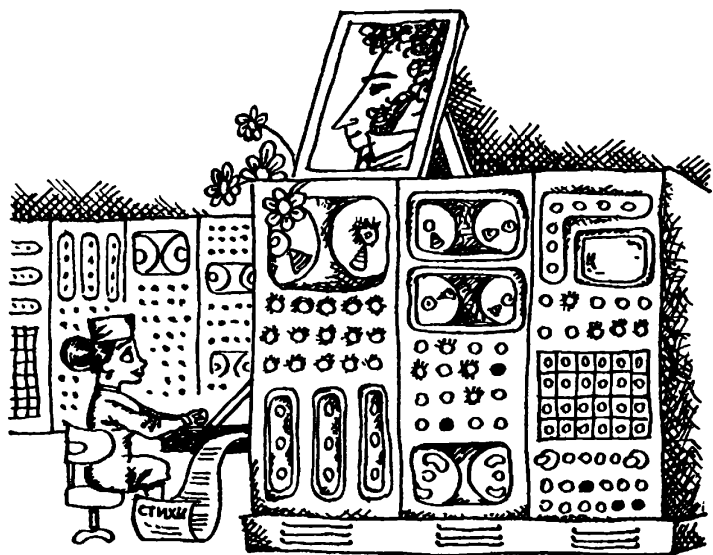
Да, думать придется, создавая новое в науке и в повседневной практике, используя самые современные методы исследований. Ведь вычислительная техника используется в самых различных областях нашей жизни, и без нее не обходится ни одна отрасль народного хозяйства. И конечно, соединение науки и техники будет представлять особый интерес для нас с вами, дорогой читатель, так как оно расширит сложившееся представление о языке как о чем-то гуманитарном и соединит такие важные понятия, как «лингвистика» и «вычислительная техника».

Читая книжку, мы с вами убедились, что наиболее сложной системой в языке является лексика, что количество слов значительно превышает количество звуков (фонем), грамматических форм и конструкций. Для того чтобы получить полное представление о лексике, необходимо обладать хорошей памятью, а для того чтобы решать многие важные вопросы, связанные с изучением лексики, нахождением и выбором нужных слов, нужна мгновенная скорость. Вот тогда и приходят на помощь электронно-вычислительные машины. Самый простой пример — это составление словарей. Данные о словах получают из художественной литературы, из журналов, газет, записей живой речи и т. п. И все эти материалы нужно обсчитать, разбить по значениям, употреблению, выяснить их частотность и т. д. И конечно, здесь без компьютера не обойтись. Ведь в докомпьютерную эпоху лингвистическая обработка текстов длилась годами, десятилетиями. А теперь ЭВМ дает необходимую информацию в течение дня или недели в зависимости от сложности составленной программы.

Ю. Н. Караулов в связи с этим говорит, что автоматизация лингвистических исследований, создание машинного фонда (банков данных) русского языка, который будет подготовлен с помощью ЭВМ, явится современной надежной исследовательской базой и многократно усилит наши возможности исследования русского языка. Речь при этом идет не только о разработке практики переводов с одного языка на другой

с помощью электронно-вычислительных машин, но и о подготовке и издании словарей с помощью ЭВМ. Ручной труд составителей словарей и по сбору конкретных фактов языка, и по обработке собранного материала мало продуктивен. Если же мы привлечем для этого вычислительную технику, то сможем значительно большего достичь в деле составления словарей и повысить эффективность этой работы. Представьте, сколько нам нужно словарей для народного образования, для того, чтобы удовлетворить культурные потребности населения! А ЭВМ позволяет резко сократить сроки создания словарей. Ведь современные ЭВМ способны за секунду выполнить миллионы операций, в то время как человек на это тратит огромное количество времени.

В предыдущих главах мы с вами говорили об устройстве слова, их системных отношениях, о хранении слов в памяти одного человека, целых поколений, и о том, что для хранения информации существуют словари, книги, которые находятся в библиотеках в миллионах и миллионах томов. Из этих книг мы можем выбрать необходимые нам сведения в нужное время. С появлением ЭВМ слова стали храниться уже в памяти ма-

шины в миллионах знаков. Основным инвентарем, который фиксирует определенные знания для ЭВМ (составление словарей, лингвистические исследования, перевод текстов и т. п.), стала словарная единица, потому что она составляет основную базу описания естественного языка и является элементом лексической системы, которая позволяет точно и полно установить структуру лексико-семантической системы языка. Она позволяет выявить отношения между элементами и подсистемами, т. е. лексика, ее различные виды и единицы, ее отношения (синонимия, антонимия, семантические группы, классы, семантические поля и др.) необходимы для применения в ЭВМ, для составления банков лексикографических, лингвистических и др. Таким образом, ЭВМ может держать в своей памяти самые различные смысловые отношения слов, их значения, их сочетаемость, стилистическую характеристику, употребление и т. п. Если человек задаст все эти параметры, то найдет в ЭВМ своего верного и надежного помощника, который сможет решать непосильные для человека задачи.

Развитие вычислительной техники и информационных систем предполагает и дальше развивать информационно-поисковый массив автоматизированного банка данных, который является основным хранилищем знаний ЭВМ. Уже сейчас из банков данных можно извлекать информацию на любые расстояния. Например, сейчас в мире накоплено более 100 миллионов документов. И информационно-поисковая система, построенная на основе телевидения, телефона, спутников связи может в любой момент «выдать» на дисплей необходимую информацию. В Институте научной информации общественных наук (ИНИОН) в Москве хранится 12 миллионов единиц по общественным наукам и научные сведения из 1 000 журналов. И если возникает необходимость в какой-то информации, то по каналам связи могут подключаться любые страны и наши республики. В будущем к ЭВМ будут подключать и библиотеки.

Появление ЭВМ считается одним из выдающихся научно-технических достижений человечества, а хранящая в них информация имеет для человечества значение не меньшее, чем появление книгопечатания.

Проблемы лингвистики становятся одними из са-

мых важных и сложных в мире. Интерес к ним возрос в связи с использованием ЭВМ в лингвистике. Ярким примером того, что может сделать машина и что так трудно для человека, служит проблема лингвистических исследований. Например, машина легко подсчитает, сколько раз встречаются в тексте одинаковые слова или сколько рифм в поэме. ЭВМ может найти все формы с определенной сочетаемостью, или все синонимы, или антонимы, или найти семантическое поле. Так, с помощью ЭВМ был проведен анализ бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». «Специалисты центра научной информации по общественным наукам Академии наук Грузии ввели в память машины строфы поэмы, разработали текстовую поисковую систему. В результате оказалось, например, что в поэме, где 43 400 слов, ни одна рифма не повторяется.

Теперь у лингвистов появился новый инструмент для исследований. С помощью ЭВМ можно проследить закономерности развития языка, установить подлинность текста» (Труд. — 1986. — 8 мая), т. е. с появлением ЭВМ скорость обработки данных возросла в миллионы, миллиарды раз. Конечно, нельзя обольщаться, что дисплей полностью заменит книгу, что надо только нажать кнопку — и перед вами появится нужный материал, успевай только «переваривать» его. Самое главное в том, что на современном этапе знаний необходимо с о ч е т а т ь традиционные формы работы с книгой с последними достижениями науки и техники — с компьютерами, которые служат мощным средством усиления и расширения наших возможностей.

А вот еще одна задача: как работать с терминологией? Ведь термин — это как бы результат соприкосновения языка, науки и техники, поэтому-то терминология объединяет все области профессиональной деятельности человеческого общества. Вследствие этого возникает в языке огромное количество терминов. В химии их насчитывается несколько миллионов, огромное количество терминов в физике, астрономии, биологии, космонавтике, материаловедении, экономике и информатике. И здесь встает проблема у п о р я д о ч е н и я и с и с т е м а т и з а ц и и терминов в виде словарей и приведение их в определенный порядок

на языках народов СССР, централизация информации и «выдача» ее на любые расстояния. Конечно, здесь без современных суперкомпьютеров не обойтись. Вот и приходят на помощь современные суперЭВМ, производительность которых уже исчисляется сотнями миллионов, миллиардами операций в секунду.

В науке, в повседневной практике есть много задач, для решения которых необходимо выполнять громадные объемы вычислений, и притом в более или менее приемлемые сроки. Сюда же можно отнести и перевод текстов. Ведь текст — это не что иное, как определенная комбинация слов. Одно море слов надо перенести в другое море слов. В современном мире рынок перевода неуклонно расширяется. По данным ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), в мире проживает 4 миллиарда 500 миллионов человек и говорят они на 3000 языках. Появляется около 550 тысяч названий разных работ. Из этого количества 120 тысяч на английском и 60 тысяч на русском, 50 тысяч на немецком, 30 тысяч на французском, испанском и японском, примерно 10 тысяч на итальянском, голландском, шведском, польском, венгерском, чешском, корейском языках. И вот, чтобы преодолеть языковой барьер, чтобы понять друг друга при общении, нужны сотни тысяч переводчиков.

Разнообразие и актуальность языков в мире увеличивается и в связи с выходом на мировую арену развивающихся и освободившихся от колониального гнета стран. В настоящее время увеличивается число коммуникаций, связанных с СЭВ. Расширяется коммуникация за счет телевидения, телефона, транспорта, различных средств связи, путешествий и т. п. В результате этого в мире резко возросла проблема языковых барьеров. Вот поэтому и создаются для координации работы в мире и в СССР единые центры перевода. И здесь на помощь приходит автоматизация машинного перевода, который в несколько раз увеличивает продуктивность переводов научно-технических текстов. Впереди большая и сложная работа по обработке ЭВМ художественных текстов. Но это уже связано с будущим, с созданием нового поколения ЭВМ с интеллектуальными банками данных. Над ними сейчас идет кропотливая работа.

Союз лингвистики и электроники может в самом ближайшем будущем значительно ускорить и изучение иностранных языков. Сейчас уже создано новейшее видеoeлектронное оборудование, предназначенное для изучения иностранных языков. Например, можно за 2—3 часа с помощью компьютера познакомиться с грамматикой арабского, японского, китайского и других языков, а также усвоить лексический минимум, необходимый для ведения несложной беседы на незнакомом языке.

ЭВМ открывает доступ к огромным знаниям, помогает нам быстро найти необходимую информацию и тем самым ускоряет путь решения поставленной нами задачи.

Привлечение ЭВМ к обработке информации во многом расширяет возможности языка, язык становится той основой, на которой организуется диалог между человеком и ЭВМ. «В эпоху научно-технической революции, — говорит профессор Р. Г. Пиотровский в своей книге «Текст, машина, человек», — язык значительно расширил свои коммуникативно-общественные функции. Продолжая оставаться важнейшим орудием общения между людьми, естественный язык становится той основой, на которой организуется диалог между человеком и ЭВМ. Опыт построения и работы современных автоматизированных систем управления, а также систем сбора, хранения и переработки научно-технической информации говорит о том, что в ближайшем будущем естественный язык и его разновидности станут основным средством передачи информации в коммуникационных системах «человек — машина — человек». Разрабатываются и создаются специальные информационные языки для компьютеров. Все это, бесспорно, требует и перестройки самого человека, его мышления. Акад. Г. И. Марчук говорит, что «сегодняшнее поколение должно приучаться к новому мышлению компьютерной эпохи. Ведь уже сейчас ЭВМ помогает учителям. Но этого мало: в школе, в профессионально-техническом училище, в техникуме, в институте надо учить юношей и девушек умению обращаться с ЭВМ, пониманию всех ее возможностей и принципов работы. Эта задача во многом психологическая: человек должен во всех отношениях быть готовым к диалогу с машиной».

Впереди необозримые просторы для новых достижений. Это и подключение ЭВМ к библиотекам, и перевод художественной литературы, и автоматы-переводчики, и компактные словари, и редакторы, и многое другое, что сможет сделать ЭВМ со словом. Горизонты созвездий слов и ЭВМ поистине космические. ЭВМ стала надежным помощником человека в его деятельности, но, конечно, надо всегда помнить и о роли самого исследователя, потому что только труд, каждодневная работа — это прямой путь к познанию истины.

О ЧЕМ МОЖНО ЕЩЕ СКАЗАТЬ...

Вот мы с вами и подошли к концу этой книжки. Вы уже знаете, как живет язык, как он реагирует на изменения в общественной жизни, как борется старое с новым в языке, как связаны слова друг с другом, чем они объединяются, что в них общего и, наоборот, чем они различаются, в чем противопоставляются друг другу.

Некоторые слова, в силу их исторического использования в языке, объединяют вокруг себя ряд других слов, являясь своего рода центром таких объединений, что, в свою очередь, способствует упорядочению системных отношений в лексике. Это характерно для многих языков мира, в том числе и для русского. На это указывают филологи, изучающие словарный состав русского языка. Они отмечают, что вся лексика образует систему, потому что каждое слово занимает

в этой системе определенное место, что расположение словарного состава «созвездиями» способствует упорядоченному хранению его в памяти народа и в памяти отдельного человека.

Понимание этих закономерностей, ребята, для вас очень важно, ибо оно поможет вам глубже вникнуть в сущность развития русского языка, правильно использовать слово в речи и на письме, понять, как можно и нужно употреблять отдельное слово, так как каждое слово имеет определенное значение, а правильное использование слова, умение находить нужное и точное по смыслу обогатит вашу речь, сделает ее более выразительной.

Можно без преувеличения сказать, что знание законов языка позволит вам полнее познать законы развития жизни, природы, общества, что, узнавая новые слова, новые понятия, проникая в их суть, приводя в систему через частное к общему, мы полнее и глубже узнаем мир, в котором живем. Поль Лафарг говорил, что К. Маркс, постигая суть вещей, «видел не только поверхность, он проникал вовнутрь, он исследовал составные части в их взаимном действии и в их взаимном противодействии. Он выделял каждую из этих частей и прослеживал историю ее развития. Затем от вещи он переходил к окружающей ее среде и наблюдал действие последней на первую и обратно. Он возвращался опять к возникновению объекта, к его изменениям, эволюциям и революциям, которые этот последний проделывал, и доходил, наконец, до самых отдаленных его действий. Он видел перед собой не отдельную вещь самое по себе, вне связи с окружающей ее средой, но весь сложный, находящийся в постоянном движении мир».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

- Брагина А. А. Лексика языка и культура страны. — М., 1981.
- Брагина А. А. Русское слово в языках мира. — М., 1978.
- Горбачевич К. С. Русский язык: Прошлое. Настоящее. Будущее. — М., 1984.
- Григорян Л. Т. Язык мой — друг мой. — М., 1976.
- Зачевский Е. А., Ковалевская Е. Г. Общее и национальное в лексике языков народов СССР. — М., 1983.
- Кодохов В. И. Рассказы о синонимах. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1984.
- Костомаров В. Г. Жизнь языка. — М., 1984.
- Крысин Л. П. Жизнь слова. — М., 1980.
- Лопатин В. В. Рождение слова. — М., 1973.
- Люстрова З. Н., Скворцов Л. И. В мире слов. — М., 1975.
- Люстрова З. Н., Скворцов Л. И., Дерягин В. Я. Друзьям русского языка. — М., 1982.
- Максимов В. И. К тайнам словообразования. — М., 1980.
- Новиков Л. А. Искусство слова. — М., 1982.
- Панов Е. Н. Знаки, символы, языки. — 2-е изд., доп. — М., 1983.
- Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР. — М., 1980.
- Русский язык среди других языков мира. — М., 1974.
- Русское слово как предмет языкознания. — М., 1972.
- Сахарный Л. В. К тайнам мысли и слова. — М., 1983.
- Сахарный Л. В. Как устроен наш язык. — М., 1978.
- Сергеев В. Н. Словари — наши друзья и помощники. — М., 1984.
- Успенский Л. Слово о словах. Ты и твоё имя. — Л., 1962.
- Феллер М. Как рождаются и живут слова. — М., 1964.
- Шанский Н. М. В мире слов. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 1985.
- Шанский Н. М. Слова, рожденные Октябрем. — М., 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

Про эту книгу	3
О слове	11
Как ошибся Жак Паганель	—
Строители-невидимки	23
Запутанный разговор	26
Слова заговорили «не своим языком...»	28
Простейшие варианты слов	30
Строительные помощники	38
Какими выразительными, эмоционально-оценочными свойствами обладают слова	44
Добавление к значению	—
«Сигнал» на употребление	46
Дело только в интонации	51
Отношения между словами	55
Слова, близкие по значению	—
И снова стиль	58
Чем был потрясен Ипполит Матвеевич	59
<i>Жаловать</i> — это тоже <i>дарить</i>	62
Видовые и родовые слова	67
Понятия противоположные	72
Слово и его системные отношения	81
Сколько слов в языке?	—
Сколько мы знаем слов?	92
«Главные» слова	99
От одного слова к нескольким	105
Лингвистический прицел	107
Слова и звезды	114
Семья слов	—
Слова близкие и далекие	121
Немного о группах слов	128
<i>Дать</i> , но не <i>вручить</i>	—
<i>Уступить</i> — 'продать дешевле'	133
Слова «сообщающие» и «объявляющие»	139
Созвездия слов и ЭВМ	149
О чем можно еще сказать	157
<i>Рекомендуемая литература для дополнительного чтения</i>	<i>159</i>